

В. Г. АЛЬТОВ

ГОРОДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Южно-Уральское книжное издательство 1974

Альтов В. Г. Города Оренбургской области. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1974. 254 с. с ил.

О прошлом и настоящем городов оренбуржья рассказывает журналист В. Г. Альтов в этой книге. Основное внимание он уделяет росту городов в годы Советской власти, созданию, в них современной индустрии, передовым людям заводов и фабрик. Книга адресуетя широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

[ОРЕНБУРГ](#)

[ОРСК](#)

[НОВОТРОИЦК](#)

[БУЗУЛУК](#)

[БУГУРУСЛАН](#)

[МЕДНОГОРСК](#)

[АБДУЛИНО](#)

[СОРОЧИНСК](#)

[КУВАНДЫК](#)

[СОЛЬ-ИЛЕЦК](#)

[ГАЙ](#)

Города Оренбуржья, в которых живет более половины населения области, имеют богатую и самобытную историю. Одни из них, такие, как Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан возникли еще в XVIII веке, Соль-Клецк стал городом в середине XIX века, Абдулино — в 1923 году; другие — Кувандык и Сорочинск — возведены в ранг городов после Великой Отечественной войны; третьи — Новотроицк, Медногорск, Гай — своим рождением обязаны открытиям советских геологов, обнаруживших в оренбургских степях и предгорьях Урала богатые залежи меди, никелевой и железной руд.

Особенно бурно развиваются города области в наши дни. Если по переписи 1969 года в Оренбурге, например, насчитывалось 267 тысяч жителей, то в 1974 году — это крупный промышленный центр Урала с населением более 400 тысяч человек. В связи с освоением Оренбургского газоконденсатного месторождения темпы роста областного центра особенно выросли. Ожидается, что уже к 1980 году Оренбург пополнит список городов, в которых число жителей перешагнуло за полмиллиона человек.

Население городов во главе с рабочим классом под руководством партийных организаций активно борется за досрочное выполнение плана девятой пятилетки, за претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС.

В очерках, посвященных каждому из городов Оренбуржья, рассказывается об истории их возникновения и развития, о бурном росте в годы Советской власти, о достижениях в подъеме экономики и культуры, о перспективах на ближайшие годы.

Разумеется, книга не может претендовать на то, чтобы дать исчерпывающую информацию о том или ином городе. Этого не позволяет сравнительно небольшой объем издания. Поэтому очерки охватывают лишь главные события, основные этапы зарождения и развития городов степного края.

Вот уже более 230 лет стоит на крутом взгорье над рекой окруженный с трех сторон уречными лесами по берегам Урала и Сакмары столица области Оренбург — город с развитой разносторонней промышленностью, крупный культурный и научный центр.

На развалинах Орской крепости у слияния Ори и Урала вырос большой современный город Орск — флагман тяжелой индустрии Оренбуржья.

Рядом с ним, в нескольких километрах, уверенно растет, набирает силу «Оренбургская Магнитка» — Новотроицк.

На берегах Самары стоит Бузулук — город с богатой историей. Сегодня Бузулук — главный центр нефтедобычи в области.

Бугуруслан — ветеран нефтяной индустрии края. Первая нефть тут была получена еще в 1937 году. Но и спустя почти сорок лет он — один из крупных центров добычи «черного золота».

В годы первых пятилеток родился и скоро стал известным всей стране промышленным центром Медногорск — город металлургов, химиков, машиностроителей.

У границы с Башкирией стоит Абдулино. Город небольшой, но имеющий славные революционные и трудовые традиции.

Сорочинск вырос на Самаре из степной крепости. Долгие годы он развивался как центр пищевой промышленности. А сейчас здесь уверенно набирает силу добыча нефти и газа.

Невелик город Кувандык, но его трудовая слава тоже перешагнула границы области. Без продукции кувандыкских химиков не получишь «крылатого металла» — алюминия.

Само название Соль-Илецка уже до некоторой степени дает его производственную характеристику. Издавна тут добывают соль — продукт, так же необходимый человеку, как и хлеб.

В сборник включен очерк и о Гае — самом молодом, быстро растущем городе. Официально он еще называется поселком городского типа, хотя по количеству населения, по экономическому развитию уже опередил некоторые «старые» города. Здесь в короткие сроки построен мощный горнообогатительный комбинат.

Урбанизация степного Оренбуржья во второй половине XX века идет гораздо быстрее, чем в первой. На восточной окраине области появляются и совсем молодые города. С каждым годом все более приобретают городской облик поселки Светлый, Ясный, Энергетик, выросшие рядом со строящимся Буруктальским никелевым заводом, Киембайским асбестовым комбинатом, Ириклинской ГРЭС. И, пожалуй, в следующем издании книги, эти сегодняшние поселки, а

возможно и другие, находящиеся в зоне Оренбургского территориально-производственного комплекса, займут достойное место в списке городов Оренбуржья.

ОРЕНБУРГ

29 августа 1973 года в Оренбурге был зарегистрирован 400-тысячный житель. Можно было бы отнестись к этому факту совершенно спокойно, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что по генеральному плану развития Оренбурга такое количество жителей в нем должно было появиться еще не скоро. Предполагалось, например, что к 1980 году население города увеличится лишь до 350 тысяч человек. Резкий скачок был вызван открытием в обжитом районе, буквально под Оренбургом, уникального месторождения природного газа.

В шести километрах от села Городища за лесной полосой на колхозном поле, недалеко от берега Урала несколько лет назад монтажники поставили ажурную сорокаметровую вышку. Это, пожалуй, взволновало только сельских ребятишек. Уже не первый год буровые бригады вели разведку у самого борта Прикаспийской впадины, в тех местах, где по прогнозам геологов должны быть нефтегазоносные структуры. Вышки стали привычной деталью оренбургских степей.

...Пришел день, когда легкий ветерок среди множества характерных для степной буровой запахов донес какой-то новый.

— Чуете, чем пахнет? — спросил мастер Степан Дмитриевич Иванов у товарищей.

Подожли ближе к устью скважины. Специфический запах шел оттуда вместе с глинистым раствором. Радостно и тревожно забились сердца буровиков. Значит достигли наконец газоносного пласта. Скважину-первооткрывательницу пробурила бригада коммуниста С. Д. Иванова.

В те дни буровики работали, не считаясь со временем. И только, когда сильно стала одолевать усталость, Степан Дмитриевич прилег отдохнуть и... заснул крепким сном. Проснулся от сильного гула. Вагончик вздрагивал, как при землетрясении. Рывком вскочил с постели, выбежал на улицу и увидел невероятно красивую картину.

В стороне от буровой, освещая степь далеко окрест, бушевал огромный факел. Газ, давление которого достигало почти двухсот атмосфер, вырывался из трубы с таким ревом и свистом, с такой страшной силой, что дрожала земля. Поодаль, озаряемые ярким пламенем, прыгали, как мальчишки, что-то радостно кричали, обнимали друг друга, жали руки люди.

Произошло это в канун 49-й годовщины Великого Октября, 6 ноября 1966 года. Было открыто новое, уже сорок третье месторождение газа в Оренбургской области. Уже тогда было ясно, что по мощности оно не пойдет ни в какое сравнение ни с цепочкой месторождений, протянувшихся вдоль Большого Кинеля, ни с Совхозным, которое до тех пор считалось самой крупной кладовой «голубого топлива» в степном Оренбуржье.

В Оренбургские степи в срочном порядке передислоцировались буровые бригады с разных концов страны. Скважину за скважиной бурили они на так называемом Оренбургском валу, который протянулся на 100 километров вдоль левого берега Урала.

Пройдет еще несколько лет и, выступая на пленуме Оренбургского областного комитета партии, министр газовой промышленности СССР А. К. Картунов начнет свою речь словами:

— Другого такого месторождения в мире нет!

Министр имел в виду не только огромные запасы газа, но и наличие в нем компонентов, являющихся ценнейшим сырьем для химической промышленности, и выгодность расположения.

29 сентября 1971 года газ Оренбургского месторождения начал поступать в трубопровод, ведущий к Заинской ГРЭС в Татарии. Оренбургский газ был включен в систему снабжения народного хозяйства страны.

Тогда же в междуречье Урала и Самары, недалеко от тихой степной станции Каргала развертывалась огромная строительная площадка. Экскаваторы готовили котлованы, полным ходом шло бетонирование фундаментов, началась кладка высоченных дымовых труб. По решению партии и правительства здесь строился самый крупный в мире газоперерабатывающий завод.

...Субботный день 22 июля 1972 года на стройке был нерабочим. Но несмотря на это многие строители и монтажники приехали на площадку, где готовилась к работе только одна бригада. Начальник Оренбургского монтажного управления треста Востокнефтезаводмонтаж Эдуард Иванович Бехер и бригадир одной из лучших бригад министерства Николай Трофимович Митраков еще и еще раз проверили готовность к началу монтажа технологического оборудования.

И вот могучий стотонный кран поднимает один из аппаратов. Это высокая и тяжелая башня. Митраков умело руководит действиями монтажников, еле уловимыми жестами подает команды крановщику. Башня плавно опускается на фундамент. Нужно большое мастерство, солидный опыт, чтобы поставить многотонную махину с точностью до одного миллиметра... Монтажники закрепили агрегат анкерными болтами и перешли к другому аппарату — широкому цилиндру, выкрашенному в яркий оранжевый цвет. Кран осторожно оторвал тяжелый груз от земли и монтажники «повели» его на место. Через полчаса и этот аппарат стоял на подготовленном для него высоком фундаменте. 10-тонный сепаратор воды и конденсатор-коагулятор III ступени весом в 52 тонны, из которого будет выходить чистая сера, были первыми агрегатами, смонтированными на площадке Оренбургского газавода.

Полтора года, днем и ночью работали тут тысячи монтажников. Настал день, когда по радио был передан приказ:

— Всем строителям, всем монтажникам покинуть площадку первой технологической линии...

В тот ночной час, высвеченная голубоватым таинственным светом «Сириусов», площадка газавода напоминала космодром. Будто могучие межпланетные корабли, нацелились в темное небо башни абсорберов. Сквозь клубы пара проглядывалось фантастическое переплетение трубопроводов и металлических конструкций. На головокружительной высоте дымовых труб мерцали красные звезды сигнальных ламп. А еще дальше серебристые ажурные факелы выбрасывали в небо языки огня. Все как перед стартом. Только в динамиках не звучал отсчет: «Четыре... три... два... один...» и долгожданная команда: «Пуск!» Все было проще и будничнее, хотя и тут все жило и дышало пуском.

В 19 часов 35 минут московского времени 4 февраля 1974 года сероводородный газ с Дедуровского месторождения был принят на замерный пункт завода. 5 февраля в 2 часа ночи он был подан на установку осушки и очистки от сероводорода. 6 февраля в 1 час первые сотни тысяч кубометров очищенного газа хлынули в магистральный трубопровод Оренбург — Заинская ГРЭС. Оренбургский газоперерабатывающий завод начал выдавать продукцию. Зимний солнечный день 6 февраля 1974 года вошел в историю, как день его рождения. Спустя несколько месяцев государственная комиссия подписала акт о пуске первой очереди завода. После того, как были освоены проектные мощности, она стала давать в год 14,5 миллиарда кубометров газа, 400 тысяч тонн серы, свыше 700 тысяч тонн конденсата, много другой ценной химической продукции.

14 августа было опубликовано приветствие Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР всем участникам строительства и освоения проектной мощности первой очереди Оренбургского газового комплекса.

Совсем недавно ровным счетом никому ничего не говорили названия населенных пунктов: Дедуровка, Городище, Каргала. Они стали известны всему миру вскоре после того, как весной 1971 года с высокой трибуны XXIV съезда партии прозвучала фраза, ставшая потом строкой в Директивах по девятому пятилетнему плану: «Создать в Оренбургской области новый крупный район по добыче и переработке газа». Во имя этой великой цели работает многотысячный коллектив строителей и монтажников, геологов и буровиков, кому выпала честь поставить сокровища Оренбургского вала на службу народу, создать в степи газовый комплекс.

Сердце комплекса, которое уже бьется ритмично,— завод. Занимает он сравнительно небольшую площадь. А весь комплекс — это огромная территория. Работы ведутся и на самом месторождении; и на установках комплексной подготовки газа, которые сами по себе тоже немалые предприятия со сложнейшим оборудованием; и на правом берегу — водораздельной возвышенности между Уралом и Самарой, где сооружается завод; и на трассах магистральных трубопроводов, которые протянулись на тысячу с лишним километров к Куйбышеву, Салавату, Заинской ГРЭС. Кстати, эта станция питает электрической энергией крупнейшую стройку страны — Камский автозавод. Намечены новые трассы от Оренбургского газавода на запад к государственной границе, к братским социалистическим странам.

Оренбургский газоперерабатывающий завод строит весь Советский Союз. 36 проектных и научно-исследовательских институтов, 46 строительных и монтажных трестов, участвуют в строительстве газового комплекса.

О грандиозности уже сделанного можно судить всего по нескольким цифрам. Только ко времени пуска первой технологической линии на комплексе выполнено около 38 миллионов

кубометров земляных работ, уложено 175 тысяч кубических метров бетона, смонтировано 15 тысяч тонн металлоконструкций и свыше 86 тысяч кубометров сборного железобетона... Таких цифр можно привести множество. И за каждой из них огромный труд тысяч людей. Труд—новый, потому что самым бывалым монтажникам пришлось переучиваться на оренбургской стройке, чтобы точно выдержать строжайшие требования по монтажу, сварке, обвязке уникальных агрегатов и трубопроводов. Совсем недавно комсомольско-молодежная бригада смонтировала первый аппарат — сепаратор воды. Сейчас его не сразу и найдешь, потому что уникального оборудования, с каким еще не приходилось иметь дело монтажникам нашей страны, здесь установлено 872 единицы.

Понадобилась бы не одна страница, чтобы перечислить героев Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Это бригады Борис Шарандин, Николай Митрахов, Юрий Власов, Пимен Лагвилава, старший прораб «Оренбурггазстроя» Владимир Прохоров, плотник Иван Малютин, сварщик Геннадий Сутеико, бригадир монтажников, делегат XVII съезда комсомола Валерий Порватов и многие, многие другие.

— Строительство первой очереди газоперерабатывающего завода — для нас и строгий экзамен и старт для нового, еще более мощного разворота строительных и монтажных работ,— говорит секретарь парткома управления Оренбургэнерго Владимир Корнеевич Максименко.— Впереди у нас задачи еще более грандиозные, более ответственные. Если за два года мы выполнили строительно-монтажных работ на 80 миллионов рублей, то в одном только 1974 году нам надо освоить 63 миллиона рублей. Причем должен отметить, что вторая очередь — это не простое повторение первой. По инженерным решениям она отличается от первой. А всего мы должны построить четыре очереди завода, который уже через несколько лет будет перерабатывать 60 миллиардов кубометров газа в год. Дух захватывает от невероятной величины этой цифры. Ведь всего 13 лет назад столько газа давала вся газовая промышленность Советского Союза. Ценность продукции, которую будет давать Оренбургский газоперерабатывающий завод, так велика, производство будет настолько эффективным, что затраты на строительство завода окупятся в короткий срок — за полтора-два года его эксплуатации.

...Все новые и новые записи появляются в летописи Всесоюзной ударной комсомольской стройки, 1 сентября 1973 года — в канун Всесоюзного дня работников нефтяной и газовой промышленности— строители закончили сооружение магистрального трубопровода Оренбург — Куйбышев, который протянулся на 378 километров. Через ранее действующую магистраль он подключен к системе сверхдальних трубопроводов Средняя Азия — Центр.

17 февраля 1974 года в 21 час 30 минут очищенный на заводе оренбургский газ был подан в магистраль, ведущую к берегам Волги. Теперь ежедневно предприятия и жилые кварталы Куйбышева и других городов этого промышленного района получают из Оренбурга до 15 миллионов кубометров голубого топлива.

19 марта на заводе получены первые тонны газовой серы. Через несколько дней в особых цистернах-термостатах химическим заводам Украины были отправлены первые партии горячей жидкой серы.

19 апреля вступила в строй установка очистки и стабилизации конденсата. 20 апреля в день коммунистического субботника она выдала первый конденсат, который подан по трубопроводу на Салаватский нефтехимический комбинат.

15 мая первый миллиард кубометров газа был очищен на установках завода и отправлен потребителям.

Рядом с вступившими в строй установками развернулись работы по сооружению второй очереди завода, рассчитанной, как и первая, на переработку 15 миллиардов кубометров газа в год.

21 июня в Софии на XXVIII сессии Совета Экономической Взаимопомощи подписано соглашение о совместном освоении семью социалистическими странами Оренбургского газоконденсатного месторождения и о строительстве газопровода от Оренбурга до западной границы.

Еще много таких событий будет впереди. Но газоперерабатывающий завод — это только начало освоения богатств Оренбургского вала, открытого разведчиками недр геологического управления, которое возглавляет лауреат Государственной премии Илья Абрамович Шпильман.

Скоро начнутся работы на новой площадке, которая будет не меньше нынешней. Между Каргалой и Переволоцком будет построен крупный хлорорганический комплекс. Кроме этана,

которого очень много в оренбургском газе, здесь станут использовать поваренную соль, запасы которой в области почти неограниченны. В состав комплекса войдут предприятия по производству хлора, каустической соды, винилхлорида, поливинилхлорида. По своей мощности эти новые предприятия во много раз превысят мощности аналогичных производств и в нашей стране, и за рубежом.

В своей речи перед избирателями Бауманского округа Москвы 14 июня 1974 года Леонид Ильич Брежнев говорил о том, что новый десятый пятилетний план «готовится вместе с генеральной перспективой развития народного хозяйства на 1976—1990 годы и станет ее составной частью». В генеральной перспективе важное место будет занимать Оренбургский территориально-производственный комплекс.

Оренбург. Памятник землякам, погибшим в борьбе за Советскую Родину в годы гражданской и Великой Отечественной войны

С ростом промышленного строительства меняется облик Оренбурга, особенно его северной части — Степного поселка. Здесь построены десятки многоэтажных жилых домов, две средних школы, торговый центр, детские сады. Сюда проложены две троллейбусные линии. Степной — это город в городе — здесь более 50 тысяч жителей. Пройдет несколько лет и население Степного достигнет 120 — 130 тысяч человек.

— Коренная реконструкция коснется и центра города, — рассказывает председатель исполкома Оренбургского городского Совета депутатов трудящихся Петр Григорьевич Милашич. — Главную площадь Оренбурга — площадь имени Ленина — уже украсили Дом политического просвещения и высотное здание проектных организаций. В центре города началось строительство пятиэтажного Дома быта, средней школы, нескольких многоэтажных домов.

На месте одноэтажных домиков двухсотлетнего казачьего Форштадта между улицами Чкалова и Туркестанской вырастают целые кварталы новых домов. Здесь заложен первый в области шестнадцатиэтажный дом. Он стоит на улице Чкалова. После реконструкции эта магистраль станет одной из самых просторных в городе — ее ширина достигнет 60 метров, а застроена она будет 9 и 12-этажными домами.

Город украсят крупные и интересные в архитектурном отношении здания Дворца культуры газовиков со спортивными залами, бассейном, стадионом; гостиниц на Парковом проспекте и набережной Урала. До 1980 года в Оренбурге намечается построить миллион квадратных метров жилья, много школ, детских садов, два профессионально-технических училища, техникум, новые

лечебные учреждения. На эти цели правительство наметило израсходовать 300 миллионов рублей.

Получат дальнейшее развитие и транспортные артерии города. Современная сорокакилометровая дорога пройдет в обход города, через новые мосты она перешагнет Урал и Сакмару, свяжет крупные жилые массивы, которые созданы в южной, восточной и северной частях города.

Прирост населения в Оренбурге увеличился так резко, что не исключено, что еще до 1980 года город перешагнет полумиллионный рубеж и уверенно войдет в семью самых крупных городов страны.

Так начинается вторая молодость города, одного из старейших на Урале.

...Пожалуй, немного найдется в нашей стране крупных городов, которые сменили бы столько «мест жительства», сколько сменил их Оренбург. Основанный еще в 1735 году при впадении Ори в Урал, Оренбург продержался там только шесть лет и был заложен вновь на берегу Яика, на том месте, где в наши дни стоит село Красногор Саракташского района. В 1743 году город снова перенесли, 19 апреля он был заложен на современном месте. Видный историк тех лет Петр Иванович Рычков писал, что это «место весьма способное и всеми к жительству надлежащими способностями довольное». Здесь стояла уже Бердская крепость, созданная в 1736 году. Пришлось ей перебраться на левый берег Сакмары.

Более тысячи человек строили крепостные сооружения Оренбурга. Проект крепости разработали военные инженеры капитан Галафеев и прапорщик Тельной. К осени были выполнены все фортификационные работы — вырыт ров глубиной почти четыре метра, отсыпан земляной вал тоже почти четырехметровой высоты с выдвинутыми вперед десятью бастионами и двумя полубастионами. Крепостные сооружения, имевшие форму многогранника общей длиной более пяти верст, со всех сторон прикрывали новый город. У крепости было четверо ворот — Сакмарские на севере, Орские — на востоке, Чернореченские — на западе и Яицкие или Водяные — на юге. 25 улиц, проложенных строго прямолинейно, крест-накрест разбивали город на кварталы.

Весной 1744 года новый город стал центром вновь созданной Оренбургской губернии, которая раскинулась на огромной территории. В нынешних границах она занимала всю Башкирию, Оренбургскую и Челябинскую области, часть Свердловской, Пермской и Куйбышевской областей, почти всю Татарию и значительную часть Казахстана (до Каспийского и Аральского морей).

Главную улицу города называли Губернской (ныне Советская). Начиналась она от берега Яика, а заканчивалась у Сакмарских ворот (примерно у сквера перед Домом Советов). Центральная площадь Оренбурга, именовавшаяся «Лобным местом», была довольно крупной, располагалась там, где находится нынешний Ленинский сквер, театр драмы и школа № 30.

В 1755 году, когда было создано Оренбургское казачье войско, появились первые дома и за крепостной стеной, где стали селиться казаки. Это восточное предместье называли Форштадтом.

Оренбург, стоявший на пути из Европы в Азию, скоро стал крупным центром торговли. Чтобы не допускать посторонних на территорию крепости, Меновой двор построили за Яиком, в трех верстах от города. Внушительное сооружение квадратной формы имело высокие каменные стены, охватывающие площадь примерно полтора на полтора километра. На угловых башнях стояли пушки.

По тем временам это было солидное торговое предприятие — на территории Менового двора имелось около 350 лавок и почти 150 амбаров. С первых весенних дней и до глубокой осени сюда шли из южных и восточных степей караваны с товарами. Купцы из Средней Азии и Казахстана привозили хлопок, шелк, ковры, шерсть, шкуры, меха, золото, серебро, ювелирные изделия, драгоценные камни, пригоняли огромные стада скота. Русские купцы предлагали для обмена ткани, кожевенные товары, металлические изделия, краски, посуду, предметы быта, а потом и хлеб. Так уже в 1762 году здесь было продано почти 15 тысяч пудов хлеба.

Спустя десять лет после основания Оренбурга, в центре города было закончено строительство Гостиного двора со 150 лавками и амбарами. В отличие от Менового двора, где торговля была сезонной, Гостиный двор действовал круглый год.

Жизнь в Оренбурге и окрест его шла в общем-то мирно и спокойно до осени 1773 года, когда всю губернию, а потом и всю Россию потрясла до основания самая мощная в истории страны крестьянская война под предводительством народного вождя Емельяна Ивановича

Пугачева.

Переправившись с небольшим отрядом единомышленников через Чаган у села Таловой Умет Пугачев начал свое победоносное шествие по оренбургским степям. Одна за другой сдавались ему крепости Нижне-Яицкой линии: Илецкий городок, Рассыпная, Нижне-Озерная, Татищева, Чернореченская, Сакмарский городок. Росло повстанческое войско. За счет цейхгаузов занятых крепостей пополнялись его запасы оружия и боеприпасов.

5 октября 1773 года яицкий казак Иван Солодовников лихим аллюром подскакал к крепостной стене Оренбурга и воткнул в землю копьё с прикрепленной к нему бумагой. Это был указ Пугачева с требованием о признании его Петром III и о добровольной сдаче города. Так началась блокада Оренбурга.

Ставка пугачевской вольницы обосновалась в Бердской слободе. Пугачев жил в самом лучшем в Бердах шестиоконном доме казака Ситникова. Назывался этот дом «Золотой палатой» — внутри он был оклеен золотой фольгой. Здесь намечались пути боевых походов, задумывались военные операции, тут вершил Пугачев суд и казнь, жаловал наградами своих полковников. «Царский дворец» в Бердах с его широким крыльцом запечатлел потом в своей картине «Суд Пугачева» известный русский художник Василий Григорьевич Перов.

Осада Оренбурга длилась почти полгода, до конца марта 1774 года. В городе начался голод, кончались боеприпасы. Оренбург выстоял только потому, что к нему на выручку подоспели правительственные войска, разгромившие пугачевскую армию под Татищевой.

Годом спустя жестокая расправа была учинена над Пугачевым. Крестьянский вождь был казнен 10 января 1775 года на Болотной площади в Москве. А через несколько дней Екатерина II распорядилась наказать и... реку, на берегах которой особенно широко полыхало пламя крестьянской войны. Яик был переименован в Урал, а Яицкий городок — в город Уральск. Объяснялось это так: «для совершенного забвения неустройства на реке Яик и известного замешательства».

Долгие годы, отдаленный от центральных губерний, захолустный, да к тому же и отличающийся резко континентальным климатом, Оренбург был местом ссылки. Еще в XVIII веке сюда ссылали «людей порочного поведения». Потом в Оренбург были сосланы 276 солдат гвардейского Семеновского полка, расформированного после восстания в 1820 году. Позднее тут томились польские революционеры Сигизмунд Сераковский, Бронислав Залесский и другие. В Оренбургском отдельном корпусе отбывали солдатчину русский поэт Алексей Плещеев и великий украинский поэт Тарас Шевченко. Сюда был сослан известный русский композитор Александр Алябьев. В конце XIX, начале XX веков в Оренбург ссылали деятелей Российской социал-демократической рабочей партии. Здесь, например, отбывали ссылку известные социал-демократы Сергей Гусев, Александр Доливо-Добровольский, Михаил Багаев и другие.

В Оренбурге не сохранилось ни одного дома, в котором жил Тарас Шевченко. Уцелел только дом на углу улицы 8 Марта и переулка Шевченко. Там жил чиновник пограничной комиссии Ф. Лазаревский, к которому в 1847—1850 годах не раз приходил великий поэт. На этом доме установлена мемориальная доска. Именем Шевченко в Оренбурге названы улица и переулок.

Богатая событиями история оренбургского края издавна привлекала внимание ученых, путешественников, писателей, художников. В Оренбурге бывали многие выдающиеся деятели культуры.

За две тысячи верст осенью 1833 года приезжал в оренбургские степи великий Пушкин, чтобы лично познакомиться с местами, где бушевал пожар крестьянской войны, собрать материалы для книг о Пугачеве. Останавливался поэт в загородном доме губернатора Перовского. Сейчас в этом значительно переделанном здании на проезде Коммунаров находится вторая городская больница. В пушкинские дни 1937 года тут была установлена мемориальная доска. Великий поэт познакомился с Оренбургом, побывал в Бердах и уральских крепостях. Замечательным итогом оренбургской поездки Пушкина стали роман «Капитанская дочка» и «История Пугачева».

В Оренбурге прошли детские годы Гавриила Романовича Державина и Ивана Андреевича Крылова. Подлинным певцом оренбургских степей стал Сергей Тимофеевич Аксаков. Наиболее плодотворные годы своей жизни прожил в Оренбурге Владимир Иванович Даль. Здесь проездом побывал Василий Андреевич Жуковский. Сюда приезжал Алексей Константинович Толстой. Оренбург — родина известного поэта-революционера Михаила Ларионовича Михайлова. В

сентябре 1876 года в Оренбург приезжал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Как писал он в одном из писем: «У меня давно бродит в голове план сочинения, местом действия которого должен быть Оренбургский край». От Оренбурга до Уфы совершил путешествие и описал его потом в страстных публицистических очерках Глеб Иванович Успенский. В Оренбурге начинал свою творческую биографию лауреат Ленинской премии, Герой Советского Союза, выдающийся советский поэт Муса Джалиль.

Литературные связи Оренбуржья с миром были настолько велики, что это дало возможность оренбургскому литературоведу Н. Е. Прянишникову создать крупную монографию «Писатели-классики в Оренбургском крае».

Оренбуржье интересовало не только писателей. Здесь жили или побывали выдающийся русский путешественник Николай Михайлович Пржевальский, знаменитый немецкий естествоиспытатель Александр Гумбольдт, известные русские художники Аполлинарий Михайлович Васнецов, Владимир Егорович Маковский, Филипп Андреевич Малявин, Лукиан Васильевич Попов, скульптор Марк Матвеевич Антокольский, народный художник СССР Сергей Васильевич Герасимов.

Несмотря на выгодность своего положения Оренбург рос медленно. Спустя сто лет после основания в военно-торговом городе жило немногим более девяти тысяч человек, причем, две трети из них были солдаты и офицеры крепостного гарнизона.

В 1862 году Оренбургскую крепость упразднили за ненадобностью. Были срыты валы, засыпан ров, на месте крепостных сооружений выросли улицы. В современных границах это улицы Володарского, Бурзянцева, Фадеевская и другие. Возникли площади Хлебная, Сакмарская, Войсковая. На бывшей Хлебной площади сейчас стадион «Динамо», на Сакмарской — сквер Дома Советов, Войсковая потом была переименована в Красную и сейчас полностью застроена. О ней напоминает только улица со странным названием «Улица Красная площадь» Город стал развиваться дальше и на восток, и на север, и на запад — появились «Новая слободка», «Аренда», значительно расширился Форштадт, затем возникла «Новостройка».

Город сильно пострадал от опустошительных пожаров 1860, 1864, 1879 и 1880 годов. В 1879 году, например, пожары, продолжавшиеся почти три недели, уничтожили половину города.

После отмены крепостного права в Оренбурге стали появляться одно за другим промышленные заведения. Сильный толчок развитию города дало завершение в 1876 году строительства железной дороги от Самары. В городе открылись скотобойни, кожевенные заводы, мельницы, просорушки, салотопки, маслобойки. В 1897 году население Оренбурга достигло 72 740 человек.

С ростом рабочего класса росла и его политическая активность. Одним из первых в губернии выступлений рабочих была стачка на строительстве Самаро-Оренбургской железной дороги летом 1875 года. В ней участвовало 700 человек. Стачка приняла такой угрожающий характер, что туда спешно отправился губернатор с воинской командой. 12 активных руководителей выступления были арестованы, многие рабочие высечены розгами.

В 1897 году в Оренбурге возник первый марксистский кружок. Его организовал известный социал-демократ Михаил Александрович Багаев, принимавший активное участие в революционной борьбе в Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске, Костроме. Сосланный на три года в Оренбург, он объединил тут политических ссыльных, а затем привлек в кружок местных рабочих. Подпольщики встречались в квартире ссыльнопоселенца Владимира Барыбина. Вскоре в Оренбург приехал в ссылку член ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Яков Драбкин (Сергей Гусев). С его приездом кружок заметно окреп. Здесь обсуждались такие классические произведения марксизма-ленинизма, как «Манифест Коммунистической партии», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и другие.

Когда приехавшие на каникулы из Петербурга студенты привезли «Манифест РСДРП», выпущенный I съездом партии, он тут же был прочитан и обсужден в кружке. «Мы торжественно объявили об организации нашей партии», — вспоминал о тех днях М. А. Багаев.

В 1904 году оренбургские социал-демократы провели первую в городе маевку. Утром 1 мая тайком пробирались рабочие-железнодорожники в лес около горы Маяк. Состоялось собрание, посвященное пролетарскому празднику. А вечером, как вспоминал член комитета Оренбургской социал-демократической группы Дмитрий Павлович Наранович, участники маевки «выехали на лодках вверх по Уралу и высадились на правом высоком берегу... Здесь был зажжен костер,

говорились речи. В сумерках группы рабочих с революционными песнями проехали на лодках мимо дач Зауральной роши и высадились в разных местах в городе».

Настоящим бастионом революции в Оренбурге стали Главные мастерские Ташкентской железной дороги, основанные 15 января 1905 года (ныне тепловозоремонтный завод). Отсюда вышло немало стойких революционеров, мужественных борцов за Советскую власть.

В марте 1905 года социал-демократические кружки железнодорожных мастерских, депо, чугунолитейного завода Эверта, лесопильного завода Пименова, мельничных и других предприятий слились в одну партийную организацию — Оренбургскую группу РСДРП. 3 апреля группа издала листовку «Рабочим железнодорожных мастерских г. Оренбурга».

В годы первой русской революции из оренбургских рабочих выдвинулись замечательные большевики Иван Славин, Сергей Тамаров, Михаил Харламов, Василий Мордовии и другие. При их активном участии прошли стачки рабочих Оренбурга в мае, сентябре и октябре. 18 октября в городе состоялась демонстрация, в которой участвовало около 15 тысяч человек. Такого массового шествия еще не знали улицы Оренбурга. Рабочие несли алые полотнища с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!» В железнодорожных мастерских был создан стачечный комитет во главе с большевиком Иваном Славиным, Комитет явочным порядком установил

8-часовой рабочий день и создал рабочую дружину во главе с большевиком Михаилом Харламовым.

После поражения декабрьского восстания в Москве контрреволюция перешла в наступление. В Оренбурге железнодорожные мастерские, депо и вокзал заняли казаки. Славин, Харламов, Мордовии и другие большевики были арестованы. Когда рабочие, поддерживая объявивших голодовку заключенных, пришли к тюрьме, их встретили винтовочными залпами. Казаки стали избивать рабочих нагайками. Был убит молодой рабочий М. Золотухин. Его похороны превратились в крупную политическую демонстрацию.

Несмотря на репрессии, большевики продолжали вести работу в подполье. В августе 1906 года Оренбургская группа РСДРП насчитывала в своих рядах 200 человек. Секретарем общегородского комитета РСДРП был избран рабочий Сергей Тамаров. Несмотря на свою молодость (ему в то время исполнилось всего девятнадцать лет), он уже был опытным подпольщиком. Одна из его заслуг состоит в том, что в начале 1907 года в Оренбурге была создана подпольная типография, в которой печатались листовки.

Памятник П. А. Кобозеву, одному из руководителей Оренбургской партийной организации в годы революции и гражданской войны

1 мая 1908 года Тамаров выступил на рабочем митинге в Сакмарском лесу. Казаки разогнали маевку, пытались схватить Тамарова, но ему удалось скрыться. Все филеры жандармерии были брошены на поиски большевика. 10 мая Тамаров был арестован. Товарищи предприняли попытку спасти его. Группа молодых рабочих во главе с Николаем Золотухиным устроила подкоп под тюремную баню, но охране удалось обнаружить подземный ход. Тамаров и его товарищи были сосланы в Сибирь на вечное поселение. Там они активно включились в революционную борьбу. В 1917 году Тамаров стал одним из руководителей Енисейского городского Совета. В 1919 году его расстреляли колчаковцы.

Много славных имен в истории Оренбургской партийной организации, в истории ее борьбы за власть Советов. Люди, бесконечно преданные делу революции, делу рабочего класса, работая в подполье, не раз рисковали жизнью, без тени страха шли в ссылку, на каторгу, под пули белогвардейцев, на расстрел.

Когда в 1917 году в Оренбург пришла телеграмма о свержении самодержавия, местные власти постарались скрыть эту весть от рабочих. Но 2 марта оренбургские большевики получили из Петрограда телеграмму о Февральской революции от старого члена партии Петра Алексеевича Кобозева. Сосланный в 1915 году в Оренбург, он вскоре стал во главе местного комитета РСДРП, вел большую революционную работу вместе с братьями Александром и Георгием Коростелевыми, Семеном Кичигиным, Дмитрием Саликовым и другими большевиками.

В Оренбурге на углу улиц Кашириных и «Правды» стоит двухэтажное здание с колоннами. До революции в нем размещалась городская дума. Теперь здесь детский сад и спортивный клуб. А тогда, в начале марта семнадцатого года, получив телеграмму от Кобозева, именно сюда, созванные большевиками, пришли рабочие Оренбурга на митинг. Спустя несколько дней, 8 марта в этом здании состоялось первое заседание городского Совета рабочих депутатов. Его председателем был избран токарь железнодорожных мастерских, видный большевик, член партии с 1905 года Александр Коростелев. В тот же день на гарнизонном митинге избрали Совет солдатских депутатов. Позднее, в середине марта, оба Совета объединились в Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В этом же доме через год в марте 1918 года состоялся первый губернский съезд Советов, который избрал первый губисполком. Его председателем избрали Самуила Цвиллинга, заместителями — Александра Коростелева и Ивана Мартынова.

В октябре 1917 года победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Однако в Оренбурге власть захватил казачий атаман Дутов, установив контрреволюционную диктатуру. Рабочие оренбургских заводов и фабрик объявили всеобщую стачку. Для руководства ею был создан центральный стачечный комитет во главе с активным революционером, рабочим железнодорожных мастерских Иваном Андреевым. Комитет потребовал немедленно освободить арестованных дутовцами Александра Коростелева, Семена Кичигина, Ивана Лобова и других большевиков.

14 (27) ноября 1917 года в Караван-сарай состоялось заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Был создан Оренбургский военно-революционный комитет во главе с Самуилом Цвиллингом. На первом заседании комитет утвердил приказ № 1 по Оренбургскому гарнизону, по которому вся власть в городе и гарнизоне переходила в руки военно-революционного комитета.

Дутов отреагировал на это немедленно. В Караван-сарай ворвались казаки. Все участники исторического заседания были арестованы. После допроса дутовцы бросили в тюрьму 25 руководящих деятелей Совета.

Оставшиеся на свободе большевики Константин Котов, Иван Андреев и другие через молодую работницу Соню Бажанову установили связь с товарищами, которые томились в дутовской тюрьме. В подполье был организован отряд Красной гвардии во главе с Андреем Левашовым и Константином Котовым. По поручению П. А. Кобозева, находившегося в Бузулуке, машинист Феодосии Кравченко привез через фронт в тендере паровоза оружие для оренбургских красногвардейцев.

В условиях строжайшей конспирации стали готовить побег из тюрьмы.

— Побег наметили на 10 часов вечера 12 (25) декабря 1917 года, — рассказывал мне Петр Васильевич Кузнецов, один из тех, кому в ту ночь удалось вырваться на волю. — Сигналом к началу действий должен был послужить каравай хлеба, переданный с воли. Если операция откладывалась — тогда принесли бы табак. Во время ужина узнали: Бажанова передала хлеб. Значит там все готово, дело за нами. В 10 часов Самуил Моисеевич Цвиллинг запел «Отречемся от старого мира». По этому сигналу мы быстро разоружили караульных. По приготовленным заранее лестницам перебрались через тюремную стену. И вот нас уже встречают товарищи. Должен сказать, что отлично подготовил наш побег отряд Красной гвардии под руководством Левашова и Котова. Все 32 большевика, бежавших из тюрьмы, были надежно укрыты. Цвиллинг и Александр Коростелев, тщательно загримированные, переправились через линию фронта в Бузулук, где Кобозев собирал красные отряды для наступления на Оренбург.

В те же дни паровозные машинисты Илья Герман и Петр Бебин отправились в Петроград к Владимиру Ильичу Ленину. Они рассказали о положении под Оренбургом и попросили помочь в борьбе с контрреволюцией. Тогда, 26 ноября (9 декабря) 1917 года В. И. Ленин написал записку:

«В штаб (Подвойскому или Антонову)

Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить практически поскорее. А мне черкнуть, как решите».

На Южный Урал, в оренбургские степи были направлены отряды матросов и красногвардейцев. В декабре 1917 и январе 1918 года вопрос о положении на Оренбургском фронте четыре раза обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров.

Первое наступление красных отрядов из Бузулука на Оренбург пришлось приостановить после неудачного боя под Каргалой. Второе наступление развивалось успешно. Утром 18 (31) января 1918 года отряды под командованием П. А. Кобозева и С. Д. Павлова вступили в Оренбург.

Недобитые белоказачьи полки ушли в станицы и оказывали яростное сопротивление Советской власти. Когда вспыхнул белоказачий мятеж в районе Илецка, туда был направлен сформированный в срочном порядке, еще не обстрелянный красногвардейский отряд из рабочих-железнодорожников. Его повел председатель губисполкома Самуил Цвиллинг. В станице Изобильной отряд попал в засаду и погиб почти полностью. Бойцы отряда и их командир дрались отчаянно, но силы были слишком неравны. Весной 1928 года органами ОГПУ были арестованы 19 бывших офицеров и кулаков, которые возглавили зверскую расправу над отрядом Цвиллинга. На процессе выяснилась во всех подробностях страшная картина преднамеренного, заранее подготовленного убийства красногвардейцев. Эта зверская расправа была учинена 2 апреля 1918 года с благословения Дутова его приспешниками.

4 апреля 1918 года отряд дутовцев под командованием полковника Корчакова и войскового старшины Лукина злодейски напал на Оренбург. Бой вспыхнул сразу в нескольких местах. Белоказачи рвались к центру города. Им удалось потеснить застигнутых врасплох красногвардейцев, захватить вокзал, прорваться к Хлебному переулку, где размещались губисполком и штаб Красной гвардии.

В Панкратовском доме на углу Гостинодворской и Дворянского переулка отчаянно дрались с врагом матросы. Но дутовцев было вдесятеро больше. Израненных и избитых матросов выбрасывали из окон четвертого и пятого этажей на мостовую. Бывший Дворянский переулок стал Матросским в память о погибших тут балтийцах.

Особенно тяжело пришлось красногвардейцам, расквартированным в здании юнкерского училища. Ко многим из них приехали погостить жены и дети. Дутовцы рубили их шашками, не щадя никого.

Тревожно гудели гудки железнодорожных мастерских и «Орлеса», с ними перекликались паровозы на станционных путях. Весь рабочий Оренбург поднялся на защиту города. К обеду наступил перелом. Вместе с подоспевшими красногвардейцами рабочие отряды заставили бандитов поспешно бежать из Оренбурга.

Мятеж чехословацкого корпуса в мае 1918 года оживил силы контрреволюции. Белоказачьи полчища снова ринулись к Оренбургу. Телеграфисты отстукивали воззвание губкома РКП (б): «Советы Оренбурга и губернии в смертельной опасности... Банды Дутова... с четырех

сторон наступают на Оренбург...» И снова надрывно звучали над городом гудки. Оренбуржцы очень хорошо знали, что такое дутовщина.

В Хлебном переулке в двухэтажном особняке, где размещался штаб обороны Оренбурга, ночи напролет горел свет, решался вопрос о судьбе города. Линия фронта неумолимо приближалась к Оренбургу.

27 июня совещание руководителей партийного комитета, губисполкома и командования советских войск под руководством члена Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозева решило эвакуировать город. По трем направлениям уходили красные войска. Главные силы под командованием Зиновьева (более ста эшелонов) отходили к Актюбинску, уральские отряды Блюхера и Каширина — к Белорецку и Верхнеуральску, а отряды Красношекова — к Орску.

Утром 3 июля в город ворвались белоказаки. И сразу начался контрреволюционный террор. Каждый день дутовцы расстреливали большевиков, захваченных в плен красноармейцев, всех, кому не по душе пришлись порядки войскового контрреволюционного правительства. Только в Оренбургской тюрьме было расстреляно более 500 человек. Дутовские контрразведчики зверски убили видных большевиков С. А. Кичигина, М. Н. Бурзянцева, Б. Я. Нуриманова, Б. Шафеева. Тысячи рабочих, солдат, крестьян были вывезены в Сибирь и на Дальний Восток «поездами смерти».

Когда, не выдержав, рабочие послали к Дутову депутатию, чтобы заявить протест против массовых репрессий, он прогнал рабочих, цинично выкрикнув:

— Мой суд выносит только три рода наказания: смерть, смерть, смерть!

Несмотря на жесточайший террор, уцелевшие в городе большевики вели в подполье работу по сплочению революционных сил. Интенсивно велась подготовка к наступлению на Оренбург и в Актюбинске, и в Бузулуке. Пришел час, когда сил стало достаточно для нанесения победного удара. 2 января 1919 года перешли в наступление части Туркестанской армии. В суровых зимних условиях они настойчиво продвигались на север, заняли Акбулак и Илецк. Из района Сорочииской наступала на юго-восток 24-я Симбирская железная дивизия.

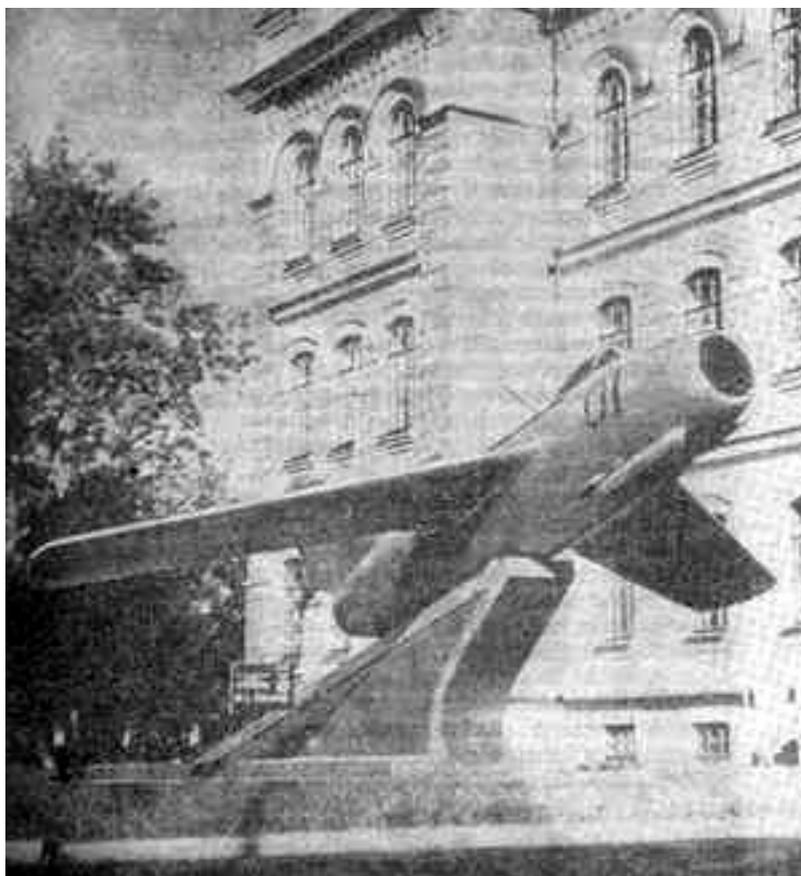
«22 утром почти одновременно, как со стороны Ташкента, так и от Бузулука, город Оренбург был занят нашими войсками», — телеграфировал в Москву П. А. Кобозев.

В тот холодный январский день в Оренбурге Советская власть была установлена навсегда. Но борьба на этом еще не окончилась.

Грозным вошел в историю нашей Родины девятнадцатый год. Особую угрозу представлял Колчак. Под натиском его войск пали Уфа, Белебей, Стерлитамак, Бугуруслан. Нависла угроза и над недавно освобожденным от дутовцев Оренбургом. С трех сторон город окружали враги. Первый казачий корпус наступал с юга, из зауральных степей; второй — шел к городу с востока в междуречье Урала и Сакмары; корпус генерала Бакича угрожал Оренбургу с севера и северо-востока. Дутовцы так были уверены в успехе наступления, что даже поспешили назначить коменданта Оренбурга «для быстрого приведения города в порядок».

Судьба Оренбурга, казалось, была решена. Но снова тревожно гудели гудки. Коммунисты подняли рабочих на защиту родного города. Запись в полки шла всюду. 700 активных штыков выставил завод «Орлес», 1200 рабочих взяли за оружие в железнодорожных мастерских. Становились в строй швейники, печатники, мукомолы, кожевники.

Когда враг захватил Нежинку, выйдя на ближние подступы к Оренбургу, начальник обороны города Эдуард Вилумеон сам повел в бой только что сформированные рабочие полки. Рабочие смело бросились в штыки. Белоказаки дрогнули и стали отступать. Когда Нежинка уже была взята, вражеская пуля настигла Вилумсона. Его отправили в лазарет. Начальником обороны Оренбурга стал Михаил Великанов.

Самолет на котором летал первый космонавт мира Ю. А. Гагарин, когда был курсантом Оренбургского военно-авиационного училища

Жестокие бои развернулись на берегах широко разлившего полые воды Салмыша. Бакич бросил в наступление весь свой корпус. Используя паромы и рыбацьи лодки, белые части форсировали Салмыш и вышли на правый берег.

На рассвете 26 апреля начался Салмышский бой, которому было суждено войти в историю. Беспрецедентный героизм и мужество проявили тут воины 277-го Орского полка. Жестокий и кровавый бой продолжался до позднего вечера. К ночи корпус генерала Бакича перестал существовать. Лишь немногим удалось перебраться вплавь через холодные воды вешнего Салмыша.

Спустя два дня, 28 апреля из района Бузулука перешла в наступление на Колчака Южная группа войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе,

Героическая оборона Оренбурга продолжалась 120 дней и ночей. Белоказаки подошли к самому городу. В эти тревожные дни В. И. Ленин дважды телеграфно напоминает М. В. Фрунзе о тяжелом положении Оренбурга и о необходимости оказания помощи защитникам города. Большевицкая крепость над Уралом выстояла и победила в трудной борьбе. Этот подвиг был высоко оценен молодой Республикой Советов. В протоколе № 42 заседания Президиума ВЦИК, состоявшегося 8 октября 1920 года, сказано коротко:

«Ходатайство Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики удовлетворить, рабочих гор. Оренбурга за их боевую деятельность, героизм и боевые подвиги, проявленные при защите города Оренбурга во время наступления Колчака, наградить Почетным Революционным Знаменем».

— Страна никогда не забудет этого героического подвига,— скажет потом, вручая оренбуржцам темно-вишневое бархатное знамя с золотым шитьем, член ВЦИК, секретарь Центрального комитета партии Емельян Ярославский.

В пороховом дыму гражданской войны, под гул артиллерии родилась комсомольская организация Оренбуржья. Стоял жаркий летний день 23 июня 1919 года. В здании бывшей купеческой биржи (сейчас это клуб имени Дзержинского) проходило собрание молодежи. Парни и девчата пришли сюда из окопов, с заводских и фабричных окраин, чтобы создать комсомольскую организацию. С докладом выступил Александр Коростелев. Михаил Нестеров, Василий

Александров, Сергей Кабаев, Нюра Курилова, Иван Ломакин, Пера Жук, братья Василий и Дмитрий Беловы и многие другие их сверстники стали первыми комсомольцами Оренбурга. Их было 109. Положение на фронте было настолько тревожным, что после собрания почти все комсомольцы ушли в окопы под Нежинку, отстаивать свой, осажденный почти со всех сторон город.

Героическая борьба оренбуржцев, в невероятно тяжелых условиях отстоявших свой город, заинтересовала Алексея Максимовича Горького. В июне 1927 года он написал письмо одному из активных 43 участников гражданской войны, а потом директору оренбургского музея Александру Яковлевичу Закурдаеву с просьбой помочь собрать воспоминания, которые он рассчитывал использовать в работе над книгой об обороне Оренбурга. Закурдаев рассказал об этой просьбе активным борцам за Советскую власть в Оренбуржье. Подробные материалы; о борьбе с дутовщиной подготовили братья Николай и Иван Каширины, Андрей Левашов и другие ветераны. Закурдаев отправил воспоминания Алексею Максимовичу. Ранняя смерть помешала великому писателю выполнить свой замысел.

19 сентября 1919 года тысячи оренбуржцев встречали председателя ВЦИК. Михаила Ивановича Калинина. В связи с победами на Восточном фронте и окончательным освобождением Оренбургской губернии от белых банд этот день был объявлен праздничным. На торжественном митинге М. И. Калинин и М. В. Фрунзе горячо поздравили рабочих Оренбурга с большой победой — полным разгромом полчищ Колчака и Дутова.

Гражданская война разорила городское хозяйство, сильно подорвала экономику Оренбурга. С первых дней после изгнания белогвардейцев началось восстановление заводов и фабрик. Уже к концу 1925 года выпуск промышленной продукции достиг довоенного уровня.

В послевоенные годы немало перемен произошло в статусе Оренбурга. С 1920 по 1925 год он был столицей Киргизской (Казахской) АССР. В 1928 году стал центром округа, входившего в Средне-Волжскую область, а затем в Средне-Волжский край. В 1930 году округ ликвидировали и Оренбург остался районным городом. 7 декабря 1934 года из Средне-Волжского края была выделена Оренбургская область с центром в Оренбурге. Эти перемены, видимо, сказались и на замедленном росте города. Так, если в 1926 году в нем было 120 тысяч жителей, то в 1935 году стало лишь 140 тысяч.

В годы первой пятилетки в Оренбурге был построен завод, выпускавший запасные части для сельскохозяйственных машин. 4 ноября 1932 года дала промышленный ток электростанция «Красный Маяк» мощностью 5 тысяч киловатт. В те же годы были введены в строй швейная и шорноседельная фабрики, расширен завод «Орлее». Началось строительство комбикормового завода. Заметно изменялось и лицо города — строились первые многоэтажные дома на центральных улицах, новые школы, цирк, стадион «Динамо».

Осенью 1930 года открылись педагогический и сельскохозяйственный институты. В 1936 году начал свой первый сезон театр музыкальной комедии. В 1937 году был открыт Оренбургский аэропорт.

Почти в три раза выросла промышленность Оренбурга в годы Великой Отечественной войны. В городе обосновались несколько крупных предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы. Одними из первых еще в августе 1941 года прибыли эшелоны с оборудованием одесского завода «Автозапчасть». Разместили его в недостроенных помещениях кондитерского комбината. По 18—20 часов не выходили из цехов рабочие, монтировали оборудование, пускали станки. Уже в первый месяц работы на новом месте завод перевыполнил государственное задание. Из Витебска в Оренбург был эвакуирован станкостроительный завод, из Таганрога — чугунолитейный (сейчас завод «Металлист»), из Москвы — инструментальный цех завода «Фрезер» (сейчас — инструментальный завод), из Тульской области завод синтетического каучука (теперь завод резино-технических изделий), из Москвы — нефтемаслозавод. На базе нескольких предприятий — Ржевской шелкопрядильной фабрики, Карповской и Павлово-Посадской шелкоткацких фабрик и Московского шелкоткацкого и красильно-отделочного комбината «Красная Роза» в феврале 1942 года был основан Оренбургский шелкокомбинат. Все предприятия быстро освоились на новом месте и стали давать продукцию для фронта.

Тысячи оренбуржцев ушли в действующую армию защищать свою Родину. Осенью 1941 года в Оренбурге была сформирована 360-я стрелковая дивизия. Начав свой боевой путь под Москвой, она прошла с боями до Балтийского моря, освободила более 2500 населенных пунктов.

За ратные подвиги дивизия награждена орденом Красного Знамени, ей присвоено наименование «Невельская».

В первый год войны ушла на фронт почти половина коммунистов и комсомольцев Оренбурга.

Героическими подвигами отмечен ратный путь многих оренбуржцев. Звание Героя Советского Союза присвоено пехотинцам Борису Юркину и Илье Артищеву, летчикам Василию Климову, Георгию Стародубцеву, Ивану Бражникову, Шамилю Абдрашитову, пулеметчику Павлу Орлову, артиллеристам Алексею Брыкину, Алексею Андрееву, саперам Степану Лабужскому, Николаю Рощину и многим другим.

В послевоенные годы в Оренбурге расширились и реконструировались действующие и строились новые предприятия. На станкостроительном заводе, например, вступил в строй цех долбежных станков. Ветеран оренбургской промышленности паровозоремонтный завод перешел после реконструкции на ремонт тепловозов. Стал одним из крупнейших предприятий в отрасли Оренбургский комбикормовый завод, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

Два родственных предприятия — заводы имени Кирова и «Автозапчасть» объединились в один завод, который стал называться «Тракторозапчасть», а затем «Радиатор».

В 1953 году на проспекте братьев Коростелевых вступил в строй завод «Гидропресс». Затем были введены в действие заводы бурового оборудования и холодильного оборудования, новая фабрика знаменитых оренбургских пуховых платков, заводы железобетонных конструкций, сборного железобетона, силикатных стеновых материалов.

В конце тридцатых годов горсовет взялся за строительство трамвайных линий. Их прокладку намечалось завершить к 25-летию Советской власти — 7 ноября 1942 года. Но помешала война.

После победы горсовет снова вернулся к этому вопросу — ведь город по сравнению с предвоенным вырос почти вдвое. Было решено — вместо трамвайных линий строить троллейбусные. 1 мая 1953 года пошли первые троллейбусы от бульвара до вокзала и от бульвара до горы Маяк. Теперь троллейбусные маршруты, протянувшиеся более чем на 75 километров, связывают центр со Степным и Восточным поселками, со всеми важнейшими районами города.

В северной части Оренбурга строится новый комбинат шелковых тканей. Он будет одним из крупнейших предприятий легкой промышленности в стране.

Предприятие уникально не только по объему производства — комбинат рассчитан на ежегодный выпуск 80 миллионов метров шелковых тканей, но и по конструкции — все технологические и подсобные цехи, бытовые и административные помещения размещаются под одной крышей площадью почти в 26 гектаров. Центральный Комитет ВЛКСМ объявил строительство комбината Всесоюзной ударной стройкой. Уже действует часть цехов. С пуском комбината на полную мощность на нем будут работать более 12 тысяч человек. Для того чтобы обеспечить комбинат технологическим паром и

электрической энергией недалеко от него построена Сакмарская ТЭЦ. Ее мощность достигла 220 тысяч киловатт.

В связи с развитием работ по освоению Оренбургского газоконденсатного месторождения в городе создаются еще несколько предприятий строительной индустрии, в том числе три крупных домостроительных комбината.

Месторасположение Оренбурга, его история внесли своеобразие и в архитектуру города — классическое русское зодчество здесь сочетается с восточным.

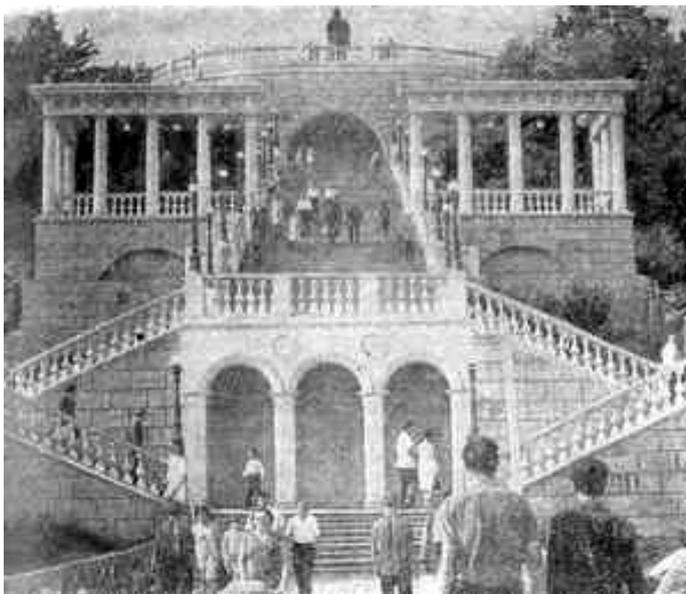
Кто бы ни приезжал в Оренбург, все неизменно восхищаются Караван-сараям — выдающимся произведением архитектуры. Им любовались Пушкин и Шевченко, Толстой и Пржевальский, Калинин и Луначарский. Караван-сарай построен по проекту знаменитого русского архитектора Александра Брюллова в 1837—1846 годах. В нем художественно сочетаются энергичная вертикаль великолепного почти тридцатиметрового минарета и спокойная горизонталь основного двухэтажного здания, окаймляющего внутренний двор с восьмигранной мечетью в центре.

Замечательными памятниками архитектуры являются бывшая канцелярия оренбургских генерал-губернаторов (сейчас областной музей), здание бывшего дворянского собрания (ныне Дом работников просвещения), беседка-ротонда в Ленинском сквере (когда-то она была установлена на горе Сулак, затем перенесена в Зауральную рощу, а в конце прошлого века — на то место, где

находится сейчас), надвратная купольная колокольня Гостиного двора, «гауптвахта» на набережной Урала и другие.

Постановлением Государственного Комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и коллегии Министерства культуры РСФСР Оренбург включен в список городов интересных в историко-архитектурном отношении.

В Оренбурге открыт один из первых в стране памятников Ленину, В те дни, когда Советская страна прощалась с Ильичем, в газете «Советская степь» появилось письмо читателей, которые предлагали построить гидроэлектростанцию на Сакмаре и назвать ее именем Ильича. Это предложение было встречено с энтузиазмом. Трудящиеся вносили на строительство ГЭС свои пожертвования. Был разработан проект строительства гидроэлектростанции. Однако скоро стало ясно, что собрать нужную для постройки электростанции сумму денег не удастся. Не было в Оренбурге в то время и квалифицированных строителей, которым можно было бы поручить грандиозную по тем временам стройку. И тогда было решено: на собранные средства воздвигнуть памятник Ленину.

Спуск к Уралу

1 мая 1925 года памятник В. И. Ленину был торжественно открыт в центре города в Ленинском сквере. А спустя несколько лет, когда страна собралась с силами, в Оренбурге была построена электростанция «Красный маяк». Потом к ней добавились еще Сакмарская и Каргалинская ТЭЦ.

В Промышленном районе Оренбурга, недалеко от берега Сакмары высится обелиск. На нем высечены фамилии бойцов, погибших на фронтах гражданской войны в борьбе за власть Советов. С глубоким волнением читают люди в списке имен фамилию, известную всему миру: «Почетный красноармеец 2-го Оренбургского рабочего полка Владимир Ильич Ленин».

...В апреле 1919 года, когда над Оренбургом нависла угроза захвата, рабочие лесопильного завода «Орлес» создали свой полк. Героически сражались его солдаты против дутовских и колчаковских полчищ. Многие орлесовцы сложили головы на ковыльных просторах оренбургских степей.

Весной 1920 года полк нес гарнизонную службу в Оренбурге. Тогда-то и состоялось в полку собрание, на котором по предложению рядовых бойцов Владимир Ильич Ленин был единодушно избран почетным красноармейцем. Делегация полка вручила Владимиру Ильичу удостоверение почетного красноармейца и комплект обмундирования. Ленин интересовался положением в крае, расспрашивал о том, как живет народ в Оренбурге и губернии. На прощание Ильич просил передать привет всем бойцам и командирам, пожелал своему полку новых побед.

Когда в Оренбург пришла скорбная весть о кончине В. И. Ленина, на заводе «Орлее» состоялся траурный митинг. Его участники постановили: на памятнике орлесовцам, павшим в боях с врагами, высечь имя, отчество и фамилию Ильича — почетного красноармейца

Оренбургского рабочего полка.

На центральной площади города установлен еще один величественный памятник Ильичу. Его автор — известный советский скульптор Б. Пинчук.

На площадях, улицах, в скверах города немало интересных памятников. На набережной Урала стоит памятник великому летчику Валерию Чкалову — выпускнику военно-авиационного училища, которое в тридцатые годы обосновалось в Оренбурге. В сквере на улице Постникова установлен памятник П. А. Кобозеву, на улице Кичигина воздвигнут монумент в честь павшего от рук дутовцев С. А. Кичигина. Памятники героям борьбы за Советскую власть установлены в тихом сквере на стыке Паркового проспекта и улицы Цвиллинга, в парке имени Ленина и на девятом километре Орского тракта — на рубеже, где были остановлены белоказачьи полки, рвавшиеся к городу.

Есть в городе еще один очень дорогой для оренбуржцев монумент. Это установленный на постаменте у входа в Оренбургское высшее военно-авиационное краснознаменное училище имени Полбина истребитель МИГ-15. На этой реактивной машине овладевал летным мастерством первый космонавт земли Юрий Алексеевич Гагарин. Здесь, в Оренбурге, у славного сокола вырастали крылья. Золотом горят на мраморных плитах имена Героев и дважды Героев — выпускников этого училища. Их более 240.

В городе много памятных мест, связанных с именем прославленного сына Родины Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля. В доме, выходящем торцом на улицу Бурзянцева, в медресе учился Муса, здесь он встретил революцию. В подвальном этаже небольшого дома на улице Кирова жил будущий поэт. В нынешний клуб имени Дзержинского он приходил 23 июня 1919 года на собрание молодежи, которое создало первую комсомольскую ячейку Оренбурга. В одной из комнат здания, где сейчас находится шелкокомбинат, размещалась редакция красноармейской газеты «Кызыл Юлдуз» («Красная звезда»), в которой увидело свет первое стихотворение Мусы «Счастье». В доме с мезонином на Краснознаменной улице, он не раз бывал в губкоме комсомола. В доме в самом начале Советской улицы, где был в те годы уездный комитет комсомола, Муса работал инструктором по работе среди нацменьшинств. На заводе «Орлес» он часто встречался с молодежью, участвовал в концертах, которые устраивались в рабочем клубе (сейчас это одно из зданий дома отдыха «Оренбургский»). В здании сельхозинститута Муса учился в совпартшколе.

Лучшие улицы города носят славные имена оренбуржцев, отдавших жизнь за великое дело коммунизма: братьев Коростелевых, братьев Кашириных, Цвиллинга, Кобозева, Великанова, Корецкой, Котова, Кичигина, Лобова, Постникова, Павлова, Хакимова, Героев Советского Союза Мусы Джалиля и Бориса Юркина и многих других знатных земляков.

Сегодня Оренбург — не только крупный промышленный город, но и видный центр культуры и науки. В Оренбурге 35 тысяч студентов. Они учатся в четырех институтах — педагогическом, сельскохозяйственном, медицинском, политехническом, а также в заочных и вечерних филиалах других вузов, в пятнадцати средних специальных учебных заведениях. В Оренбурге несколько научно-исследовательских и проектных институтов. В научно-исследовательских учреждениях и вузах города трудятся много докторов и кандидатов наук, заслуженных деятелей науки. В политехническом институте работает членкорреспондент Академии наук СССР А. С. Хоментовский. В 11 профессионально-технических училищах получают рабочие профессии около 4 тысяч человек. В 90 средних и восьмилетних школах — более 50 тысяч учащихся.

Богат город и учреждениями культуры. Сто с лишним лет назад ссыльный русский поэт Алексей Плещеев писал о том, что в Оренбурге «даже библиотеки порядочной нет». Тогда же великий украинский поэт Тарас Шевченко писал из ссылки: «Оренбург такой город, где и не говорят о литературе, а не то, чтобы можно было в нем достать хорошую книгу».

Первая библиотека-читальня открылась в Оренбурге лишь в 1889 году, то есть спустя почти полтора века после основания города. За чтение книги, газеты или журнала брали 3 копейки. Это было немало, если учесть, что многие категории рабочих получали тогда по 15—20 копеек в день.

Сегодня в Оренбурге 260 библиотек. Книжный фонд одной только областной библиотеки имени Крупской превысил миллион экземпляров.

До Октября в городе был один театр, который размещался в приспособленном помещении

бывшего кавалерийского манежа, и 2 кинематографа «Палас» и «Аполло». Сегодня к услугам оренбуржцев 4 театра, 12 домов культуры и клубов, 12 кинотеатров, 2 музея, Дом народного творчества, филармония, Оренбургский народный хор, цирк, 63 спортивных зала, 7 стадионов, 2 бассейна, Дворец пионеров и много других культурно-просветительных учреждений. 30 тысяч оренбуржцев занимаются в кружках художественной самодеятельности.

Оренбургский театр драмы имени Горького — старейший на Урале. В 1956 году торжественно отмечалось столетие театра. На его сцене выступали такие замечательные актеры, как Пелагея Стрепетова, Модест Писарев, Василий Андреев-Бурлак, Вера Комиссаржевская и другие прославленные мастера русского театра.

Писатели Оренбурга известны всей стране своими талантливыми произведениями. Художники города создали немало полотен, получивших признание ценителей живописи.

Замечательные люди живут и работают в городе. Имена лучших рабочих, инженеров, служащих хорошо знают оренбуржцы. Это ткачиха шелкокомбината Герой Социалистического Труда Раиса Ивановна Махнева, вязальщица фабрики пуховых платков, депутат Верховного Совета СССР Валентина Васильевна Вялых, шофер Герой Социалистического Труда Фатрахман Хабибрахманович Мурсалимов, машинист тепловоза, член бюро областного комитета партии Анатолий Иванович Анифатьев, токарь станкозавода, кавалер ордена Ленина Виктор Григорьевич Сысоев, бригадир монтажников на строительстве газоперерабатывающего завода Борис Николаевич Масютин, бригадир отделочников треста «Оренбургжилстрой», член городского комитета партии Виктор Георгиевич Архипов, известный хирург, заслуженный врач республики Василий Иванович Воинов, артист театра драмы народный артист РСФСР Александр Александрович Михалев, писатель Борис Сергеевич Бурлак и многие, многие другие.

Какой бы участок городской жизни мы ни взяли, всюду в первых рядах советских людей идут коммунисты. Многотысячная партийная организация города ведет большую работу по воспитанию трудящихся, по мобилизации их на выполнение решений XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Вот уже сорок лет Оренбург — столица Оренбургской дважды ордена Ленина области.

Издавна степное Оренбуржье славилось своим хлебом и пуховыми платками. На международных выставках не раз завоевывали золотые медали знаменитая во всем мире твердая оренбургская пшеница с редкостным содержанием белка и нежные, теплые платки из козьего пуха.

Свои несметные богатства степной край открыл только в советское время. В тридцатых годах в нашей области побывал известный советский ученый академик А. Е. Ферсман. Познакомившись с открытиями разведчиков недр, он восторженно написал: «Изучение этого громадного района принесет еще много неожиданностей и раскроет исключительную картину огромной области большого промышленного будущего».

После этого разведчики открыли в подземных этажах оренбургских степей медь и золото, газ и нефть, железо и никель, асбест и асфальтит. Поиски продолжаются, есть еще белые пятна на геологической карте области и можно не сомневаться в том, что будут новые, не менее блистательные находки.

Уже сегодня Оренбуржье стало областью большого промышленного настоящего. Хорошо видны перспективы бурного развития Оренбуржья. И если в тридцатые-сороковые годы Оренбург уступал в темпах промышленного развития Орску, Новотроицку, Медногорску, то ныне он уверенно отвоевывает первенство и в этом отношении.

Неизмеримо выросло в советские годы и сельскохозяйственное производство. За большие успехи в развитии сельского хозяйства Оренбургская область дважды — в 1956 и 1968 годах награждена орденами Ленина.

В 1974 году область поставила Родине 231 миллион пудов хлеба. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев горячо и сердечно поздравил трудящихся области с замечательной победой — выполнением принятых социалистических обязательств по продаже хлеба государству.

В последние годы Оренбуржье уверенно становится одним из крупнейших в стране поставщиков и продукции животноводства.

На территории области ведут свое хозяйство) 580 колхозов и совхозов. Среди них есть известные далеко за пределами Оренбуржья: целинный совхоз «Комсомольский», недавно

награжденный орденом Ленина, ордена Ленина совхоз имени Магнитостроя, ордена Ленина колхоз «Красный Октябрь», ордена Октябрьской Революции колхоз имени Карла Маркса, ордена Трудового Красного Знамени совхоз «Кульминский», ордена Трудового Красного Знамени совхоз «Соль-Илецкий» и ордена «Знак Почета» козоводческий совхоз «Губерлинский».

...Много лет прошло с той поры, когда на крутом берегу Урала были заложены крепость и город. Но только в советские годы и особенно в наши дни расцветает, становится большим и красивым старинный русский город Оренбург.

ОРСК

15 августа 1735 года так называемая Оренбургская экспедиция во главе с крупным ученым того времени Иваном Кирилловичем Кириловым заложила у устья Ори город, который наименовали Оренбургом. Место для крепости облюбовали на вершине Преображенской горы, с которой открывался хороший обзор на много верст окрест.

Недолго продержался город, нареченный именем реки Ори. Очень скоро дали знать о себе неудобства здешнего. расположения, из-за которых Оренбург не мог стать подлинным центром обширного степного края. Во-первых, он оказался слишком удален от крупных поселений; во-вторых, весенние разливы надолго отрезали его от внешнего мира; в-третьих, дорога к нему была дальней и трудной, так как пересекала отроги Южного Урала. Новый правитель края известный государственный деятель и историк В. Н. Татищев настоял на переводе Оренбурга на другое место. 20 августа 1739 года был подписан указ: «Город Оренбург строить на изысканном месте вновь при Красной горе... а прежний Оренбург именовать Орская крепость». Она стала главной крепостью Орской дистанции Верхне-Яицкой линии. В ее подчинение входили 5 крепостей и 9 редутов, расположенных по берегам Урала, в то время называвшегося Яиком.

Долгие годы Орская крепость влачила жалкое существование Большая «коммерция» тут не получилась. Хотя и был построен меновой двор в полуверсте южнее крепости, и приезжали сюда купцы, и, в общем-то год от года росла тут торговля, но отдаленный форпост не мог соперничать с Оренбургом. Тот стоял на большой дороге и поэтому рос и развивался, как центр торговли между Востоком и Западом.

Затерянная в глухих степях за Уральским хребтом, удаленная на тысячи верст от столицы, Орская, крепость была для царизма удобным местом ссылки инакомыслящих. Царские чиновники сожгли архив 5-го линейного батальона, который дислоцировался в крепости, и мы не сможем никогда прочитать длинный список тех славных сынов русского, украинского и польского народов, которые десятилетиями отбывали здесь солдатскую каторгу. До нас дошли всего несколько имен и среди них — Тараса Григорьевича Шевченко.

Приговор по делу великого поэта Украины был исключительно жестоким: «Художника Шевченко за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким телосложением, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус, с правом выслуги, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него ни под каким видом, не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений». И без того суровую кару усилил Николай I. «Под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать»,— собственноручно начертал он на приговоре.

Жандармы так спешили побыстрее упрятать ссыльного поэта подальше, что уже на восьмые сутки фельдъегерь доставил его в Оренбург, преодолев на лошадях 2400 верст. Спустя несколько дней Шевченко был отправлен в Орскую крепость.

...22 июня 1847 года к Орской крепости подъезжала повозка. Дорога перевалила через гряду холмов и взору путников предстало обнесенное валом убогое поселение с церковушкой на вершине горы.

«Так вот она, знаменитая Орская крепость!— почти проговорил я,— пишет Шевченко в повести «Близнецы»,— и мне сделалось грустно, невыносимо грустно, как будто меня бог знает какое несчастье ожидало в этой крепости, а страшная пустыня, ее окружающая, казалась мне разверстою могилой, готовую похоронить меня заживо... Подъ

Страницы 63-64 в книге отсутствовали

менитые «Думы мои», «Не греет солнце на чужбине» и другие.

Сегодня в городе не сохранилось ни одного здания, в котором жил или бывал великий кобзарь. Но Орск бережно хранит память о великом сыне украинского народа. В центре площади имени Шевченко, одной из самых красивых в городе, установлен памятник Кобзарю. Имя Шевченко присвоено Орскому педагогическому институту, одной из библиотек. Есть в городе и улица Шевченко.

На смену XVIII пришел XIX век, а Орск все еще оставался крепостью. Только 5 июня 1861 года она была упразднена. Населенный пункт получил название Орской станицы Оренбургского казачьего войска. В 1865 году станица была переименована в город Орск, сразу ставший центром большого уезда. Тогда в Орске насчитывалось более 3 тысяч жителей.

После отмены крепостного права в России бурно развивалась промышленность. Оживает и долго дремавший Орск. Тут появляются первые небольшие полукустарного типа промышленные предприятия: салотопки, мыловарня, кожевенные заводы, пивоваренный, водочный и кирпичный заводы. В 1885 году на них работало всего 79 человек. Тяжело жилось в те годы простому люду. На предприятиях рабочий день длился 12-14 часов, об охране труда и разговора никакого не могло быть.

«Наш город Орск,— писала газета «Оренбургский листок» в 1891 году,— в полном смысле слова несчастный город. То пожары, то наводнение, то неурожай — все это давно донимает наших несчастных граждан.

С весны по сие время по причине совершенного бездождья каждый почти день свирепствуют страшные бури, а жара доходит до 40 градусов, а если какая взошла травка, то и та выгорела. Кормов совсем нет для скотины. Рабочий люд идет на самые трудные работы по 10 — 15 коп. в день и даже за краюшку хлеба».

В первые годы XX века продолжалось развитие промышленности Орска. Но, как и прежде, возникали мелкие предприятия. В 1912 году, например, среди них самыми крупными считались две просообдирочные и мукомольные мельницы, принадлежавшие торговому дому «Гавриил Башкиров и Ко».

Новый толчок развитию города дало строительство железной дороги Оренбург — Орск. Оно началось в первых числах мая 1913 года. На строительство «чугунки» хлынул поток безземельных крестьян, рабочего люда, искавшего лучшей доли. Этим пользовались подрядчики. При невероятно тяжелых условиях ручного труда заработки были низкие. Жить рабочим было нелегко.

«На Оренбургско-Орской железной дороге,— писала в 1913 году столичная газета «День»,— забастовало около трех тысяч рабочих, труд которых превратился в каторжный. Одной из главных причин забастовки (кроме каторжных работ на ломке камня) послужило отсутствие крытых помещений для рабочих. Наступили обильные дожди, ночи стали холодные, а рабочие живут под открытым небом. Создалась такая тревожная атмосфера среди рабочих, что на место работ выехал вице-губернатор».

Для острастки ретивый начальник вызвал казачью полусотню. Ее расквартировали там на постоянное пребывание.

Ввод новой дороги в эксплуатацию намечался на 1 декабря 1916 года. Но, как говорят, гладко было на бумаге... Железнодорожную линию довели только до станции Сара.

В метельном феврале семнадцатого года орские телеграфисты приняли депешу с потрясающей новостью: царя свергли. На телеграфе работал тогда сочувствующий большевикам Аркадий Николаевич Малишевский. Поэтому о событиях в Петрограде в тот же день узнал весь город. Казавшийся до этого сонным, Орск забурлил. Большевики разоблачали вранье меньшевиков и эсеров, критиковали политику Временного правительства, требовали передачи всей власти Советам.

Когда в Орск пришла весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции, в городе были проведены выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов. После жарких речей было решено: «Объявить в городе власть Советов и все органы временного правительства считать распущенными». Был избран исполнительный комитет Совета во главе с А. Н. Малишевским. Это произошло 14 (27) ноября 1917 года.

Но борьба только начиналась. Представитель Временного правительства в Орском уезде прапорщик Бриц по совету Дутова арестовал Малишевского и отправил его в поселок Кумак, надеясь на то, что казаки устроят большевику самосуд. Но Малишевский был опытным

агитатором. Он рассказал станичникам правду о большевиках, о революции, о Ленине. Казаки, среди которых было немало фронтовиков, сами освободили Малишевского.

К этому времени положение в городе изменилось коренным образом. Большевики развернули работу среди рабочих и ремесленников. Вернулась с фронта большая группа революционно настроенных солдат. Был создан отряд Красной гвардии.

23 декабря 1917 года по улицам Орска к каменному зданию тюрьмы двигалась группа вооруженных рабочих и солдат. Они вели арестованных контрреволюционеров. Над городской управой взвилось красное знамя.

На другой день в Совет принесли телеграмму Дутова: «Немедленно предлагаю освободить арестованных, а Совет депутатов распустить. В противном случае будут приняты меры вооруженного воздействия».

Орские большевики не покорились ультиматуму белого атамана. В ответ на угрозы они создали новые отряды Красной гвардии. В добровольцах недостатка не было. Хуже обстояло с оружием — одна винтовка приходилась на троих. Тогда по предложению Михаила Шарапова в Оренбург через линию фронта отправился Кузьма Поздняков. Две недели от него не было никаких вестей. Потом пришла телеграмма: «Цинк и сталь отправил. Встречайте станции Сара».

Одетые подводчиками Аркадий Малишевский, Михаил Терехов и другие красногвардейцы на санях приехали в Сару. Остановились на постоялом дворе. Местные телеграфисты хорошо знали Малишевского и постоянно сообщали ему о движении поездов. Наконец, Поздняков позвонил из Кувандыка. Теперь скоро. Но почему он говорил: «Будьте начеку!»?

Буря, начавшийся с утра, разыгрался к вечеру не на шутку. Ветер зло швырял в лицо колючий снег, сбивал с ног. Но вот сквозь свист ветра донесся паровозный гудок. Поезд медленно втянулся на станционный путь и остановился. С гулом отодвинулись двери вагонов, и на землю стали спрыгивать казаки.

Как из-под земли появился Поздняков. — Быстрее к последнему вагону, — крикнул он встречающим и сам побежал туда.

Оказалось, что вагон с оружием удалось прицепить... к воинскому эшелону.

В снежной круговерти красногвардейцы незаметно прошмыгнули к концу поезда, сорвали пломбу, открыли двери и влезли в вагон. Они тут же разбили несколько ящиков, вооружились, набили карманы обоймами и стали наблюдать в щель за казаками. Те деловито выгружались, выводили лошадей, выкатывали пулеметы. И это всего в нескольких десятках шагов! Напряжение было невероятным. И вдруг кто-то нечаянно выстрелил. Все переполошились, приготовились к бою. Но оказалось, что казаки не меньше испугались выстрела. Пугливо озираясь, они стали выпрыгивать из вагонов, застревали в сугробах вместе с лошадьми.

Страшно медленно тянулись несколько минут, пока подошел паровоз и увел хвостовую теплушку в дальний тупик. Туда же подъехали санные повозки. С рук на руки передавали ящики с винтовками и патронами. Быстро выгрузили оружие, тщательно закрыли сеном, отъехали в сторону от путей.

На рассвете они вернулись в Орск. Сколько было радости в городе, когда узнали, что оренбуржцы прислали 500 винтовок, 2 пулемета «Льюис» и 50 тысяч патронов. Тут же были вооружены все бойцы. Орск стал крепостью, готовой в любую минуту встретить врага огнем. Шутовские полки, отступавшие от Оренбурга, обходили Орск стороной.

Повсюду в Оренбуржье устанавливалась Советская власть.

Но в первых числах апреля 1918 года обстановка осложнилась. В станице Изобильной в жестоком бою с белоказаками погиб вместе со своим отрядом председатель губисполкома Самуил Цвиллинг. А спустя два дня дутовцы совершили набег на Оренбург, учинили зверскую расправу над красногвардейцами и их семьями.

Орские красногвардейцы получили приказ совершить рейд по Уралу, по линейным станицам, в которых концентрировались казачьи сотни. Орский отряд дошел с боями до Ильинской, а потом нанес удар и по Красногорской. Пополнив запасы оружия и боеприпасов за счет белоказачков, красногвардейцы вернулись в Орск. Здесь из нескольких отрядов был сформирован 1-й Орский революционный полк. Командиром его стал Анатолий Морозов.

Вскоре дутовцы окружили город. Насколько месяцев жестоких боев выдержали защитники Орска. 11 августа после трехчасовой артиллерийской подготовки белоказаки пошли в наступление

на позиции Орского полка, окопавшегося на Кумакской горе. С бешеным криком, размахивая сверкавшими на солнце клинками, неслась в атаку казачья лава.

Окопы молчали. Патроны были на исходе, и Морозов приказал комбатам: «Бить только в упор, только на верняка». Вот уже враги совсем близко, отчетливо видно разгоряченные морды коней, хорошо можно различить одежду всадников.

— По врагам революции огонь! - скомандовал Морозов, и в ту же секунду, заглушая топот сотен коней, заговорили пулеметы, загремел дружный винтовочный залп.

Падали под ноги коней всадники падали кони. Лошадь без седоков заметались по степи путая ряды. Но беспорядочная масса всадников по инерции приближалась к окопам. Особенно жестокая схватка шла на правом фланге, где белые прорвались к окопам. Их в упор расстреливали красные бойцы во главе с командиром полка. Белые дрогнули, стали отступать. Вдогонку им неслись пули...

До 27 сентября продолжалась героическая защита города от наседавших дутовцев. Возглавлял оборону А. Е. Левашов. Начальником штаба обороны был М. А. Шаратов, членами штаба - начальник гарнизона А. Н. Малишевский, представитель губкома партии Г. И. Занузданов, председатель уездного исполкома С. А. Долгоруков и другие.

Стойко держались красные бойцы, хотя у них не хватало боеприпасов и продовольствия, фуража и медикаментов. Редко выдавался день, когда защитникам города не приходилось отбивать ожесточенных атак дутовцев. Красноармейцы не только отбивались, но и сами атаковали врага. Однажды отряд под командованием Александра Митина совершил дерзкую вылазку и разгромил штаб дутовцев в поселке Хабарном. Это позволило пополнить красный арсенал оружием и боеприпасами. В те дни в одном из боев героически погиб в подожженном белоказакам броневике командир 28-го Уральского полка тихоокеанский моряк Филипп Подзоров.

В ночь на 28 сентября, отбиваясь от белоказаков, красные полки переправились через Орь и стали отходить в сторону Актюбинска.

В феврале 1919 года снова загрохотали орудия в районе Орска. На восток неудержимой лавиной шли прославленные полки 24-й Симбирской железной дивизии. 27 февраля 215-й полк и 2-я бригада ворвались в Орск, снова подняли над городом красное знамя. Но в начале апреля, когда перешел в наступление Колчак, Орск опять пришлось оставить. Вместе с полками 24-й Симбирской железной дивизии отошел к Оренбургу и 277-й Орский полк.

Страшная угроза нависла в конце апреля над Оренбургом. Всего в сорока верстах от города находился корпус генерала Бакича. Когда 26 апреля белогвардейские части стали переправляться через реку Салмыш, их грудью встретили бойцы 277-го Орского полка. Сражение закончилось полным разгромом колчаковского корпуса. 9 июля 1919 года приказом Реввоенсовета Республики 277-й стрелковый полк 31-й дивизии был награжден Почетным революционным Красным знаменем. В приказе отмечалось, что, разгромив врага на реке Салмыш, «277-й стрелковый полк воспрепятствовал соединению казачьих отрядов с войсками Колчака и тем дал возможность удержать за нами имеющий первостепенное значение Оренбургский район». Командир 277-го Орского полка М. Юлин был награжден орденом Красного Знамени, а комиссар М. Терехов золотыми часами.

28 апреля Южная группа войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе развернула мощное наступление на Бугуруслан, Белебей, Уфу. Потом красные войска стали громить Колчака по всему фронту. 13 августа 1-я армия прорвала оборонительные рубежи Южной армии Колчака и стала быстро продвигаться на Актюбинск и Орск. Вечером 29 августа 1919 года 172-й полк 20-й стрелковой дивизии стремительным ударом выбил противника из Орска. Над городом теперь уже навсегда заалели красные флаги.

Мирная жизнь налаживалась в Орске трудно. Хозяйство было разорено. Не хватало топлива, сырья, продовольствия. В окрестных волостях орудовали белые банды. И часто по ночам первые орские коммунисты и комсомольцы, входившие в состав части особого назначения, собирались по тревоге, чтобы дать отпор бандитам.

21 октября 1919 года был избран Орский уездный комитет РКП(б). В это время в уезде имелось около ста городских и сельских партийных ячеек, они объединяли более 300 коммунистов.

5 ноября в здании управления по делам военнопленных и беженцев собрались рабочие парни и девчата. Дебаты продолжались недолго. Решили создать в Орске комсомольскую ячейку и

принять самое живое участие в праздновании второй годовщины Октябрьской революции. К столику, за которым сидела молодая работница, ставшая бойцом 49-й дивизии, Женя Чебанова один за другим подходили ребята, называли свои фамилии.

— Меня запиши!..

Вот уже 31 человек в списке. Они стали первыми комсомольцами города. Председателем комитета РКСМ был избран Казимир Абрамович, заместителем Евгения Чебанова. Но через два месяца Казимир, назначенный военным комиссаром кавалерийского дивизиона, уехал с группой комсомольцев на Южный фронт и Орскую комсомолию пришлось возглавить Жене Чебановой. Было ей в ту пору восемнадцать лет. Бойкая и жизнерадостная, неистощимая на выдумку, она стала настоящим комсомольским вожаком.

Дочери железнодорожника, ей не пришлось учиться в школе. Десятилетней девочкой она пошла в няньки, в четырнадцать лет работала на кирпичном заводе, а затем на строительстве железнодорожных путей. Научившись грамоте по «численнику», Женя жадно читала, по крупницам впитывала необъятный мир знаний. Однажды она попробовала сочинить стихи. Ей показалось, что получается. Тут же побежала к ребятам — послушайте:

Мы с Октябрем в один родились век.
В семнадцатом нам было по семнадцать.
Ответив Учредительному — «нет!»,
За власть Советов насмерть вышли драться.

На транспарантах, крытых кумачом,
«Апрельских тезисов» слова читаю,
Мы в революцию пришли за Ильичем,
С ним вместе о грядущих днях мечтаю.

Об этих, что у нас сегодня есть,
А завтра будут краше и богаче.
Нам счастье выпало и честь
По планам Ленина всю жизнь переиначить...

Рукоплесканиями приветствовали орские комсомольцы рождение своего поэта. С тех пор стихи и комсомол стояли рядом в ее биографии.

Так же стоят они рядом в легендарной биографии комсомольца, поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля.

...В конце августа 1925 года в Орский уездный комитет комсомола приехал по направлению губкома новый инструктор — невысокий, худощавый, смуглолицый, застенчивый.

— Муса Залилов,— представился он. Ровно год проработал он в Орске инструктором по работе среди национальных меньшинств.

— У Мусы выделялись три черты характера,— вспоминает бывший секретарь Орского укома комсомола Н. К. Яковлев,— это исключительное трудолюбие, такая же скромность и умение не пасовать ни перед какими трудностями.

Джалиль создавал комсомольские ячейки, проводил собрания, участвовал в субботниках и в диспутах, смело выступал против религиозных пережитков, против кулаков и мулл. А ночами долго горел свет в маленькой комнате в подвальном этаже дома под горой на улице Карла Маркса, где квартировал Муса. Комсомольский инструктор писал стихи, инсценировки, агитпьесы, частушки и сатирические куплеты для «синей блузы». И он с полным правом мог сказать о себе:

Комсомол меня сделал поэтом;
И я
Каждой песней отчитываюсь перед страной,
Эти песни, как лозунг,
Военный пароль,
Как путевка, которая вечно
со мной!

В Орске в жизни Мусы Джалиля произошло большое и радостное событие — по рекомендации старых большевиков, полюбивших этого неугомонного парня, он был принят кандидатом в члены Коммунистической партии.

В борьбе с трудностями закалялся характер, начинался путь Джалиля к подвигу. И сегодня Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии Муса Джалиль в комсомольском строю. В одном из своих стихотворений поэт-патриот писал:

Я прошел сквозь учебу,
Сквозь годы работы
И гражданской войны.
Я вливал свою молодость
Каплями пота
В новостройки страны.

Тогда Муса еще не знал, что пройдет несколько лет и весь Орск станет огромной строительной площадкой, что рядом с селом Камейкино, где он создавал комсомольскую ячейку, вырастет новый город Гай, что по соседству с Хабарным, куда Джалиль ездил с комсомольцами орской мельницы, встанет металлургический комбинат и город Новотроицк, а недалеко от села Гайнуллино, где он выступал на собрании молодежи, будет построен город Медногорск, что неизменно изменятся целинные степи бывшей Кир-Кумакской волости...

В декабре 1925 года XIV съезд партии провозгласил курс на индустриализацию страны. Сразу же после съезда началась подготовка первого пятилетнего плана на 1928-1932 годы. В апреле 1929 года задания первой пятилетки были приняты XVI партконференцией, а в мае того же года утверждены V съездом Советом СССР. Это была грандиозная программа социалистического строительства.

Первенцем социалистической индустриализации Оренбуржья стал Орский мясохлагокомбинат. Его строительство началось летом 1931 года. В первую очередь были проложены железнодорожная ветка и водопровод, началось строительство электростанции. Вскоре после праздника Великого Октября, 15 ноября строители заложили главный корпус комбината.

Одним из первых строителей комбината был Никифор Иванович Юдин. Потом он работал на комбинате. Вслед за ним пришли сюда его сыновья Михаил, Николай, Александр, дочери Лидия, Вера, Валентина, внуки. 15 человек из семьи Юдиных работают сейчас на ордена Трудового Красного Знамени мясоконсервном комбинате. Их общий трудовой стаж составил 300 лет.

5 июня 1935 года мясохлагокомбинат начал выдавать продукцию. Правительственная комиссия приняла в эксплуатацию завод первичной переработки скота, завод технических фабрикатов и холодильник. В 1939 году был введен в строй колбасный завод, в 1940 году — консервный завод, фабрика по выработке ASSOGLINA (специальной массы для смазки подшипников), цехи хозяйственного мыла, столярного клея, ширпотреба. В 1942 году выдал первую продукцию завод медицинских препаратов. Сейчас комбинат дает около 150 видов продукции.

В начале октября 1931 года в Орске было создано управление строительства нефтеперерабатывающего завода «Крекингстрой».

«Орский завод будет снабжать нефтепродуктами Западную Сибирь, южную часть Уральской области, Восточно-Сибирский край и небольшую часть Средней Волги», — писала в июне 1932 года газета «Известия».

Тогда же началась прокладка нефтепровода Эмба-Орск. В то время еще не было могучих землеройных машин, трубоукладчиков и мощных грузовиков. На всем протяжении 847-километровой трассы, большая часть которой проходит по прикаспийской пустыне и безводным солончаковым степям, работы в основном велись вручную. Каждый километр уложенных труб был подвигом строителей. На подвозке труб, битума и других материалов как главное транспортное средство использовались «корабли пустыни» — верблюды. Грузы возили за сотни километров. Но советские люди преодолели все трудности, с честью выполнили задание партии.

На трассе было построено пять компрессорных станций, рассчитанных на перекачку сотен тысяч тонн нефти в год. В октябре 1935 года нефть с берегов Каспия пришла в Орск.

Так была выполнена первая часть задачи, поставленной Владимиром Ильичем Лениным еще в 1920 году. Тогда, 20 апреля из Совнаркома была отправлена такая телеграмма Самарскому и Саратовскому губкомам партии и губисполкомам:

«Постройка желдороги и нефтепровода к Эмбе имеет важнейшее значение. Надо помочь всеми силами и ускорить всячески. Организуйте агитацию, устройте постоянную комиссию помощи, примените трудовую повинность... Исполнение телеграфируйте регулярно. Предсовнаркома Ленин».

Уже в то трудное время была предпринята попытка начать строительство нефтепровода и железнодорожной линии от Эмбы в районы Поволжья и Урала. Но 29 апреля 1921 года Совет Труда и Оборона принял решение прекратить прокладку нефтепровода из-за большой отдаленности. И только в тридцатых годах эта задача была решена.

В те самые дни, когда по безлюдным степям строители прокладывали ложе нефтяной реки, на окраине Орска на многометровую высоту поднимались башни крекинг-установок. Строители торопились — стране очень нужны были нефтепродукты. Тем более, что это был первый и единственный в то время такой завод на Урале. В конце декабря 1935 года вошли в строй первые мощности нефтеперегонного завода, которому было присвоено имя великого летчика Валерия Чкалова.

В морозный день 24 декабря протяжный гудок возвестил о рождении нового завода. В этот день страна получила первый орский керосин. Несмотря на стужу сотни горожан пришли на площадку, чтобы поздравить строителей и эксплуатационников с большой победой. В январе 1936 года газета «Оренбургская коммуна» сообщила: «Шестого января с трубчатки Орского крекингзавода получен первый бензин. Испытания показали отличное его качество».

Многие строители завода без отрыва от производства получили на курсах профессии нефтяников и стали нести вахту на первых установках завода.

Осуществился и завет Ленина о строительстве железной дороги от Эмбы. В годы второй пятилетки от Гурьева началась прокладка железнодорожной линии, выходящей на главную магистраль Оренбург — Ташкент у станции Кандагач. В сентябре 1939 года строители пришли на трассу дороги Орск — Кандагач. Достаивать ее пришлось уже в первые военные годы...

С вводом в действие этой дороги Орск превратился в крупный железнодорожный узел: в 1929 году было завершено строительство линии Оренбург — Орск; в 1930 году — Орск — Айдырля — Золотая Сопка; в 1936 — Орск — Аккермановка; в декабре 1940 года — Орск — Профинтерн (Домбаровка), продленной затем до станции Рудный Клад (Светлый). Позднее в 1959 году железнодорожная ветка соединила Орск с Гаем.

«Крупнейший, многосторонне развитый промышленный центр образуется в Орском районе», — говорил на XVII съезде партии председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев.

Здание Орского театра драмы имени А. С. Пушкина

Орским новостройкам придавалось такое важное значение, что руководить ими был направлен уполномоченный Наркомата тяжелой промышленности старый большевик С. М. Франкфурт. До этого он возглавлял многотысячный коллектив «Кузнецкстроя», под его руководством были возведены первые домны, мартеновские печи, коксовые батареи этого гиганта советской индустрии. За короткое время Франкфурт сумел очень много сделать для того, чтобы ускорить развитие Орска, Медногорска и Новотроицка.

В 1934 году началось строительство Орской ТЭЦ. Она должна была обеспечить теплом и электроэнергией новые предприятия и растущий город. До этого каждый завод, каждая стройка сооружали для себя, так сказать, персональную электростанцию. В то время в городе одновременно строились мясохладокombинат, нефтеперегонный завод, теплоэлектроцентраль, начиналась закладка фундаментов никелевого завода.

В Орском краеведческом музее есть такая фотография: уходящая к горизонту проселочная дорога пересекает надвое участок степной, поросшей ковылем равнины. Рядом — другая фотография, на ней запечатлены раскинувшиеся на несколько километров громады цехов Орского комбината «Южуралникель». Оба снимка сделаны с одной точки. Первый в 1935 году, второй в 1963 году.

Тихо и безмятежно выглядела степь за Орском, когда туда приехали на бричках первые строители индустриального гиганта. 23 октября 1935 года был заложен плавильный цех никелевого комбината. Под бурные аплодисменты строителей первый кирпич в фундамент положили бригадир Андрей Петрович Козлов и геолог Иосиф Леонтьевич Рудницкий.

В самом начале тридцатых годов своего никеля в нашей стране не было, приходилось покупать его за золото. А потребность в этом серебристом металле росла с каждым днем.

Найти никелевые руды и дать свой советский никель — это была одна из самых главных задач, поставленных перед советскими геологами. Задачу эту они решили успешно. Никелевые руды были открыты на Урале и в Казахстане, за Полярным кругом в районе Норильска и на Кольском полуострове. Крупное месторождение открыл в районе Аккермановки известный оренбургский геолог И. Л. Рудницкий. Недалеко от Орска, на территории Актюбинской области было разведано крупное Кимперсайское месторождение.

16 ноября 1936 года газета «За индустриализацию» писала: «Бесспорно, что в отношении запасов никеля Орск можно будет скоро уподобить Каледонии».

Первый советский никель был получен в 1933 году на Уфалейском заводе. На очередь стал Орск.

— Мировое производство никеля, — говорил С. М. Франкфурт на пленуме Оренбургского обкома партии в январе 1936 года, — равно 50 тысячам тонн в год. Наш один завод будет давать 10

тысяч тонн в год. В новой Каледонии 8 заводов перерабатывают 50 — 60 тысяч тонн руды в год. Наш завод должен перерабатывать 1 — 1,3 миллиона тонн в год.

Строить было трудно — не хватало людей, механизмов, жилья, строительных материалов, оборудования. 14 марта 1936 года Орджоникидзе подписал приказ «Об обеспечении строительства и пуска Орского никелевого завода». Для «Никельстроя» выделялось 26 тысяч тонн цемента, около 22 тысяч тонн железа, 5,5 тысячи тонн рельсов, 15 гусеничных тракторов, 60 грузовых автомобилей, 15 автобусов, 3 экскаватора и другое оборудование.

Строители работали не жалея сил. Демобилизованный красноармеец Иван Благовенко рыл котлованы под фундаменты первых цехов, потом стал бетонщиком и, наконец, механомонтажником. А когда комбинат вступил в строй, ему доверили быть мастером на аглофабрике. На кладке стен первых корпусов отличилась «семейная бригада» Замулдиновых. Сафа Замулдинов и его брат Киям вели кладку, а жена Сафы Бибинур подавала раствор. За день они успевали уложить до 12 тысяч кирпичей. В то время по нормам такое количество кирпичей должны были уложить девять каменщиков. 300 процентов нормы в день на каждого — так работали Замулдиновы.

Все выше поднимались гигантские корпуса цехов. На Айдарбакском, Аккермановском и Кимперсайском месторождениях шла подготовка к добыче руды. Одновременно с сооружением первых цехов началось строительство жилых домов в поселке никельщиков. В короткий срок была проложена дорога к Аккарманавке.

И вот, наконец, настал долгожданный день. 12 декабря 1938 года в 6 часов утра началась загрузка ватержетной печи шихтой. В 11 часов 20 минут начался процесс плавки. Сотни строителей и металлургов, директор комбината Николай Никитович Чекасин не уходили из цеха. В 7 часов вечера старший горновой Турчинский, его помощники Огарков и Мартынов пробили шпуровое отверстие. Расплавленная клокочущая масса хлынула по желобу в ковши. Были получены первые тонны роштейна (полуфабриката, в котором содержится 20-25 процентов никеля). День выдачи первого роштейна стал днем рождения Южно-Уральского никелевого комбината.

24 февраля 1939 года в 9 часов вечера дали первую плавку электропечи. В тот же день образцы первого никеля были отправлены в Оренбург, где в то время открылась областная партийная конференция. Затем они были переданы с делегатами оренбуржцев в Москву, президиуму XVIII партийного съезда.

Страна получала все больше серебристого металла, очень нужного для нашей промышленности. Первыми в стране орские металлурги освоили производство сверхчистого никеля и кобальта, которые пользуются особенно большим спросом.

Новостройки Орска, Медногорска, Новотроицка, всего Орского промышленного узла возводились ударными темпами. По тому времени они были настолько передовыми, хорошо спланированными предприятиями, что в советском павильоне на Парижской международной выставке была представлена схема планировки и перспективная панорама Орско-Халиловского индустриального района.

В предвоенные годы Орск продолжал расти и развиваться. В 1938 году вступил в строй завод металлических Конструкций. 19 ноября дала промышленный ток предприятиям города Орская ТЭЦ. Вводились в строй новые мощности на заводе имени Чкалова, на мясокомбинате и на других предприятиях. Уже в 1938 году промышленность Орска, ставшего одним из крупных индустриальных центров Оренбуржья, выдала продукции в тысячу раз больше, чем в любой дореволюционный год.

Бурно рос и город. По переписи 1939 года здесь было 66 300 жителей — в шесть раз больше, чем в 1923 году. Орск развивался не единым компактным городом, а поселками, такими, как Соцгород, Никель, Крекинг, Строителей, железнодорожный.

Особенно отличался по благоустройству и планировке Соцгород. Здесь в квартирах со всеми удобствами жили в основном никельщики. На работу их доставлял специальный рабочий поезд. В центре Соцгорода был построен Дом культуры металлургов, школа, детский сад, магазины. Это был прообраз тех микрорайонов, какие сейчас строятся всюду.

Война ворвалась в жизнь Орска так же неожиданно, как и в мирные будни сотен и тысяч наших городов и сел. И сразу же вся жизнь стала перестраиваться на военный лад. 23 июня по решению городского комитета партии был создан штаб противовоздушной обороны, усилена

охрана промышленных предприятий, железнодорожных мостов и станционных объектов. В июле орчане сформировали боевую дружину для борьбы с парашютными десантами и диверсионными группами противника. Была создана дружина народного ополчения.

В действующую армию один за другим уходили эшелоны с орчанами, но в горком партии шли и шли добровольцы. Они требовали немедленно отправить их в действующую армию.

«Я, бывший партизан гражданской войны, защищавший с оружием в руках молодую еще тогда Республику от банд Дутова, Колчака, Анненкова и наемников империализма — басмачей, — писал в своем заявлении Михаил Минович Краснощеков, — а период, когда поганые банды Гитлера и его вассалов топчут священную нашу землю, жгут города и села, вешают и терзают беззащитных детей, стариков и женщин, я, сидя в тылу, не могу оставаться пассивным наблюдателем этих зверств и поэтому прошу вас поставить вопрос перед командованием Южно-Уральского военного округа и дать мне право с вашей помощью сформировать полк из бывших красногвардейцев, старых партизан на разгром проклятого врага...»

К сентябрю 1942 года в ряды Красной Армии было отправлено из города 15449 человек. Кроме того по партийной мобилизации ушли на фронт 752 коммуниста и 1205 комсомольцев.

В уральском арсенале страны Орск был одним из мощных бастионов.

В грозном 1941 году коллектив Южно-Уральского никелевого комбината получил задание: в два-три месяца освоить выпуск кобальта. Рабочие и инженеры гидрометаллургического цеха дневали и ночевали на комбинате, пока очень нужный для военной промышленности кобальт был получен. В те дни орские металлурги поставляли никель для танковой промышленности. На комбинате вели свой боевой счет: «В июне 1942 года мы дали сверх плана никеля на постройку десяти танков», — писала газета «За советский никель».

По-гвардейски работала в плавильном цехе бригада бывшего плотника «Никельстроя» Ивана Кузовенкова. Не было дня, когда она не перевыполнила бы задания. Во всех цехах долго говорили о геройском подвиге молодой электросварщицы Паши Лапиной. Ей, выпускнице ремесленного училища, поручили очень срочную и важную работу: заварить печь Гересгофа. Трое суток не выходила девушка из цеха. Против ее фамилии на доске показателей ежедневно стояли цифры — 400 — 500 процентов. Почти на 30 часов раньше срока ответственное задание было выполнено.

За военные годы объем производства никеля на комбинате вырос почти в три раза, кобальта — почти в два раза, сульфата никеля — на 35 процентов. Никельщики Орского комбината семнадцать раз завоевывали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Резко увеличил производство бензина, керосина и других нефтепродуктов, очень нужных для фронта, завод имени Чкалова. В самом срочном порядке вводились в действие все новые и новые мощности. В тяжелые для нашей Родины дни, когда Баку и Грозный были отрезаны, а нефтепромыслы Майкопа уничтожены, когда страна испытывала невероятные трудности в снабжении горючим, когда составы цистерн шли очень дальним круглым путем через Среднюю Азию, Казахстан, Оренбуржье, подземная река от Эмбы непрерывным потоком давала сырье Орску. По трубопроводу и железнодорожной линии Гурьев — Кандагач — Орск шла не только эмбинская нефть, но и «черное золото» Баку и Грозного. Танкеры доставляли нефть на гурьевский рейд. Отсюда она транспортировалась на Орский и другие заводы. Так трассы, проложенные по заданию Владимира Ильича Ленина, стали своего рода дорогами жизни.

Роль орского горючего была настолько велика, что гитлеровское командование выбросило десант, перед которым поставило задачу — вывести из строя нефтепровод и линию Орск — Кандагач — Гурьев. Но бдительность советских людей сорвала фашистский замысел. Чекисты с помощью местных жителей уничтожили вражеский десант, не дав ему возможности даже выйти к дороге и нефтеперекачивающей станции.

В первых числах августа 1941 года в Орск стали прибывать из прифронтовых городов эшелоны с эвакуированными заводами. Тысячи орчан выходили ежедневно на разгрузку вагонов. Шесть эшелонов со станками и кузнечно-прессовым оборудованием Ново-Краматорского машиностроительного завода выгрузились в районе временной электростанции. По обе стороны железнодорожной ветки до самого моста через Елшанку высились горы оборудования. Первые станки были смонтированы в гараже. Сразу же началось и сооружение цехов нового завода. Строители еще возводили стены, а рабочие уже бетонировали фундаменты и устанавливали

оборудование. В июне 1942 года родилось одно из крупных предприятий страны — Южно-Уральский машиностроительный завод, награжденный позднее орденом Трудового Красного Знамени.

Невероятно трудно было с жильем. В Оренбургскую область прибыло более 240 тысяч человек, эвакуированных из районов, временно захваченных врагом. Почти четвертая часть из них приехала в Орск. Под жилье переоборудовались подвальные помещения Соцгорода, склады, часть школ, клубы, все, где можно было укрыться от холода. Хорошо помню общежитие, которое было устроено в бывшем складе временной электростанции. Сколоченные в срочном порядке трехэтажные топчаны — я жил там на самом верху, под потолком, — стояли настолько плотно, что между ними можно было только протиснуться. Но зато тут было тепло спать. Ведь мы уходили отсюда рано утром с первым гудком ТЭЦ, а возвращались поздно вечером, падая от усталости. Весь день рыли котлованы под фундаменты — долбили ломами смерзшуюся в камень землю, подтаскивали к местам установки станки, делали всякого рода временки, в которых можно было хоть как-то укрыться от пронизывающего насквозь ветра и работать.

В старом паровозном депо рядом с никелькомбинатом монтировалось оборудование завода по обработке цветных металлов, вывезенное из Подмосковья. Недалеко от берега Елшанки, в помещениях, оставшихся от в свое время закрытого «Локомотивстроя», размещались станки и другие машины, прибывшие из Тулы. А рядом спешно возводились новые корпуса. Завод в самый короткий срок, почти с колес начал выдавать продукцию для фронта. Первым в области этот механический завод был награжден орденом Ленина, а затем и орденом Трудовой Красного Знамени. Сейчас во всей стране знают его продукцию — холодильник «Орск».

Новое строительство, которое развернулось во всех концах города, требовало все больше механизмов. В конце мая 1943 года был официально зарегистрирован завод строительных машин. Он был тогда небольшим и орчане называли его «литейкой». Теперь это крупное предприятие, выпускающее копры-великаны для забивки свай, передвижные конвейеры, мощные лебедки и другое оборудование.

Зимы 1941/42 и 1942/43 годов были суровыми даже для этих мест, известных своим резко континентальным климатом. Сильные морозы сковывали землю, бушевали бураны. Но работы на строительстве заводов и в действующих цехах, где порой было не теплее, чем на улице, не прекращались ни на один час. Плохо одетые, полуголодные люди творили чудеса, ничего не жалели для фронта, для победы.

Тяжелые испытания выпали на долю орчан весной 1942 года. Наводнение, какого не было за двухсотлетнюю историю города, натворило много бед. Урал разлился на многие километры. Почти полностью был затоплен старый город, многие поселки. Льдины разрушили железнодорожный мост, дамбу, линии электропередач. Тяжелые разрушения приостановили работу никелькомбината и других предприятий. Были смыты сотни жилых домов. Несколько суток работали бригады сварщиков и клепальщиков на восстановлении железнодорожного моста — надо было скорее открыть путь поездам, идущим к фронту. В первую очередь были восстановлены пострадавшие предприятия. Уже спустя 3-4 дня они стали выдавать продукцию для фронта.

К сентябрю 1943 года промышленность города по сравнению с довоенным уровнем выросла в 3,6 раза. Индустриальный Орск стал давать почти половину всей промышленной продукции области. В 1945 году предприятия города выпустили столько различной продукции, сколько в 1913 году давал весь Урал.

Орчане не только крепили оборону трудом в глубоком тылу, но и мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Около 4 тысяч рабочих, инженеров, техников Орска за боевую отвагу награждены орденами и медалями СССР, а танкисту Анатолию Андрееву, летчикам Николаю Авдееву, Василию Синчуку, Виталию Сорокину, Ивану Бражникову, пехотинцам Анатолию Пузикову и Ивану Ивкину, кавалеристу Ивану Корнееву и другим орчанам присвоено высокое звание Героев Советского Союза.

Бурными темпами развивается Орск в послевоенные годы. Ни в одном из городов области так не видна индустриальная мощь, за которой угадывается необъятная сила Урала, всей нашей промышленности, как в Орске. Все больше дают продукции комбинат «Южуралникель», заводы по обработке цветных металлов, нефтеперерабатывающий, синтетического спирта, железобетонных изделий, металлоконструкции, механический, «Южуралмаш» и другие. А если

добавить к этому мясокомбинат, швейную, трикотажную, кондитерскую фабрику, и другие предприятия, а также станцию Орск (один из мощных транспортных узлов Южного Урала), то можно понять, какую важную роль играет Орск в жизни Оренбуржья.

На восточной окраине города, на пологой высотке, которую громко зовут Кумакской горой, взметнулся в небо двадцатиметровый штык — памятник тем, кто в суровые годы гражданской войны остановил врага на этом рубеже, ценой жизни не пустил его в осажденный город, тем, кто погиб в ожесточенных боях за Советскую власть.

От памятника хорошо видны работающие в степи экскаваторы, огромные самосвалы, отвозящие землю из котлована, стройные ряды металлических колонн главного корпуса. Здесь в междуречье Ори и Урала в первые дни января 1971 года началось строительство Орского завода тракторных прицепов. Экскаваторщик Анатолий Арефьев вынул тут первый ковш грунта из котлована, в котором будут заложены потом фундаменты главного корпуса. ОЗТП — эти четыре буквы уже стало популярны в городе.

ОЗТП — это не только один из крупнейших в области заводов, но и новый район Орска со сто двадцатитысячным населением.

— Из сборочных цехов ежегодно будет выходить до 50 тысяч девяти- и двенадцати тонных самосвальных прицепов для тракторов-богатырей К-700 и Т-150, — рассказывает директор завода Петр Васильевич Атаманицын. — Громады корпусов ОЗТП разместятся на территории в 200 гектаров. Это будет в высокой степени механизированное и автоматизированное предприятие. Намечено смонтировать 17 автоматических линий, 40 поточных линий, 32 километра конвейеров. На заводе будет применяться самая современная технология производства.

В другом конце города за Орью-рекой сооружаются здания биофабрики — одной из крупнейших в стране.

И не случайно, что первым из городов области 22 января 1971 года за успехи, достигнутые трудящимися города в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию промышленного производства и особенно цветной металлургии, город Орск награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Старые предприятия города сегодня как бы переживают свое второе рождение. Полным ходом идет реконструкция цехов, обновляется оборудование, сооружаются с учетом последних достижений науки и техники новые объекты.

Только на крупных предприятиях города, на которых выпускается 80 процентов всей продукции, — рассказывает первый секретарь горкома партии Роберт Иванович Ключин, — на реконструкцию и расширение действующих мощностей в девятой пятилетке будет израсходовано около 100 миллионов рублей. Какой это дает эффект, можно показать на примере комбината «Южуралникель». Здесь реконструкция позволила увеличить выпуск никеля в таком объеме, для производства которого потребовалось бы строительство нового завода.

На предприятиях города особое внимание уделяется повышению качества продукции. Первым в области получил право выпускать свою продукцию с Государственным знаком качества Южно-Уральский ордена Трудового Красного Знамени машиностроительный завод.

Получивший условия для бурного развития только в советские годы, Орск щедро помогал и помогает другим новым городам, Так было в тридцатые годы, когда орчане помогали будущему Медногорску, в сороковые — Новотроицку, в пятидесятые — Гаю и Светлому.

Орчане самое горячее участие приняли в освоении целинных земель. И орден Ленина, врученный целинному совхозу «Комсомольский» — это и их награда, потому что основали в глухой степи новое хозяйство, подняли его на ноги в основном рабочие и служащие Орска. Они же были одними из основателей другого крупного совхоза «Восточный». Именно здесь завоевал звание Героя Социалистического Труда рабочий со «Строймаша» Сергей Павлович Лычагин. А трактор орчанина Ивана Спирякина, проложившего первые борозды на целине, установлен на пьедестале, как монумент в честь первоцелинников.

На развалинах Орской крепости вырос большой современный город. Он уверенно становится одним из самых крупных промышленных и культурных центров Южного Урала. В городе около четверти миллиона жителей. И если в годы первых пятилеток Орск состоял из нескольких разрозненных поселков, то сейчас на правобережье Урала вокруг Соцгорода вырос основной городской массив.

Главные магистрали города — проспект Ленина и проспект Мира. Особенно красив проспект Ленина, протянувшийся на многие километры, по-современному широкий, просторный, застроенный многоэтажными домами. На нем размещены Дом Советов, городской театр им. Пушкина, Дом связи, Дома культуры машиностроителей и нефтяников, Центральный парк культуры и отдыха, гостиница «Дружба», городской краеведческий музей, несколько школ, широкоэкранный кинотеатр «Мир», Дом быта, множество магазинов. Проспект Мира — это проспект индустрии и учебных заведений. Здесь — громады корпусов Южуралмашзавода, механического завода, трикотажной и кондитерской фабрик, здания педагогического института имени Шевченко, машиностроительного техникума, профессионально-технического училища и учебно-курсового комбината машиностроителей. Почти на всю длину проспекта широкой зеленой полосой протянулся бульвар.

В Орске за год строится намного больше жилья, школ, больниц, чем за все дореволюционные годы вместе взятые.

На предприятиях Орска выросла целая армия кадровых работников, замечательных тружеников — мастеров своего дела. Примечательна судьба ветерана никелевого комбината Василия Сергеевича Овчинникова. Весной 1938 года восемнадцатилетним пареньком приехал он строить никелевый комбинат. Здесь получил профессию, здесь стал комсомольцем, а затем и членом КПСС. Только в годы войны расставался он с родным «Южуралникелем». Прошел с боями от Волги до Шпрее, участвовал в обороне Сталинграда, освобождении Варшавы, штурме Берлина. Вернулся в Орск и сразу пришел в свой обжигово-восстановительный цех. Стал одним из лучших в дружной семье никельщиков. В 1961 году старшему печевому Василию Сергеевичу Овчинникову присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

Одним из первых строителей был и ветеран комбината «Южуралникель» Григорий Михайлович Ротин, участник Великой Отечественной войны. Без отрыва от производства закончил техникум, был назначен начальником аглофабрики. За отличные трудовые успехи ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Более трех десятилетий работал на новостройках Орска плотник, а затем руководитель одной из лучших строительных бригад Герой Социалистического Труда Михаил Иванович Натальин. На Южуралмашзаводе трудится целая династия Жуматаевых. Ее родоначальник Шакир Бактыбаевич Жуматаев — мастер механического цеха № 1, Герой Социалистического Труда, фронтовик, закончивший войну в Берлине, награжденный несколькими боевыми орденами и медалями. Почти по два годовых плана выполняет ежегодно один из лучших наставников молодежи, фрезеровщик пятого цеха Южуралмашзавода Герой Социалистического Труда Борис Григорьевич Павлов. Два Героя Социалистического Труда работают на заводе имени Чкалова — Алексей Федорович Туркин и Василий Иванович Нетесанов.

Таких людей немало на каждом предприятии. Они — гордость индустриального Орска, его золотой фонд. Они щедро передают другим свой богатый производственный и житейский опыт.

Когда-то, почти 130 лет назад, Шевченко задавал самому себе вопрос: поют ли песни в Орской крепости? А сегодня Орск по праву называют песенным городом. Недавно отметил свое 20-летие Народный театр музыкальной комедии. Здесь все — солисты, хор, балет, оркестр — не профессиональные актеры, певцы и музыканты, а рабочие и служащие предприятий, учреждений и учебных заведений Орска. В городе около 12 тысяч участников художественной самодеятельности. Немного у нас городов, имеющих столько учреждений культуры, сколько их в Орске. Это театр драмы имени Пушкина, 6 прекрасных Домов культуры, музыкальное училище и 3 музыкальных школы, 4 кинотеатра, несколько клубов, более 120 библиотек с книжным фондом в 2,5 миллиона томов, богатый краеведческий музей, выставочный зал художников.

Новое здание театра имени Пушкина украсила великолепная композиция из пестроцветной яшмы. Это одна из достопримечательностей Орска.

В нескольких километрах к юго-востоку от города круто спадает к реке Орь внешне ничем не примечательная гора. Таких невысоких, обкатанных тысячелетиями увалов много на самой южной оконечности уральского хребта. У горы громкое название — Полковник. Что ж, она достойна, пожалуй, звания и генеральского! Ведь эта гора так знаменита, что побывать тут мечтают геологи всего мира. Многих из них эта мечта привела сюда летом 1937 года, когда в нашей стране состоялся XVII Международный геологический конгресс. Спустя тридцать лет в старой газетной подшивке отыскал я небольшую репортерскую заметку о том, как приезжали на

гору Полковник участники Международного геологического конгресса, чтобы увезти с собой как можно больше образцов знаменитой орской яшмы. Эти образцы украсили потом минералогические музеи многих стран мира.

Вот как высоко котируется в мире орская яшма. И есть за что. О неповторимой красоте знаменитой пестроцветки написано немало. Благородный камень использован в ленинском мавзолее — им отделан саркофаг. Яшма украшает станции Московского метро, в частности, одну из самых красивых — «Маяковскую». Изделия из яшмы, выставленные в Эрмитаже, Лувре и других всемирноизвестных музеях, вызывают всеобщее восхищение. «Окаменелыми сказками природы», «священным камнем» называл орскую яшму академик А. Е. Ферсман.

Орск с каждым годом молодеет, становится все современнее. Неплохие у него и перспективы.

Город будет развиваться в двух направлениях — на север и восток. Проект планировки северной части города разрабатывают сейчас специалисты Московского института «Гипрогор». На площади более шестисот гектаров разместится жилой массив, рассчитанный на 200 тысяч жителей. Здесь будет несколько микрорайонов со своими общественными центрами. Намечается разбить парк культуры и отдыха и создать спортивный комплекс со стадионом на 38 тысяч зрителей. С центром города и промышленными предприятиями северный район свяжут новые трамвайные и автобусные линии.

Новый крупный жилой район уже строится на восточной окраине города, за железной дорогой. Здесь по соседству с заводом тракторных прицепов вырастет городок машиностроителей на 120 тысяч жителей. Будут тут Дома культуры, школы, спортивные комплексы, детские сады, зоны отдыха на берегу Урала. В центре жилого массива, на его главной площади окажется памятник героическим защитникам Орска, что стоит на вершине Кумакской горы.

Со старым городом новый район свяжет магистральная автодорога и трамвайная линия, которая по путепроводу перекинется через железную дорогу, а затем по второму мосту через Урал перешагнет на правобережную сторону.

Уже в ближайшие годы изменит свое лицо поселок Строителей. Тут вместо разномастных домиков, построенных в предвоенные и военные годы, поднимутся многоэтажные корпуса. Место это низкое и в самые сильные паводки затоплялось. Это учли проектировщики. По берегам Песчаного озера пройдет дамба, которая надежно защитит новые дома. А по дамбе намечено проложить скоростную автодорогу. Озеро Песчаное будет очищено и углублено.

Будет благоустроен и станет одним из лучших в городе парк строителей. По соседству с площадью Гагарина новый парк химиков.

На Комсомольской площади, намечено построить гостиницу, на площади Васнецова — пятиэтажное здание универсама. Несколько девяти- и двенадцатиэтажных жилых домов встанут на Краматорской улице и у берега Елшанки.

В свое завтра орденосный Орск идет уверенной широкой поступью.

НОВОТРОИЦК

...На торжественном митинге, посвященном пуску четвертой доменной печи на Орско-Халиловском металлургическом комбинате, много было сказано добрых слов о строителях и монтажниках, их сердечно поздравляли с большой трудовой победой. А потом над площадью у комсомольского штаба, заполненной тысячами людей, прозвучала команда:

— Победителям соревнования — старшему бригадиру Михаилу Ващенкову, бригадиру Николаю Стеценко, старшему мастеру газового хозяйства Григорию Гуляеву, бригадиру Сергею Мочалину поднять над домной флаг стройки!

Все взоры устремлены на вершину доменной печи. По лесенкам, ведущим к самой высокой точке, поднимались знаменосцы. И вот уже ветер разворачивает почти на стометровой высоте огромное полотнище — символ трудового подвига шеститысячного коллектива Всесоюзной ударной комсомольской стройки.

Это была победа — важная и радостная. Но путь к ней был труден.

Теперь уже далек тот день, когда в котлован, где предстояло заложить фундамент новой, самой мощной на комбинате доменной печи, пришли бетонщики. Первой приняла большой бетон бригада Петра Аптикеева. Укладывали бетон под потоками дождя, промокли насквозь, но не ушли. Так же героически работали бригады Андрея Лучинина и Николая Стеценко.

Когда управляющему трестом «Новотроицкметаллургстрой» П. Ф. Николаеву доложили, что в фундамент уложены последние кубометры бетона, он сказал:

— Молодцы!

Всего 54 часа понадобилось ударным бригадам, чтобы уложить в мощный монолитный фундамент огромное количество бетона — 3200 кубометров. По норме на эту работу полагалось 78 часов. Сэкономили целые сутки.

Памятник В. И. Ленину в Новотроицке

Монтажники настолько опережали время, что поставщики, работавшие в общем-то четко, не успевали за новотроицким ритмом. Сборку двух последних воздухонагревателей стальмонтажники из-за нехватки металла не смогли бы вести в таком высоком темпе, как двух предыдущих. А это означало, что и теплостроевцы получили бы фронт работы позднее.

— А что если мы начнем монтировать сразу третью и четвертую башни,— предложил на заседании пускового штаба Василий Иванович Крюков, начальник Новотроицкого управления «Стальмонтаж», один из тех легендарных прорабов, которых немало воспитали новостройки пятилеток.— Когда доведем их до определенной высоты, скажем, до одной трети, сделаем надежное перекрытие... Внизу теплостроевцы будут вести кладку, а мы пойдем вверх.

Предложение было неожиданным, даже дерзким. Но когда трезво взвесили все плюсы и минусы, то оказалось, что такое совмещение монтажных и огнеупорных работ дает большой выигрыш во времени. Штаб поддержал Крюкова.

С первых дней стройки началась упорная борьба за часы и минуты, за опережение графика. Это было очень важно, обязательство взяли ответственное — сдать домну в эксплуатацию досрочно, 10 декабря 1973 года. В сбереженное время металлурги смогли бы дать 50 тысяч тонн сверхпланового чугуна.

Четвертая домна по мощности ровно в два раза больше, чем первая и вторая вместе взятые. Объем ее 2 тысячи кубических метров. Рассчитана она на выпуск полутора миллионов тонн чугуна в год. Комплекс четвертой печи это 40 крупных объектов. Огромный объем земляных, бетонных, монтажных работ пришлось выполнить строителям. Уложено и смонтировано около 100 тысяч кубометров бетона и сборного железобетона, 26 тысяч тонн металлических конструкций, 8 тысяч тонн технологического оборудования. Под землей проложено более 500 километров электрических кабелей, трубопроводов, различных подземных коммуникаций. Все это приходилось делать в условиях действующего производства в доменном цехе, на сравнительно небольшой площадке, где развернуться было непросто. Одновременно с монтажом домны и ее

агрегатов проводилась реконструкция многих объектов и коммуникаций всего доменного цеха. Несмотря на эти трудности, к которым добавились еще и погодные неурядицы, каждое управление, участок, бригада (а их здесь было 220) трудились с опережением графика.

— На «трех китах» выехала стройка, — шутят в Новотроицке.

Первое условие — это монтаж укрупненными блоками, заранее подготовленными на земле. Именно так монтировали многотонные пояса воздухонагревателей, а затем и гигантские детали корпуса самой доменной печи. Второе — широкая механизация строительных и монтажных работ. Это позволяло вести строительство высокими темпами, не допускать простоев. И третье — боевое, по-настоящему действенное соревнование. Между собой соревновались тресты и управления, участки и бригады. У каждого коллектива были свои социалистические обязательства, так же, как и у каждого строителя — личные. Возглавляла соревнование партийная организация. Коммунисты показывали пример выполнения обязательств.

Работы на комплексе не прекращались ни на один час. Ночью, освещенная мощными прожекторами домна была видна издалека. Но это была не праздничная иллюминация. В городе знали, что там решается судьба встречного плана строителей — сдать домну в эксплуатацию не 10 декабря, как намечалось в обязательствах, а уже в ноябре.

Один за другим сдавались под пуско-наладочные работы узлы и агрегаты. Принято напряжение на все подстанции, завершено испытание воздухонагревателей, закончено горячее опробование разливочной машины, проверена система шихтоподачи, поставлена на сушку домна, — такие сообщения оперативно поступали в штаб комплекса.

Тщательно проверив работу всех служб, государственная комиссия разрешила начать загрузку печи. 17 ноября в динамиках зазвучал голос главного инженера комбината В. Г. Некрасова:

— Всем строителям покинуть литейный двор! Приступаем к загрузке!

У металлургов в течение года тоже шло соревнование за право работать на новой домне, участвовать в первом выпуске чугуна. На шихтоподаче, как, впрочем, и на других участках, в тот день работали самые опытные машинисты Вячеслав Сухоруков, Николай Филенко, Виктор Прокопченко. Под их руководством в печи укладывается, как слоеный пирог, кокс и агломерат. В 13 часов 45 минут 18 ноября с тракта шихтоподачи сообщили: «Загрузка закончена!»

В тот же день в кабинете директора Орско-Халиловского металлургического комбината Георгия Антоновича Седача члены государственной комиссии еще раз пересмотрели многочисленные документы о готовности домны, подписали акт о приеме печи № 4 в эксплуатацию. На пульт управления была подана команда: «Задуть домну!» В 16 часов старший газовщик, член Новотроицкого городского комитета партии Дмитрий Николаевич Попов повернул ключ. В печь с бешеной силой рванулся раскаленный воздух...

На первый выпуск чугуна пришли сотни строителей и монтажников, те, кто строил и вводил в действие комплекс доменной печи. На рабочие посты встали старший мастер доменного цеха Герой Социалистического Труда Николай Сергеевич Епифанцев, мастер Владимир Бараиков, старшие горновые Владимир Романенко, Александр Третьяков, газовщик Анатолий Толкачев — сын знаменитого на Урале доменщика Федора Ивановича Толкачева. Мощная электросверлилка «разрубила» летку. Золотой звездой вспыхнула в отверстии и полилась по желобу в каскаде искр струя расплавленного металла. Строители и доменщики горячо поздравляли друг друга с большой трудовой победой.

Это произошло 19 ноября 1973 года в 15 часов 25 минут. Домна начала давать стране продукцию на шесть недель раньше срока.

Пуск самой крупной на Орско-Халиловском комбинате доменной печи был очень важной вехой в истории Новотроицка. Страна щедро оценила трудовой подвиг строителей и монтажников. Указом Президиума Верховного Совета СССР более 3000 рабочих, инженеров, техников за досрочное сооружение домны награждены орденами и медалями, а бригадиру комплексной бригады, заслуженному строителю Российской Федерации Николаю Сергеевичу Кириенку и управляющему трестом «Новотроицкметаллургстрой» Петру Федоровичу Николаеву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вся молодая история города, который в степном крае называют Оренбургской Магниткой, насыщена такими событиями. Редко выдается год, когда в Новотроицке не вводился бы в строй крупный металлургический агрегат, новый цех, а то и целый завод.

Новотроицк — второй город в Оренбуржье, рожденный на базе открытий советских геологов. Первым был Медногорск. Но Новотроицк уверенно обогнал его и движется вперед. Население города приближается к 100 тысячам человек. А Новотроицку от роду всего тридцать лет.

Начинался он в предвоенные годы там, где в восемнадцатом и девятнадцатом годах схватывались в суровых поединках белые и красные полки, в жестокой борьбе завоевывалась Советская власть. И поныне на склонах холмистой гряды, что пролегла между Орском и Новотроицком, находят следы окопов, изъеденные временем патронные гильзы, недоржавевшие еще до конца осколки снарядов. Как память о тех днях, стоят вокруг Новотроицка обелиски.

Памятник Ф. И. Подзорову в Новотроицке

У дороги на Орск установлен на пригорке обелиск с летящей чайкой у верхушки и лежащей у подножья матросской бескозыркой. Недалеко от этого места в 1918 году погиб молодой командир 28-го Уральского полка моряк Филипп Ильич Подзоров. На броневике вместе с двумя товарищами матросами Подзоров отправился в разведку в сторону станицы Хабарной. Едва перевалили гору, наткнулись на белоказаков. В пылу боя не заметили, как влетели в мочезину. Когда у экипажа красного броневика кончились патроны, казаки осмелели, подошли поближе, предложили сдаться.

— Большевики не сдаются! — крикнул Подзоров.

Тогда дутовцы обложили броневик соломой и подожгли. Враги ждали воплей, просьб о пощаде. Но из пламени до них донеслись слова «Интернационала».

Еще один памятник Филиппу Подзорову и его товарищам — броневичок на постаменте стоит в городском сквере против проходной цементного завода.

С другой стороны Новотроицка на гребне холма возвышается десятиметровый монумент с факелом на вершине. На серебристом фоне четко выделяется надпись: «Разведчице Марии Корсикой».

В суровом августе восемнадцатого года из Актюбинска, куда отступили из Оренбурга красные войска, в осажденный дутовцами Орск пришла разведчица Мария Корецкая. Она сообщила защитникам города о готовящемся наступлении дутовцев и, получив данные о положении в Орске, отправилась в далекий Оренбург. Идти по большаку было рискованно, и Мария пробиралась по проселкам. Но и там повсюду подстерегали ее казачьи заставы. Марии не раз удавалось обвести казаков вокруг пальца, но потом произошло неожиданное — ее узнал один оренбургский казак.

— Вяжи ее,— крикнул он,— это же Манька Корецкова, самая что ни на есть оренбургская комиссарша.

Марию пригнали в Хабарный, где размещался белогвардейский штаб. Много дней глумились белоказаки над захваченной разведчицей, требуя рассказать о красных войсках, находящихся в Орске. До боли стиснув зубы, Мария молчала.

...И вот стоит она у склона горы в разорванной белой кофточке с крепко стянутыми за спиной руками перед строем дутовцев. Спокойно смотрит, разведчица в глаза палачей, ни тени страха на ее лице. В двадцать два года не хочется думать о смерти, даже если она рядом, в нескольких шагах.

Бородатый что-то скомандовал, и в ее глаза глянули холодные и безжалостные дула винтовок. Тогда, гордо подняв голову, она крикнула казакам:

— Всех не перестреляете! Все равно наша возьмет!

Она хотела еще что-то сказать этим обманутым Дутовым людям, но залп оборвал ее слова...

В центре поселка Хабарного тоже стоит памятник. На лицевой грани обелиска имена Афанасия Лямзина и Александра Фалькова. Они — первые комсомольцы, зверски убитые кулаками.

...Там, где стоит город металлургов, был в прошлом хутор Сильное, а потом небольшая деревенька. Ее основали крестьяне-переселенцы. В память о селе Троицком, откуда они приехали на Южный Урал, назвали свое поселение Новотроицким.

Как выглядела эта деревенька? В городском музее хранится фотография — пыльная улица, по обе стороны приземистые домишки, половина с плоскими глиняными крышами. Нигде ни деревца, ни кустика, только куда ни глянь — всюду серебрятся метелки ковыля. В многоснежные зимы заносилось все Новотроицкое по самые крыши. И когда топили печи, казалось, таинственно дымились огромные сугробы.

В 1929 году геолог Иосиф Леонтьевич Рудницкий обнаружил к северу от станции Халилово залежи бурых железняков. Никто и подумать тогда не мог, что судьба деревеньки уже решена, что пройдет время и дремотную тишину разбудят гудки паровозов, что станет тут новый город и задымят трубы комбината.

Несколько лет Рудницкий и его товарищи продолжали разведку и изучение Халиловского месторождения. Оказалось, что его площадь доходит до двух тысяч квадратных километров, а мощность рудного тела при неглубоком залегании, доступном для открытой добычи, достигает пятнадцати-двадцати метров. Начиналась залежь у границ Башкирии и тянулась почти параллельно меридиану двумя полосами к югу, к границам Казахстана. Руда оказалась с очень ценными спутниками — никелем, хромом и марганцем. Это давало возможность выплавлять природнолегируемый металл.

Надо было проверить, как поведет себя халиловская руда в домне. Иосиф Леонтьевич отправился в Свердловск, к специалистам «Востокстали». Не без опаски те согласились провести испытания халиловской руды на одной из старых домен Верхне-Туринского завода. Доменщики Верхней Туры точно рассчитали технологический режим работы печи на незнакомой руде и в назначенный час получили первый природнолегируемый чугунок.

Но маловеры и скептики еще сопротивлялись. Тогда Средне-Волжский крайком партии написал подробное письмо народному комиссару тяжелой промышленности. Орджоникидзе ответил телеграммой:

«Вашу точку зрения Наркомтяжпром разделяет и поддерживает. Срочно готовьте предложения о рациональном использовании рудных запасов Орско-Халиловского бассейна».

В 1933 году институты Гипромез и Гипроруда разработали проектное задание на строительство Халиловского металлургического завода. Предлагалось построить рудник, сортировочную фабрику, доменный и прокатный цехи.

В никому неизвестный тогда поселок Новотроицкий стали приезжать первые строители. На станции Орск выгружались первые вагоны со строительными материалами, палатками, продуктами. Доставлять все это на площадку было не на чем. Первый начальник строительства Степан Коршун нашел выход. Он съездил в ближайшие аулы, с помощью учителя, знающего казахский язык, рассказал людям о стройке, о ее нуждах. И на другой день со станции Орск отправился караван верблюдов, на которых навьючили грузы для стройки.

Стройка делала свои первые робкие шаги. Развернулась во всю ширь она позднее.

В те годы Уполномоченным Наркомтяжпрома по строительству в Орском районе был один из известных капитанов советской индустрии, старый коммунист Сергей Миронович Франкфурт. В июле 1936 года он лично доставил Орджоникидзе образцы никеля, выплавленного в Орске в отражательных печах опытного завода. Присутствовавший при этом директор Московского автозавода И. А. Лихачев спросил у Франкфурта:

— Когда ты дашь мне халиловский чугуны? Я без легированного чугуна перерасходую 30 процентов металла...

— А это теперь больше от Григория Константиновича зависит,— улыбнулся Франкфурт,— мы готовы начать строительство завода хоть сегодня.

— Ненасытный у нас Франкфурт,— рассмеялся Орджоникидзе.— Мало ему строек. Подавай еще одну. Ну, что ж, скоро вы ее получите.

Достав из ящика стола бумагу, он подал ее Франкфурту. Это был приказ о разработке контрольных цифр на строительство в районе Орска гиганта черной металлургии типа Магнитогорского.

22 октября 1936 года приказом Орджоникидзе был создан трест Орскхалилстрой. Его управляющим нарком назначил С. М. Франкфурта. В институтах возобновилось проектирование, но теперь уже не просто завода, а крупного комбината.

В конце марта 1939 года были опубликованы решения XVIII съезда партии. Оренбуржцы с особой радостью читали строки из резолюции съезда о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 годы:

«Освоить выплавку и максимально внедрить в производство низколегированные стали, в первую очередь из природнолегированных чугунов на рудах Халиловского и других месторождений...»

«Начать строительство новых металлургических заводов на Южном Урале (на халиловских и бакальских рудах).

Первые палатки строителей были поставлены на склоне холма, вырос барачный поселок Максай. В других местах появились брезентовые поселки Стройгородок и Юрга. Плотники однофамильцы Семен и Никита Панкратовы вместе с другими новоселами ставили тут первые палатки.

Создавалась производственная база строительства комбината. Все силы бросили на сооружение деревообделочного и кирпичного заводов, бетонного узла, на подготовку песчаного и каменного карьеров, на строительство жилья.

Партийная организация стройки поднимала людей на соревнование, призвала каждого строителя перекрывать нормы. В те дни отлично трудилась комсомолка Катя Беломытцева. Первой из девушек она освоила профессию столяра и стала учить других.

На всю строительную площадку была тогда одна грузовая автомашина — полуторка с газогенераторным двигателем. Чаще необходимые материалы подвозили на лошадях, на верблюдах и даже на ишаках. Не было ни одного башенного крана. Главные механизмы — лебедки да укосины, но и их не хватало.

Там, где сейчас Клубная площадь, стоял тогда столб с единственным на всю округу громкоговорителем. Сюда приходили послушать музыку, узнать, чем мир дышит. Однажды в жаркий летний день прервалась передача. А потом заговорил Левитан. И немного слов сказал: «Говорит Москва!

Работают все радиостанции Советского Союза!» Потом опять повторил эти слова. И еще ничего не узнав, поняли все, что беда какая-то стряслась. Через несколько минут от палатки к палатке, от землянки к землянке понеслось страшное слово: «война».

Поредели бригады строителей. Но оставшиеся дали слово работать за двоих, за троих. Люди недоедали, недосыпали, но трудились поистине по-геройски. Плотник Семен Романович Панкратов вместе с братом Федором решили в день выполнять по две нормы за себя и еще две нормы за брата Тихона, который воевал на фронте. Работали от темна до темна, пока руки держали топор. Довели выработку до 10 норм в день на строительстве жилья. Вдвоем за день они полностью монтировали крышу дома. А раньше такую же работу выполняли шесть плотников за три дня. Но их рекорд продержался недолго. Андрей Есин с напарником за световой день выполнили норму на 1100 процентов. Такой выработки не знали еще на стройках. Гвардейцами тыла называли тогда таких мастеров, и они очень этим гордились.

Летом 1942 года началось сооружение первых цехов металлургического комбината. До конца года было освоено более 24 миллионов рублей. Строители заложили фундаменты огнеупорного, фасоннолитейного и механического цехов, начали строительство подсобных объектов. Не хватало людей, строительных материалов, оборудования. Но стройка жила, выбиралась из нулевого цикла. Вместе с производственными объектами росли и поселки. На месте первых палаток началось строительство двухэтажных жилых домов по улицам Горького и Пушкина.

— Комитет комсомола помещался в недостроенном бараке, без потолка,— вспоминает одна из первых комсомолок города Клавдия Никитина,— никакого другого помещения у молодежи не было. Тут же проходили и собрания, и занятия кружков художественной самодеятельности.

Зашел как-то в комитет секретарь парткома А. С. Бирюков. Посмотрел и говорит:

— Тесно, тесно живете. Надо вечера молодежные проводить в настоящем клубе.

— Так его же нет.

— Если будете надеяться на то, что кто-то вам его построит, долго ждать придется. Сами понимаете, нет сейчас у нас сил на это. И денег тоже нет. А вот материалы для клуба найдем. И если комсомольцы возьмутся, как следует, то как было бы здорово 25-ю годовщину Октября в своем клубе отметить...

— Возьмемся! Сделаем! — дружно заговорили все, кто был тогда в комитете.

На другой день вся молодежь стройки пришла на открытое комсомольское собрание. Повестка дня называлась: «О клубе». А. С. Бирюков выступил с докладом. Он был коротким: если каждый юноша и девушка внесут свой трудовой вклад в строительство клуба, мы сумеем его построить за несколько месяцев. В решении так и записали: праздник 7 ноября отмечать в клубе.

Это была самая первая в городе комсомольская стройка. После смены ребята спешили на строительную площадку клуба и работали два-три, а то и четыре часа. Нередко прихватывали и ночное время. Зато сколько радости было, когда клуб был построен и на празднике первое доброе слово сказали о комсомольцах, о молодых строителях.

31 мая 1943 года. Этот день хорошо помнят старожилы. Вступил в строй первый цех комбината — огнеупорный. Тогда же строители подарили ребятам первую школу.

В том году был опубликован Указ Верховного Совета РСФСР: «Включить в состав Новотроицкого района... рабочие поселки Аккермановка и Новотроицк, выделив их из пригородной зоны города Орска».

11 августа состоялся первый пленум Новотроицкого райкома партии. Вышел первый номер газеты «Гвардеец труда».

Один из старожил Новотроицка рабочий, художник, коммунист, автор чуть ли не всех памятников города и просто хороший человек Григорий Настич рассказывал мне, как трудно становился на ноги молодой город. Первое родильное отделение размещалось в землянке. И когда под роддом сумели выкроить часть барака, медики были просто счастливы. Первая «скорая помощь» разъезжала по городу на лошадке, запряженной в легкие санки, а летом — в рессорный тарантас. Первые школьники Новотроицка занимались в бараке, сложенном из самана. Вокзал размещался в железнодорожном вагоне.

К весне 1945 года население Новотроицка достигло 17 тысяч человек. Полным ходом развернулось строительство ТЭЦ, коксовых батарей, завершалось сооружение фасоннолитейного и кузнечного цехов.

13 апреля 1945 года рабочий поселок Новотроицк стал городом.

Отныне редкий год здесь обходится без крупного события.

1946 год. Началось строительство крупнейшего на Южном Урале цементного завода.

1950 год. На строящейся ТЭЦ сдали в эксплуатацию первый котел.

1951 год. Началась подготовка площадки под строительство доменного цеха.

1952 год. На центральной улице города Советской построен первый трехэтажный дом.

1953 год. Введен в строй коксохимический цех. Начали выдавать продукцию первые четыре коксовые батареи.

1954 год. Принята в постоянную эксплуатацию дробильно-сортировочная фабрика Аккермановского рудника.

1955 год, 5 марта. Этот день можно считать днем рождения металлургического комбината

— выдала первый чугу́н домна № 1. Своих доменщиков в Новотроицке еще не было. Из Нижнего Тагила приехал сюда известный на Урале металлург Федор Иванович Толкачев, а из Новокузнецка — Иван Францевич Трубка. Они подготовили сложнейший агрегат к пуску, передали мастерство первым бригадам горновых.

Начали выдавать сырье для Орско-Халиловского металлургического комбината Новокиевский и Аккермановский рудники.

Вступил в строй цементный завод.

1956 год. В праздничный день 7 ноября металлурги впервые приехали на смену в новеньких вагончиках трамвая. Первая линия протянулась от строительного техникума до коксохимического цеха.

1958 год. 26 марта выдала первую сталь мартеновская печь № 1.

Этот год был особенным. Семь доменных печей строилось 15 1958 году в нашей стране. Все они были одинаковыми по объему и поэтому между строителями развернулось боевое соревнование — чья печь раньше выдаст чугу́н.

...В ночь под новый, 1958 год машинист экскаватора Евгений Бердников вынул первый ковш из котлована под фундаменты новой доменной печи. А спустя несколько дней комсомольское собрание Доменстроя решило начать соревнование за досрочный пуск печи к 15 сентября. Новотроицкая городская комсомольская организация взяла шефство над стройкой. Инициативу комсомольцев молодого города одобрили обком ВЛКСМ и областной комитет партии. На площадке создали комсомольский штаб во главе с Владимиром Максименко. И с первого дня небольшой домик с красным флагом над крышей стал настоящим боевым штабом. Сюда приходили бригадиры и начальники участков, управляющий трестом Александр Николаевич Свистунов, которому позднее будет присуждена Ленинская премия.

На каждом участке стройки у штаба были свои посты, они оперативно сообщали и о героях дня, и о всяких непорядках. Штаб тут же выпускал «молнии», «пробки», «тревоги», «холодные промывки». Такие оперативные листовки с хлесткими карикатурами действовали порой лучше самых строгих взысканий.

— Попадешь в «холодную промывку», потом неделю будешь бегать, как ошпаренный, — шутили строители.

Но главное — штаб, комсомольские комитеты высоко поднимали героев стройки. Каждый день говорил радиоузел штаба — лучшие передачи посвящались трудовым подвигам, о них рассказывала стенная печать и газеты Новотроицка, Оренбурга и Москвы.

...Ураганный ветер ночью оборвал провода высоковольтной линии. Прекратилась подача энергии на карьер. В степи бушевал буран. И тогда на трассу вышли добровольцы — нельзя было допустить, чтобы прервалась подача щебня — остановится бетонный завод, сорвутся все планы. Свирепый ветер сбивал с ног, бросал в лицо пригоршни колючего снега. Но электрики Борис Богданов, Семен Лицин, Александр Рыжов, проваливаясь по пояс, брели от мачты до мачты пока не нашли обрыв. Соединили концы, подтащили тяжелый провод к мачте. Борис стал медленно подниматься вверх на десятиметровую высоту. Порывы ветра не раз чуть не сбрасывали его на землю. Обжигало ледяное дыхание стужи. Тянул к земле тяжелый провод. Но электрик упрямо двигался к цели и не спустился пока не закрепил наверху провод. Ребята долго оттирали потом снегом обмороженные пальцы Бориса.

Подвигами был отмечен каждый день стройки. Трудовой энтузиазм сжимал сроки до предела. Уже девятого августа печь поставили на сушку. А в ночь на 27 августа в 4 часа 7 минут обер-мастер доменного цеха Герой Социалистического Труда Ф. И. Толкачев открыл шиберы холодного и горячего дутья. Всю ночь сотни людей ждали этой минуты. Вторая комсомольская была задута на 35 дней раньше срока.

Не успели домностроители уйти с печи, как на улицах Новотроицка появились призывы: «Объявим сооружение стана «2800» ударной комсомольской стройкой!»

Пришел день, когда комсомольцы Новотроицка отправили в Москву рапорт: «С чувством огромной радости докладываем ЦК КПСС, Советскому правительству, ЦК ВЛКСМ и нашему героическому народу о том, что комсомольский прокатный стан ОХМК 29 марта 1960 года дал Родине первый стальной лист». Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров Российской Федерации поздравили строителей стана с крупной производственной победой.

Затем были сданы в эксплуатацию блюминг «1120», новые мартеновские печи и коксовые

батарей, доменные печи № 3 и 4, крупносортно-заготовочный стан 950/800.

В девятой пятилетке Орско-Халиловский ордена Трудового Красного Знамени металлургический комбинат дает в год почти столько металла, сколько его давали в 1913 году все заводы России.

Появились в Новотроицке и совершенно новые предприятия. Завод хромовых соединений выпускает несколько видов очень ценной химической продукции. Недавно силами коллектива завода здесь построили комплекс сооружений по производству кроны свинцовой — сырья для лакокрасочной промышленности. Намного увеличен выпуск других очень нужных народному хозяйству веществ.

Почти на год раньше срока строители Новотроицкметаллургстроя ввели в строй комплекс птицефабрики — одной из самых крупных в области.

Там, где были когда-то первые палатки и землянки — на Максае сооружается новое предприятие строительной индустрии — самый крупный в Оренбуржье завод силикатного кирпича. Он будет давать 120 миллионов штук кирпича в год.

За каждым этим объектом самоотверженный труд тысяч строителей и монтажников прославленного коллектива одной из старейших и самых мощных строительных организаций области — треста «Новотроицкметаллургстрой». Это их руками выстроен молодой и красивый город, раскинувшийся на неширокой полосе, протянувшейся параллельно голубой ленте Урала.

Особенно красива Советская — главная магистраль города. Размахнулась она без малого на семь километров — от автомобильного и железнодорожного вокзалов до западной окраины, энергично наступающей на степь громадами многоэтажных домов. Советская соединяет площади Привокзальную, Парковую, Ленина и новую площадь, у которой пока еще нет имени.

На площади имени Ленина — массивное здание первого в области широкоформатного кинотеатра «Экран». А на противоположной стороне в центре зеленого сквера возвышается монумент «Вечно живым». Тут бьется пламя вечного огня, сюда приходят люди, чтобы почтить память земляков, отдавших жизнь за Родину.

На Советской размещается самая крупная в городе гостиница, Дворец культуры металлургов, больничный городок, парк, стадион спортивного клуба «Металлург», строительный техникум, учебно-курсовый комбинат, многочисленные магазины.

Красива не только Советская. Здесь много зеленых, благоустроенных улиц. И среди них есть и такие, что названы именами строителей города. Это улицы Свистунова и Черемных.

Замечательные люди живут в этом городе. Самым заслуженным из них присвоено звание почетных граждан Новотроицка. Первым этого высокого звания удостоен старейший геолог Оренбуржья, лауреат Ленинской и Государственной премий Иосиф Леонтьевич Рудницкий, чьи открытия дали жизнь городу. У этого удивительного человека поистине легендарная биография. Он работал в Одесском подполье вместе с Григорием Ивановичем Котовским и Вацлавом Вацлавовичем Воровским. За революционную деятельность был сослан в Сибирь. Работал на золотом прииске, потом стал его первым красным директором. После окончания горного института приехал на несколько месяцев в Оренбургские степи и остался тут навсегда. В Орско-Халиловском районе он открыл несколько крупных месторождений, давших жизнь новым заводам и городам.

Лентой Почетного гражданина увенчан старейший строитель, один из тех, кто закладывал первые камни Новотроицка, Герой Социалистического Труда Петр Наумович Губин.

Здесь жил знатный доменщик нашей страны Герой Социалистического Труда Федор Иванович Толкачев. Около двух десятков доменных печей задул он за свою жизнь, в том числе первую, вторую и третью на Орско-Халиловском металлургическом комбинате. Как-то в Новотроицке я услышал фразу, сказанную с гордостью: «По всему Уралу Толкачевы у печей стоят». И это действительно так — от Новотроицка до Нижнего Тагила несут огневую вахту сыновья и внуки Федора Ивановича.

На комбинате трудятся Герои Социалистического Труда старший мастер доменного цеха Николай Сергеевич Елифанцев и крановщица Нина Ивановна Булат. В тресте «Новотроицкметаллургстрой» работает Герой Социалистического Труда бригадир комплексной бригады Николай Сергеевич Кириёнок.

Среди тех, кто совсем недавно отмечен высокими правительственными наградами — сталевар Николай Кириллович Баянов, пресовщица металлургического комбината Нина

Васильевна Антипова, старший аппаратчик завода хромовых соединений Борис Петрович Сердюк, машинист вращающихся печей цементного завода Юрий Андреевич Разумов и многие другие.

Своим богатым опытом люди Новотроицка щедро делятся не только с коллективами других заводов, но и с зарубежными друзьями.

На площади Строителей, где установлен памятник тем, кто закладывал первые фундаменты города и комбината, стоит красивое трехэтажное здание профессионально-технического училища № 5. Здесь уже более десяти лет совместно учатся строительному мастерству юноши и девушки из Монголии и

Советского Союза. На стройках братской Монголии уже работают около двух тысяч квалифицированных строителей, которые учились в Новотроицке.

— Сегодня Новотроицк в лесах новостроек,— говорит председатель городского Совета депутатов трудящихся Леонид Сидорович Щур.— Особенно интенсивно ведется строительство в юго-западном районе. Со временем это будет один из самых красивых жилых массивов. Здесь уже обжит отличный Дом культуры строителей, построены первые в городе девятиэтажные дома. Там же создается общественный центр города. На большой площади поднимется монументальное здание Дома Советов. На пересечении улиц Советской и Комарова будет построен комплекс металлургического техникума. Много новых домов и культурно-бытовых зданий появится и в районах, которые мы уже как-то привыкли называть старыми, хотя в общем-то все еще в нашем городе молодо. Уже сейчас Новотроицк — один из самых благоустроенных и красивых городов Оренбуржья. Жители города не пожалеют сил, чтобы он в будущем стал еще краше.

БУЗУЛУК

«Мечта каждого чеха и словака побывать в Бузулуке», — такую запись оставил в книге почетных посетителей Бузулукской санаторно-лесной школы президент социалистической Чехословакии Герой Советского Союза Людвик Свобода.

Таких записей тут немало, как немало и гостей, которые приходят в этот старинный двухэтажный дом с башенками на углу Октябрьской и Первомайской улиц. Здесь, в школе имени Крупской в годы Великой Отечественной войны размещался штаб Отдельного чехословацкого батальона, ставшего ядром народной армии ЧССР. Командовал батальоном подполковник Людвик Свобода.

В городе много памятных мест, связанных с историей социалистической Чехословакии. Одна из его центральных улиц носит имя Отакара Яроша — национального героя братской Чехословакии, которому первому из иностранцев было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В центре города на стене кинотеатра памятная доска — здесь 27 мая 1942 года перед чехословацкими воинами выступал выдающийся деятель коммунистического и рабочего движения, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Клемент Готвальд. В доме 65 на Комсомольской улице жили подполковник Людвик Свобода и другие офицеры. В двухэтажном здании в конце улицы Первомайской размещались воины чехословацкого батальона. Множество экспонатов о тех днях выставлено в городском краеведческом музее. На городском кладбище установлен памятник на братской могиле, где похоронены 67 воинов — чехов и словаков, умерших от ран в Бузулукском госпитале.

Хорошую память оставили о себе в Бузулуке воины первого чехословацкого батальона. Их учеба в связи с требованиями военного времени была очень уплотнена. Но несмотря на это бойцы и офицеры находили возможность помочь трудящимся города и района. Саперы под руководством надпоручика Ярослава Згора построили мост через Самару, чем заслужили огромную благодарность бузулучан. Воины — бывшие рабочие заводов Шкода помогали ремонтировать и налаживать станки 133 рабочим завода тяжелого машиностроения имени Кирова. В течение почти месяца вместе с колхозниками чехи и словаки работали на уборке урожая и заготовке кормов. У батальона был свой подшефный детский дом. В редкие минуты отдыха солдаты вырезали из дерева кукол и разных зверюшек для своих маленьких друзей, устраивали для ребят концерты, отогревали сердца малышей своей заботой.

Не оставались в долгу и жители Бузулука. Они всем, чем могли, помогали чехословацким воинам.

5 августа 1972 года. Этот солнечный день навсегда останется в памяти бузулучан, всех гостей города. На торжественном заседании первый секретарь Бузулукского горкома партии

Георгий Александрович Мохунов сообщил, что исполком городского Совета депутатов трудящихся присвоил Президенту ЧССР Людвигу Свободе звание Почетного гражданина города Бузулука. Это сообщение бузулучане встретили овацией. Затем слово получил посол ЧССР в Советском Союзе член ЦК КПЧ Ян Гавелка. Он сообщил, что 14 июля Президент ЧССР «за особые заслуги и помощь в создании чехословацких воинских частей в Советском Союзе» наградил город Бузулук орденом Чехословацкой Социалистической Республики «Красная Звезда». Под бурные аплодисменты Ян Гавелка прикрепил орден «Красная Звезда» к знамени города. Бузулук стал первым советским городом, который отмечен боевым орденом братской республики.

Спустя месяц в город пришел поезд дружбы. 350 чехов и словаков — ветеранов войны и труда рабочих, крестьян, служащих — посетили места, связанные с созданием Отдельного чехословацкого батальона. Солнце уже клонилось к закату, когда гости и хозяева собрались в новом микрорайоне, который вырос на юго-западной окраине Бузулука. Здесь каждый посадил на память о встрече русскую березку. Так в степном городе появилась аллея дружбы. Весело шумят на ветру 400 березок — свидетельство братства народов на вечные времена.

Имя Бузулука настолько дорого трудящимся Чехословакии, что они увековечили его в названиях своих школ, площадей и улиц. А в городе Комарове есть завод, которому еще в 1949 году по просьбе рабочих присвоено имя Бузулука.

Можно много еще рассказывать о дружбе бузулучан с чехословацкими товарищами, но это только одна из славных страниц большой и интересной истории города. А таких страниц много. Здесь проходили важные события. Здесь бывали соратники великого Ленина — Михаил Иванович Калинин, Михаил Васильевич Фрунзе, Валерьян Владимирович Куйбышев, известные советские военачальники Василий Константинович Блюхер, Михаил Николаевич Тухачевский, герои гражданской войны Василий Иванович Чапаев, Гая Дмитриевич Гай, Георгий Васильевич Зиновьев, великие русские писатели Александр Сергеевич Пушкин и Лев Николаевич Толстой, советский писатель Дмитрий Андреевич Фурманов. Бузулук — родина одного из первых маршалов Советского Союза Александра Ильича Егорова. Его именем названа одна из центральных улиц города.

Бузулук — один из самых старых населенных пунктов обширного степного края. Возвращаясь после основания города-крепости в устье Орь-реки Оренбургская экспедиция И. К. Кирилова по пути от Сакмарского городка до Самары закладывала крепости. Они были призваны обезопасить юго-восточные рубежи от набегов кочевников и держать под контролем дорогу к новорожденному Оренбургу. Так весной и летом 1736 года по левому берегу Самары возникли новые крепости Сорочинская, Тоцкая, Бузулукская.

Бузулукская крепость была обнесена широким «наподобие звезды сделанным» валом, вром и бревенчатыми стенами с пушками на башнях. Имела она четверо ворот — Оренбургские, Елшанские, Домашкинские и Самарские. Первыми поселенцами в крепости были 478 яицких казаков, 19 ногайцев и 47 разного звания людей.

Дремотная жизнь новой крепости тянулась до осени 1773 года. Тогда в оренбургских степях размахнулось невиданное по своим масштабам восстание, которое переросло в крестьянскую войну под предводительством Емельяна Пугачева.

Захватывая одну за другой крепости Нижне-Яицкой линии, Пугачев со своим войском стремительно двигался к Оренбургу и скоро осадил его. Иа помощь к столице губернии направлялись царские войска. Симбирский комендант полковник Чернышев по пути к Оренбургу увел почти весь гарнизон Бузулукской крепости. У Оренбурга под горой Маяк отряд с обозом был захвачен пугачевцами, а сам Чернышев повешен. Узнав об этом, комендант Бузулукской крепости 18 ноября бежал в Самару, бросив гарнизон из 27 солдат на произвол судьбы.

Они не оказали никакого сопротивления пугачевскому отряду Ильи Арапова. Судьба гарнизона была решена весьма своеобразно. Соратник Арапова, отставной солдат Иван Жилкин «взял ножницы, обрезал у солдат косы и распустил их по домам».

Со всех сторон стекались в Бузулукскую крепость беглые крестьяне. К февралю 1774 года здесь было сосредоточено около 2000 человек. Но разрозненная, не имевшая боевого опыта крестьянская масса была сравнительно легко разгромлена отрядом генерал-майора Мансурова, который 14 февраля овладел крепостью и отправился дальше к Оренбургу.

После подавления восстания власти упразднили Оренбургскую губернию, определили новые границы уездов. В 1781 году Бузулук был преобразован в уездный город. В нем числилось

238 домов с 571 душой населения, занималось оно хлебопашеством, звериной и рыбной ловлей.

Через четыре года Бузулук сгорел во время торжественной встречи начальника Оренбургского края. Крепостные сооружения больше не восстанавливались. Вал был срыт, ров засыпан.

Осенью 1833 года в одно из самых дальних своих путешествий — в оренбургские степи — отправился Александр Сергеевич Пушкин. Историки и краеведы предполагают, что в Бузулуке великий поэт останавливался 17 сентября. Потом в «Истории Пугачева» Пушкин рассказал о последнем бое пугачевцев — защитников Бузулукской крепости.

В июне 1837 года проездом из Уральска в Бугуруслан в Бузулуке побывал известный русский поэт Василий Андреевич Жуковский. В его дневнике о городе всего несколько строк: «Бузулук бедный город с большой площадью, на которой находятся полуразрушенные присутственные места... Удвоенное население уезда от переселенцев, коих состояние бедственное». Больше сказать было нечего.

Бузулук рос медленно, почти незаметно. В 1862 году в городе числилось 8563 жителя, имелось 304 торговых лавки, 5 церквей, 2 монастыря. Ежегодно с 1 по 8 октября в городе проводились ярмарки, сюда приезжали купцы из Самары, Оренбурга, Казани, Уфы и других городов с текстильными, суконными, кожевенными и другими товарами. Местные жители торговали скотом, хлебом, холстами, льном, коноплей...

В 1871 году в Бузулуке на ярмарке побывал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. «Поездка очень удалась,— сообщал он жене...— Ярмарка очень интересная и большая. Такой настоящей сельской и большой ярмарки я не видел еще».

Развитие города ускорилось в связи со строительством Самаро-Ташкентской железной дороги. В Бузулуке были построены станция, паровозное и вагонное депо.

Одним из первых пассажиров, приехавших на берега Урала «по чугунке», был Л. Н. Толстой. Толстой не раз бывал в Бузулуке. Он первым поднял голос в защиту голодавших крестьян уезда.

«Проехав по деревням от себя до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и еще до Богдановки 70 верст... был приведен в ужас тем, что я видел: поля голые там, где сеяны пшеница, просо, ячмень, лен, так что нельзя узнать, что посеяно, и это в половине июля...» — писал Толстой. Его статья, опубликованная в «Московских ведомостях» в августе 1873 года, вызвала большой отзыв, сбор пожертвований в пользу голодавших. О бедственном положении бузулукских хлеборобов Лев Николаевич писал и жене летом 1881 года: «Много бедности по деревням... Нищета здесь зимой была ужасная, теперь видны следы голода», Писатель, который жил в то время в своем заволжском имении в семидесяти верстах от Бузулука, как отмечал один из публицистов, «лично обходил наиболее нуждающиеся дворы... помогал беднякам, снабжая их хлебом и деньгами... давал средства на покупку лошадей».

Имя Толстого в городе носит одна из улиц, в музее есть уголок, посвященный великому писателю. Там можно увидеть и редкий портрет Толстого, 139 составленный из строк «Крейцеровой сонаты».

На рубеже XIX и XX веков в Бузулуке возникают промышленные предприятия. В основном это небольшие заводы, полукустарного типа — салотопенные, кожевенные, винный, кирпичный, воскобойный, мыловаренный, паровая мельница. Потом появляются чугунолитейный завод Никитина и механический завод Каммерлох, выпускавший сельскохозяйственный инвентарь.

В октябре 1905 года рабочие станции Бузулук примкнули к Всероссийской политической стачке. К ним присоединились телеграфисты. Забастовка в городе приняла такой размах, что приостановилось движение поездов на участке Кинель—Оренбург. В борьбу включились и крестьяне уезда. В селе Жилинка они силой захватили помещичью землю. Для усмирения сюда прибыл вице-губернатор с казачьей сотней. Восемь «подстрекателей» арестовали. Крестьянские волнения прошли также в Герасимовке, Могутово, Алдаркино и других селах.

8 января 1907 года Самарский губернатор сообщал Министерству внутренних дел, что издающаяся в Бузулуке под редакцией оренбургского мещанина Жаринова газета «Бузулукский вестник» в последние два-три месяца приняла крайне левое направление: «В №74 открыто разоблачаются царские порядки, в № 76 трудящиеся города открыто призываются активно бороться против законов царского правительства о труде, в № 89—90 по поводу предстоящих

выборов в Государственную думу помещены следующие возмутительные выражения: «Самодержавно-полицейское правительство лишней раз желает напомнить населению о своем бессилии и ни море крови, ни океаны слез, ни тысячи убиваемых сатрапами народных борцов не смягчают их чугунных сердец». Эта возмутительная статья заканчивается призывом подавать голоса за тех, «кто обещает нам порвать рабские цепи»

Типография Жариновых, в которой печаталась газета «Бузулукский вестник», была закрыта.

В Бузулуке и уезде возникают социал-демократические кружки и группы. В конце 1910 года такая группа была создана в депо станции Бузулук. Ее организовал П. Е. Серебряников, приехавший из Сормова.

16 декабря 1911 года жандармское управление получило сообщение о том, что в Бузулуке на мельнице братьев Чемодуровых имеется социал-демократический кружок. Во главе его стоял табельщик Т. В. Симашев, который вел переписку с заграничным центром РСДРП. Членами кружка являлись рабочие Ф. И. Шерстнев и Ф. А. Ежков.

В августе 1917 года в Бузулук приехал представитель Самарского губкома партии Алексей Петрович Галактионов. При его участии была создана первая в городе большевистская ячейка на станции Бузулук. В нее вошли 25 человек. Первым председателем ячейки был избран Емельян Иванов. В состав ячейки входили В. А. Болотин, И. М. Старожилов, И. И. Саградьянц, Н. К. Сергеев, Е. Титов и другие рабочие — железнодорожники.

Бузулукские большевики хорошо понимали, что предстояла упорная борьба за власть Советов. Во второй половине сентября они создали красногвардейскую боевую дружину. Ее командиром стал Василий Андрианович Болотин. Дружина разоружала проходящие через станцию Бузулук воинские эшелоны и особенно казачьи полки. Часть этого оружия потом тайно перевез в тендере паровоза под водой в Оренбург машинист Ф. Кравченко для вооружения рабочих железнодорожных мастерских, которые в подполье готовились к борьбе с дутовцами.

В Бузулуке 10 ноября 1917 года на объединенном заседании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, городской думы и земской управы была провозглашена Советская власть и создан первый ревком. Его возглавил машинист Петр Григорьевич Бебин. Ревком располагался в здании, где сейчас электроводолечебница (улица Ленина, 41).

Особую тревогу вызывал захват власти в Оренбурге Дутовым. В ноябре в Бузулук приехал из Петрограда чрезвычайный комиссар по борьбе с дутовщиной, известный большевик П. А. Кобозев. А спустя несколько дней на многочисленном митинге было решено послать делегацию за помощью в красный Питер, к Ленину. Всем оренбуржцам хорошо известна записка Владимира Ильича Ленина от 26 ноября (9 декабря) 1917 года в штаб Красной гвардии Н. И. Подвойскому или В. А. Антонову-Овсеенко.

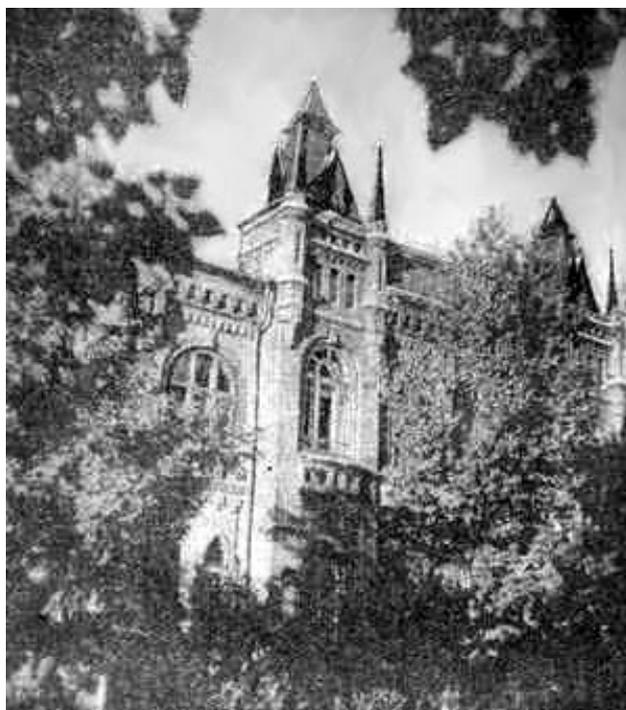
После этой записки на Южный Урал был срочно направлен Северный летучий отряд моряков-балтийцев под командованием мичмана Сергея Павлова. Для борьбы с дутовцами спешно отправлялись рабочие отряды из Самары, Екатеринбурга, Уфы, Сызрани и других городов...

Кто же были «товарищи железнодорожники», побывавшие в те тяжелые для Оренбуржья дни у Председателя Совета Народных Комиссаров? С годами это забылось. И только сравнительно недавно доподлинно установлено, что в Петроград, к Ленину ездили председатель Бузулукского ревкома Петр Григорьевич Бебин и председатель дорожного комитета Илья Ефимович Герман.

20 декабря ревком созвал в здании земской управы (сейчас индустриально-педагогический техникум) первый уездный съезд Советов. В его работе приняли участие П. А. Кобозев и оренбургские большевики, бежавшие из дутовской тюрьмы Александр Коростелев, Самуил Цвиллинг, Иван Мартынов и другие.

— Советская власть установлена во всех 56 волостях Бузулукского уезда,— эти слова докладчика П. Г. Бебина были встречены бурными рукоплесканиями.

28 декабря 1917 года был образован исполнительный комитет уездного Совета. Исполком энергично взялся за дело. В январе 1918 года он национализировал электростанции, а затем завод Никитина и мастерские «Киль». Газета «Свободное слово» была преобразована в «Известия Бузулукского Совета».

Здание, в котором в 1919 году размещался в Бузулуке штаб Туркестанской армии

В те дни Бузулук стал настоящей красной крепостью, центром мобилизации революционных сил для борьбы с белогвардейщиной. Именно отсюда уходили под Оренбург в 1918 и 1919 годах красные полки под командованием П. А. Кобозева, С. Д. Павлова, Г. В. Зиновьева, В. К. Блюхера, Г. Д. Гая. Отсюда в конце апреля 1919 года пошла в наступление Ударная группа войск Восточного фронта для нанесения главного удара по Колчаку.

В марте 1918 года несколько красновардейских отрядов, созданных в городе, были объединены в 3-й Советский Бузулукский полк. Первым командиром полка был Виктор Андреевич Каширский, комиссаром Степан Данилович Сучков. Бузулукский полк дрался против белочехов и дутовцев, прошел славный боевой путь в составе Туркестанской армии. Вместе с Жлобинским и Московским рабочим полками он грудью встал на защиту родного города, когда вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса. Силы были слишком неравны, но несмотря на это красные полки трое суток сдерживали натиск противника.

Четыре месяца и пять дней город был в руках белогвардейцев. Все это время в Бузулуке лютовали каратели. На Овражной улице был зверски убит комиссар по доставке снаряжения красным отрядам Сергей Рожков. Имя его теперь носит эта улица.

28 октября 1918 года 2-я бригада 24-й Симбирской железной дивизии во главе с комбригом А. Седякиным навсегда освободила Бузулук от белых банд. Села уезда освобождала другая прославленная часть Красной Армии — 1-я бригада 25-й Чапаевской дивизии, которой командовал Иван Кутяков.

Центр Бузулука украшает непривычное для архитектуры русских городов здание с башенками и шпилями, с высокими готическими окнами. До октября 1917 года это была женская гимназия. Весной 1919 года здесь размещался штаб Туркестанской армии. Ее войсками командовал хорошо известный оренбургский военачальник Г. В. Зиновьев. По другую сторону площади в старом купеческом особняке находился штаб 25-й дивизии. Неподалеку отсюда в доме №4 на Базарной улице жил ее начальник В. И. Чапаев, один из выдающихся героев гражданской войны. На этой же улице, которая теперь носит имя Чапаева, почти напротив штаба жил комиссар дивизии известный советский писатель Д. А. Фурманов. О тех днях напоминают мемориальные доски. Сотни бузулукчан влились тогда в состав дивизии Чапаева. Это Г. Е. Прокудин, И. Н. Бредихин, С. А. Симонов, Г. В. Васин, А. Ф. Русанова, В. В. Захаров и многие другие. В Бузулукском уезде был сформирован Домашкинский полк.

Бузулук, Дом, в котором в 1919 году размещался штаб Чапаевской дивизии

Перед началом наступления на Колчака чапаевцам пришлось выдержать бой со... стихией. Паводковые воды обрушились на дамбу и мост через Самару.

Много часов бойцы и жители города бутили дамбу, спасали ее от размыва. На машинах, телегах и просто на тачках подвозили камень, щебень, мешки с песком. Руководил работой сам Чапаев. Он не ушел с берега, пока не миновала опасность.

Поныне вспоминают Чапаева в Бузулукском народном театре, который был основан еще в 1918 году. Тогда рабочие депо устроили свой клуб в бывшем бараке для военнопленных (на углу улиц Карла Либкнехта и Второй линии). Дали ему гордое название «Дом свободы». Одним из первых спектаклей была «Рабочая слободка». Молодой телеграфист Александр Морозов стал по совместительству заведующим клубом. Спектакли Рабочего театра смотрели М. И. Калинин и П. А. Кобозев. А однажды пришли посмотреть «Рабочую слободку» Чапаев с Фурмановым.

— Чапаев был восхищен игрой простых рабочих,— вспоминает А. В. Морозов,— и от души благодарил нас. А через несколько дней мы получили от начдива 25-й роскошный для того времени подарок— духовые инструменты, а также мебель и другой реквизит, конфискованный у богатеев.

...В нескольких километрах от Бузулука на холмах, рассекаемых сухим долом, стоит село. Может быть, поэтому его и называли Сухоречкой. В центре бревенчатый, добротный срубленный дом сельского Совета. На стене его мемориальная доска:

«Здесь, в селе Сухоречка, 19 апреля 1919 года перед боями с колчаковскими бандами бойцы и командиры легендарной 25-й дивизии приняли воинскую присягу на верность Родине».

В те грозные дни родилась в Бузулуке первая комсомольская ячейка. 26 июня 1919 года в железнодорожный «Дом свободы» пришли молодые рабочие паровозного и вагонного депо, станции Бузулук и участка пути. 15 человек записалось тогда в комсомол. Председателем ячейки избрали Ивана Широкова, секретарем Петра Бадикова. Через три дня в ячейке уже было 35 человек.

Много дел было тогда у бузулукских комсомольцев. Транспорт задыхался без топлива. Не было угля, нефти, мазута. Каждую субботу «в силу беспредельной преданности революции», как писал один из участников «дровяной операции», после работы комсомольцы уезжали в Бузулукский бор. В понедельник возвращались домой с загруженными дровами вагонами и приступали к своей основной работе. Да еще ухитрялись проводить политические доклады для населения в пакгаузе станции Колтубанка.

Комсомольцы выделили из своих рядов бойцов на Восточный и Южный фронты, в ЧК, дежурили в тифозных бараках, боролись с неграмотностью, с беспризорничеством, провели неделю по сбору хлеба для голодающих, создали свой клуб (сейчас там размещается библиотека имени Крупской).

Бузулукские комсомольцы Константин Загаринский и Иван Коновалов были избраны делегатами II съезда РКСМ. Городская и уездная комсомолия поручила им передать съезду

драгоценный дар — два вагона сухарей.

— От имени своей делегации,— вспоминает К. Т. Загаринский,— я написал записку в президиум. В ней говорилось, что самарские делегаты привезли в подарок съезду два вагона хлеба. Председательствующий Оскар рыбкин зачитал записку. Делегаты горячо приветствовали это сообщение.

17 сентября 1919 года торжественно встречал рабочий Бузулук председателя ВЦИК М. И. Калинина. Он приехал с агитационно-инструкторским поездом «Октябрьская революция». Красноармейский клуб был заполнен до отказа. И кроме того несмотря на дождь сотни бузулучан стояли во дворе, чтобы увидеть и услышать Всероссийского старосту.

Долгие годы электростанцию в Бузулуке называли «калининской». Когда Михаил Иванович приехал в город, ему рассказали о том, что в Бузулуке не работает электростанция — белые, отступая, увезли двигатель внутреннего сгорания. В Сорочинске же бездействовали три дизеля, туда еще до революции их завезли купцы для мясного холодильника. Калинин тут же дал телеграмму в ВСНХ. Разрешение на передачу двигателя было получено, и спустя несколько дней электростанция дала ток. Сейчас там, где она стояла, разбит сквер. В 1961 — 1962 годах Бузулук получил электрическую энергию от Волжской ГЭС имени Ленина.

Летом 1920 года коммунистам Бузулука неожиданно пришлось взяться за оружие и вступить в бой. В июле в Бузулуке и окрестностях города готовилась к отправке на Западный фронт 9-я Кавалерийская дивизия. В штабе дивизии оказалось много бывших офицеров. Вместе с командиром дивизии Сапожковым они подняли мятеж против Советской власти и захватили Бузулук. Коммунисты, малочисленные воинские подразделения были вынуждены отступить к разъезду № 4. Собрав силы, они освободили город. Спустя несколько дней воинские части разгромили мятежников. Сапожков был убит.

Уже в первые мирные годы в Бузулуке начинала развиваться промышленность. Сегодня буровые станки с маркой Бузулукского ордена «Знак Почета» завода тяжелого машиностроения имени Куйбышева можно встретить не только в разных уголках нашей страны, но и далеко за ее пределами — в 26 государствах Европы, Азии, Африки и Америки. Этот завод — крупное современное предприятие.

А начинался он так...

— Передо мной лежат фотографии тех далеких лет, когда рождался наш завод,— рассказывает директор предприятия Владимир Константинович Зинченко.— Пыльная улица захолустного городка, маленькие домишки и рядом приземистые строения ремонтных мастерских. Они были организованы во исполнение приказа по Туркестанскому фронту об использовании частей Красной Армии в мирном строительстве. В сентябре 1922 года мастерские преобразовали в Бузулукский чугунолитейный и механический завод. Первой его продукцией были плуги, сеялки, молотилки, сноповязалки и запасные части к ним. Коллектив завода не превышал 60 человек.

Со временем завод перешел на изготовление сверлильных, токарных и винторезных станков, которые раньше завозились из-за границы. В начале Великой Отечественной войны завод быстро перестроился на выпуск продукции для фронта. С 1941 года он стал называться Бузулукским заводом тяжелого машиностроения имени Куйбышева. В послевоенные годы предприятие полностью специализировалось на выпуске продукции для металлургической и горнодобывающей промышленности. Прокатное оборудование с маркой БЗТМ работает в Первоуральске и Магнитогорске, Новотроицке и Челябинске, на других предприятиях черной металлургии. Хорошо зарекомендовало себя и стружкодробильное оборудование. Огнеупорная промышленность получает электролафеты... Много теплых слов слышат рабочие завода от буровых бригад, которые эксплуатируют бузулукские станки шарошечного бурения вертикальных и наклонных скважин. За последние пять лет завод более чем в 15 раз увеличил выпуск товаров народного потребления.

На заводе имени Куйбышева работают десятки трудовых династий, очень популярно соревнование между ними. В честь победителя выпускаются именные станки. На горнорудных предприятиях страны работают буровые станки имени рабочих династий Афанасьевых, Хлоповых, Мельниковых.

В 1929 году на базе небольших мастерских был создан ремонтно-механический завод, который входил в систему Трактороцентра. Сейчас — это завод имени Кирова. Он выпускает компрессоры, радиаторы, запасные части для тракторов. В годы Великой Отечественной войны

завод потеснился и приютил на своих площадях эвакуированный Николаевский завод автотракторных инструментов.

В те же годы из украинского города Прилуки была эвакуирована в Бузулук кожгалантерейная фабрика. Из Брянской области прибыло оборудование Клинцовской швейной фабрики. С ним приехали 17 работниц с детьми. Устроили их бузулукские солдатки и стали помогать им ставить фабрику на ноги. Фабрике предоставили помещение на углу улиц Чапаева и Максима Горького. Уже 4 декабря 1941 года она выдала первую продукцию. Сегодня фабрика совершенно изменила свой облик. Построен новый просторный и светлый корпус, обновилось оборудование, почти полностью исключены ручные операции. Одной из первых в Оренбургской области ей присвоено звание предприятия коммунистического труда. Теперь Бузулукская швейная фабрика носит имя Ленинского комсомола.

Еще совсем недавно Бузулук был городом машиностроителей, швейников, железнодорожников, пищевиков. А сегодня одной из самых главных стала тут профессия нефтяников. В 1974 году коллектив нефтегазодобывающего управления «Бузулукнефть» отметил свое десятилетие.

Первые тонны нефти на Покровском месторождении были добыты в 1961 году. Тогда дала нефть сотая скважина, которую бригада П. Ф. Даниленко пробурила среди отливающих золотом, поспевающих хлебных полей. Эта скважина стала первооткрывательницей большой нефти Оренбуржья.

Летом 1963 года был создан Покровский промысел с подчинением «Бугурусланнефти». А на следующий год в связи с ростом добычи «черного золота» родилось и самостоятельное управление «Бузулукнефть». В первый год здесь действовали всего 44 скважины. Они дали около 600 тонн нефти. В 1974 году здесь в строю 330 скважин и дают они 7 миллионов тонн нефти в год. Добыча ведется на трех месторождениях — Покровском, Воронцовском и Бобровском. Управление «Бузулукнефть» дает две трети всей добычи жидкого топлива в области. Если в восьмой пятилетке бузулукские добытчики дали стране 12 миллионов тонн нефти, то только за четыре года девятой пятилетки — 23 миллиона тонн. Она идет на нефтеперерабатывающие заводы.

С 1973 года «черное золото» Бузулука вышло и на международную арену — по магистральному трубопроводу «Дружба» оно поступает в социалистические страны.

Есть в Бузулуке и еще одно крупное предприятие, первым в городе отмеченное орденом Трудового Красного Знамени. Это хлебоприемный пункт — один из лучших в области. Пройдет еще несколько лет и он станет самым крупным в Оренбуржье. В районе разъезда Красногвардеец строится мощный элеватор, рассчитанный почти на 150 тысяч тонн зерна. Центральный Комитет ВЛКСМ, включил строительство Бузулукского элеватора в список Всесоюзных ударных комсомольских строек.

Очень нужную продукцию дают мебельная и перчаточная фабрики, предприятия пищевой промышленности.

Давно уже Бузулук завоевал славу города учебных заведений. Здесь работают индустриально-педагогический, строительный, лесной, гидромелиоративный и финансовый техникумы, педагогическое и медицинское училища, три технических училища, тринадцать школ. Только в средних специальных учебных заведениях учится около 7 тысяч человек — почти 10 процентов населения города. А всего в Бузулуке — 17 тысяч учащихся.

Бузулук является центром крупного сельскохозяйственного района, дающего большое количество хлеба и продуктов животноводства. В Бузулукском районе более ста населенных пунктов, 24 колхоза и 3 совхоза. Они обрабатывают почти 170 тысяч гектаров пашни. За большие успехи в развитии сельского хозяйства колхоз имени Карла Маркса первым в области награжден орденом Октябрьской Революции.

Сегодня Бузулук, можно сказать, переживает свое второе рождение. Оно вызвано прежде всего бурным ростом нефтедобывающей промышленности. Население города — более 70 тысяч человек.

В юго-западной части города сооружаются три микрорайона. Ведутся изыскания на площадке, отведенной еще для одного микрорайона. В новом районе Бузулука уже сейчас около 15 тысяч жителей, а будет вдвое больше. Тут построены корпуса строительного и финансового техникумов. Строится Дом техники на 800 мест, крупная больница.

Ведется реконструкция старого города. Между улицами Ленина и Чапаева, Максима Горького и Рожковской создается административный центр. Уже украсил город Дом Советов, неподалеку от него возводится Дом связи.

Мало было деревьев на улицах дореволюционного купеческого Бузулука. Сейчас это очень зеленый город. Площадь зеленых насаждений в нем превышает 350 гектаров.

Великолепные условия для отдыха в окрестностях города. Отличные песчаные пляжи на Самаре. Неподалеку — огромный и прекрасный Бузулукский бор, который называют «зеленой жемчужиной Заволжья».

Издавна славится Бузулук своими людьми. Отличились они и в ратном деле, и в труде. Не потому ли в залах городского краеведческого музея такое множество портретов земляков. 16 Героев Советского Союза воспитала бузулукская земля. Это танкисты Иван Гниломедов, Федор Фомин, Николай Колычев, артиллеристы Иван Карпов и Федор Асеев, легчик-штурмовик Михаил Клименко, пехотинцы Владимир Басманов, Григорий Миронов, Константин Солдатов и другие.

Полнится и семья Героев Социалистического Труда. Это люди разных профессий — строитель Павел Петрович Комиссаров и председатель колхоза Анатолий Дмитриевич Тихонов, доярка Антонина Васильевна Кислица и буровой мастер Александр Александрович Жуков. Сотни мастеров промышленности и сельского хозяйства награждены орденами и медалями. Достоинно продолжают труженики и города, и района славу Бузулука — одного из старейших городов Оренбуржья, активно добиваются досрочного выполнения заданий девятой пятилетки.

БУГУРУСЛАН

О том, что в окрестностях Бугуруслана обнаруживались выходы нефти на поверхность земли, известно с давних пор. Об этом, например, сообщалось более чем 270 лет назад в первой русской газете «Ведомости», основанной Петром I. О нефтяных ключах и озерах, которые «производят дух весьма противный» писал в «Топографии Оренбургской», увидевшей свет в 1762 году, известный историк нашего края П. И. Рычков. В начале XX века в тех краях искало нефть «Товарищество братьев Нобель» — одно из крупнейших нефтепромышленных предприятий в России. В 1913—1914 годах изысканиями занялись английское акционерное общество «Казанский нефтяной синдикат» и русское акционерное общество «Демин и компания». В трех разных местах велись поиски, но безрезультатно.

А скоро грозовой шквал революции смел в России и Нобелей, и Демина, и синдикаты, и компании. За дело взялись советские геологи. Работы по изучению степей Заволжья возглавил академик И. М. Губкин. Радостные вести пошли одна за другой. Была выявлена целая цепочка месторождений вдоль западных склонов Урала. Их назвали «Вторым Баку». Запасы нефти в Заволжье во много раз превысили бакинские.

В районе Бугуруслана в те годы велась подготовка к поискам нефти. Дело ускорила случайная находка. В октябре 1935 года в Бугурусланский музей учитель из села Садки принес два черных камня, найденных при рытье погреба. В тот же день директор музея А. Л. Аниховский отправился в Садки. Там он увидел, что пласт черного «грунта» уходит в глубь земли.

— Это асфальтит, очень ценный минерал, — сказал Аниховский.

Он отослал образцы минерала в Куйбышевский индустриальный институт. Вскоре оттуда пришло подтверждение, что черный камень — асфальтит — твердый продукт окисления нефти.

Детальное обследование месторождения, проведенное геологами, показало, что запасы асфальтита составляют примерно миллион тонн. В Садках построили рудник. 27 февраля 1937 года первые семь вагонов асфальтита были отправлены в Ленинград на завод «Электросила», в Москву и Красноярск. Вскоре на Московском лакокрасочном заводе из садкинских асфальтитов был получен высококачественный черный лак.

Асфальтит навел на нефть. В район Бугуруслана направились поисковые партии. 26 июля из скважины № 1, которая была пробурена мастером В. П. Волковым под руководством старшего геолога А. Сидоренко, почти в самом городе (в конце улицы Пионерской) ударил нефтяной фонтан. В ноябре 1937 года в Бугуруслане возник первый в Оренбургской области нефтепромысел. В мае 1938 года тысячи горожан с флагами и плакатами пришли на станцию Бугуруслан на митинг по случаю налива первого крупного нефтяного состава.

Вслед за Бугурусланским открываются Степановское, Журавлевское, Калиновское, Красноярское месторождения нефти.

16 марта 1938 года Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии новых нефтяных районов». Была установлена программа добычи нефти и бурения на 1938—1942 годы. В частности, по Бугурусланскому району намечалось в эти годы пробурить 25 тысяч метров скважин и добыть 80 тысяч тонн нефти.

В 1938 году в Бугуруслане побывал «отец» «Второго Баку» академик, вице-президент Академии наук СССР И. М. Губкин. Познакомившись с материалами разведчиков недр, он подчеркнул, что Бугурусланский район очень выгодно расположен, имеет громадные запасы нефти, поэтому особенно перспективен.

В том же году в городе был создан трест «Бугурусланнефть». Его управляющим назначили опытного нефтяника Степана Ивановича Кувыкина. Позднее он стал заместителем министра нефтяной промышленности СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии.

В 1938 году бугурусланцы отправили на перерабатывающие заводы 2246 тонн нефти. В 1940 году в окрестностях города действовало 50 скважин, из которых было добыто 40 тысяч тонн нефти. С открытием Степановского месторождения на промысле кроме «черного золота» началась и добыча газа. Затем были открыты и другие газовые кладовые.

Бугурусланцы по праву гордятся тем, что первый в стране газопровод был проложен от Степановского месторождения до Куйбышева. Строился он в грозном 1942 году. Крупному промышленному городу, ставшему на несколько месяцев второй столицей страны, не хватало топлива. А оно было в двухстах километрах, в Оренбургской области, в районе Бугуруслана. Газопровод строился по решению Государственного Комитета Обороны. Почти все работы выполнялись вручную. Но несмотря ни на какие трудности 15 сентября 1943 года трубопровод вступил в строй, началась регулярная подача бугурусланского газа промышленным предприятиям Куйбышева.

Теперь это уже далекая история. Только на территории Оренбургской области действует несколько тысяч километров газопроводов. По стране лишь за один год прокладывается 7—8 тысяч километров трубопроводов. По масштабам их строительства Советский Союз занимает ведущее место в мире.

Летом 1942 года война докатилась до крупных нефтяных районов Майкопа и Грозного. Промыслы были частично захвачены врагом, частично выведены из строя. В связи с этим особое значение приобрели районы «Второго Баку». 22 сентября Государственный Комитет Обороны принял постановление о мероприятиях по всемерному форсированию добычи нефти. Среди предприятий, на которые возлагалась эта задача, был назван и трест «Бугурусланнефть».

В первые годы Великой Отечественной войны добыча нефти в районе Бугуруслана поднялась до 111 тысяч тонн, в последнем военном году она достигла 300 тысяч тонн. 117 эшелонов сверхпланового топлива отправили промысловики Бугуруслана в фонд обороны. Учитывая заслуги бугурусланских нефтяников, Государственный Комитет Обороны СССР вручил им на вечное хранение Красное знамя.

В 1959 году добытчики Бугуруслана перешагнули миллионный рубеж. А в годы девятой пятилетки ежегодная добыча достигла трех миллионов тонн жидкого топлива. Сейчас на промыслах действует более пятисот скважин.

В Бугуруслане более 50 тысяч жителей. Каждый десятый из них связан с разведкой или добычей нефти. Освоение новых месторождений, интенсификация добычи за счет активного воздействия на пласт, применение новейшей технологии на старых промыслах позволили из года в год наращивать получение нефти, увеличить добычу по сравнению с 1940 годом в 79 раз. В последнее время Бугуруслан был вынужден по количеству добываемой нефти уступить место новому перспективному Бузулукскому району. Несмотря на это оренбуржцы по-прежнему и не без оснований считают Бугуруслан нефтяной столицей области — здесь начиналась нефтяная индустрия степного края, здесь с завидным долголетием добывают жидкое топливо. Бугурусланцы гордятся тем, что в новых нефтяных районах Оренбуржья работают в основном добытчики, получившие опыт и высокую квалификацию на промыслах «Бугурусланнефти».

История нефтяных промыслов здешних мест не насчитывает и четырех десятков лет, а у самого Бугуруслана она давняя и славная.

В середине XVII века началось строительство Закамской укрепленной линии. Все дальше в глубь степей выдвигались крепости, которые были одновременно и защитой от набегов

кочевников, и оплотом колонизаторских устремлений царизма. По соседству с крепостями появились новые села. Первые жители поселились и у впадения речки Бугурусланки в Мочегай. Но потом они облюбовали 163 возвышенное место на правом берегу большого Кинеля. Скоро поселение было узаконено. В конце 1748 года Оренбургская губернская канцелярия издала указ, по которому предписывалось селить в Бугурусланской слободе людей «не помнящих родства и племени». Это было первое документальное упоминание о Бугуруслане, тот год и стали считать годом его рождения.

Когда в 1781 году слобода была преобразована в заштатный город Бугуруслан, ему был присвоен герб — бегущая куница и черная овца на зеленом поле — все это должно было символизировать изобилие здешних мест. Но о каком изобилии могла идти речь, если, как свидетельствует в «Топографии Оренбургской» П. И. Рычков, урожай в здешних местах не превышал 35—40 пудов с десятины.

Бугурусланцы активно участвовали в крестьянской войне под руководством Е. Пугачева. Гаврила Давыдов — видный сподвижник Пугачева — крестьянин Бугурусланской слободы. Он был одним из немногих крестьян, избранных в состав комиссии, созданной Екатериной II для пересмотра законодательных актов. Как и следовало ожидать, комиссия ничего не дала народу, а скоро и вообще была распущена. Депутат Давыдов, которому крестьяне наказывали молить государыню о смягчении их участи, вернулся в Бугурусланскую слободу ни с чем.

Когда на берега Большого Кинеля дошла весть о великом мятеже на Яике, не только жители слободы, но и крестьяне окрестных сел собрались на Кинельской площади. Сход постановил послать к Пугачеву Гаврилу Давыдова «для поклона и объявления верноподданнического усердия». Обласканный Пугачевым и назначенный комендантом Бугуруслана, Давыдов вернулся домой и создал большой отряд для борьбы с правительственными войсками. В течение зимы 1773 года отряд защищал родные места от врагов Пугачева. И лишь в марте следующего года, не выдержав натиска превосходящих сил генерал-майора Голицына, отряд отступил в село Суровцево. Там Давыдов и его сподвижники были схвачены предателями и выданы властям.

Гаврила Давыдов был приговорен к смертной казни через повешение. Но, вспомнив о том, что он был депутатом Большой комиссии, Екатерина II повелела: «Проведя его со всеми обрядами для осуждения на смерть к виселице, лишить депутатского звания, и потом, прочтя ему сентенцию комиссии во всей ея силе и не чиня ему казни, тут же заковать в кандалы и послать под крепким караулом на каторгу в Ригу, где всю жизнь его употреблять в тяжких на Двине работах.» Но Бугурусланскому коменданту не довелось попасть на каторгу. Когда 12 июля 1774 года к Казани, где в тюрьме находился Давыдов, подошли пугачевцы, караульный офицер заколол его шпагой.

Бугуруслан рос медленно. В начале XIX века в городе были церковь, три казенных деревянных дома, винный подвал, соляной магазин, И лавок, 3 питейных заведения, 2 кузницы и 236 частных домов. Заметно быстрее стал развиваться он только с 1888 года, когда в трех верстах от города прошла Самаро-Златоустовская железная дорога.

Окрестности Бугуруслана часто называют аксаковскими местами. Это действительно так. К северу от города на левом берегу Бугурусланки между живописными холмами стоит старинное (ему больше двух столетий) село Аксакове. Здесь прошли детские годы замечательного писателя, признанного певца оренбургских степей Сергея Тимофеевича Аксакова, здесь он жил в 1816—1820 годах. Сюда вместе с сыном Аксакова Иваном Сергеевичем приезжал на отдых известный русский композитор Антон Рубинштейн.

Глухими и захолустными были даже в начале XX века села Бугуруслан некоего уезда. Но и сюда в глухомань проникало ленинское слово. В архиве Самарского жандармского управления обнаружен секретный документ, в котором говорится: «Прибывший в село Борискино, той же волости в минувшем феврале 1905 года из города Казани учительского института сын борискинского волостного писаря Николай Иванов Самойлов между жителей распространял социал-демократическую пропаганду, причем раздавал революционные социал-демократические брошюры. Из числа коих благочинный священник предоставил мне одну брошюру в виде книжки в одну восьмую листа, в 92 страницы. Отпечатана на русском языке мелким обыкновенным шрифтом под заглавием: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пролетарии всех стран соединяйтесь! Н. Ленин. К деревенской бедноте. Объяснения для крестьян, чего хотят социал-демократы. С приложением проекта программы Российской Социалистической Рабочей

партии. Издание Загран. Лиги Русск. Революционной социал-демократии. Женева. Типография Лиги, 1903».

О дальнейшей судьбе Н. Самойлова ничего не известно. Из материалов дознания видно, что за две недели ленинскую работу прочитали пятнадцать человек, она побывала в четырех деревнях. «Интересной книжкой» называли ее на допросах крестьяне-бедняки.

Горячий ветер первой русской революции всколыхнул и Бугуруслан. 15 ноября 1905 года Бугурусланский уездный исправник обратился к губернатору с просьбой оставить в городе роту солдат Березинского полка. «Чернорабочее городское население,— писал он,— настолько возбуждено и проявляет свое недовольство настолько открыто, что отсутствие в городе военной силы может повести к печальным последствиям».

Осенью 1909 года по постановлению губернатора были арестованы пять рабочих мельницы за то, что пели на улице «Марсельезу».

После победы Февральской революции в Бугуруслане создается кумысолечебница для политкаторжан. Из тюрем и мест отдаленных приезжали сюда поправить свое здоровье бывшие узники царизма. Многие из них сразу активно включались в революционную работу. Именно в санатории 24 июня 1917 года состоялось собрание инициативной группы членов РСДРП (б), на котором был избран Бугурусланский партийный комитет. 1 июля Самарский губком РСДРП(б) утвердил Бугурусланскую партийную организацию.

Летом 1917 года в Бугуруслане находился на лечении В. В. Куйбышев. Он направлял деятельность бугурусланских большевиков, помогал им организовать работу среди населения города и уезда.

20 мая 1917 года на рабочем собрании в доме 73 по улице Московской был создан Совет рабочих депутатов. Через день он объединился с Советом солдатских депутатов. 9 ноября 1917 года Совет на совместном заседании с полковым комитетом и представителями от рот 169-го запасного стрелкового полка принял резолюцию о переходе всей власти в городе и уезде в руки Советов. Был избран ревком во главе с Леонидом Дмитриевичем Сокольским. Ревком размещался на центральной площади города, в двухэтажном особняке (сейчас там находится городской Совет).

Нелегко налаживалась в городе новая жизнь. Промышленники, кулачье яростно выступали против мероприятий Советской власти. Уездный Совет национализировал предприятия, организовывал их нормальную работу, создавал школы, клубы, библиотеку.

В конце мая 1918 года в город пришла тревожная весть о мятеже чехословацкого корпуса. В срочном порядке создавались рабочие отряды. Но они не смогли противостоять хорошо вооруженным частям чехословацкого корпуса. 18 июня красногвардейские отряды оставили Бугуруслан. На другой день в город ворвались белочехи.

Только осенью, в ночь с 22 на 23 октября 1918 года легендарная 24-я Симбирская железная дивизия под командованием Г. Д. Гая принесла бугурусланцам избавление от неволи. Первым вступил в Бугуруслан 1-й Симбирский полк, во главе которого шел комиссар Николай Кирюхин.

25 октября 1918 года коммунисты Бугуруслана пришли на общее партийное собрание. Присутствовало 23 человека. Были намечены меры по восстановлению партийных и советских органов.

Засучив рукава, взялись бугурусланцы восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Работать приходилось не выпуская из рук винтовок — в окрестных лесах орудовали банды.

В середине апреля 1919 года Бугуруслан снова стал фронтовым городом. На запад, к Волге рвались полчища белого адмирала Колчака. С трудом сдерживая натиск отходили обескровленные в боях красные полки. 7 апреля белые захватили Белебей, 10 апреля — Бугульму. 15 апреля наши части оставили Бугуруслан.

12 апреля 1919 года в московских газетах были опубликованы написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта». Партия подняла народ на разгром Колчака. Была образована под командованием М. В. Фрунзе Южная группа войск Восточного фронта. 28 апреля она перешла в наступление. Главный удар по Западной армии Колчака наносили 25-я дивизия (начдив В. И. Чапаев) и 26-я дивизия (начдив Г. Х. Эйхе). Они прорвали вражескую оборону и, развивая наступление, успешно продвигались на Бугуруслан, Бугульму, Белебей. 30 апреля чапаевцы перерезали железную дорогу у станции Заглядино. Утром 4 мая 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии навсегда изгнала белогвардейцев из Бугуруслана.

В те дни на станции Бугуруслан стоял вагон, в котором размещалась редакция и типография, выпускавшие газету Южной группы войск «Красноармейская звезда». Редактировал ее известный чешский писатель, автор «Бравого солдата Швейка» Ярослав Гашек.

С первого мирного дня коммунисты города и уезда возглавили восстановление разрушенного в дни военных действий и вражеской оккупации хозяйства. В Бугуруслане и окрестных селах создаются партийные и комсомольские ячейки. 25 мая 1919 года в здании гимназии (сейчас там школа-интернат) собралась молодежь, чтобы создать комсомольскую организацию. Одними из первых записались тогда в комсомол Александр Яковлев, Мария Александрова, Петр Худяков, Ханиф Сафин и многие другие парни и девчата, всего около 80 человек. Многие первые комсомольцы ушли на фронт. Каждый третий комсомолец Бугурусланского уезда с оружием в руках защищал молодую Советскую республику. Члены РКСМ боролись с бандами, создавали курсы ликбеза, собирали хлеб для голодавших рабочих Петрограда, Москвы и других промышленных центров.

16 января 1920 года в Бугуруслане состоялась пятая уездная партийная конференция. С докладом по текущему моменту выступил М. В. Фрунзе. В те дни уездная газета «Луч коммуны» писала: «Главкомандующий тов. Фрунзе уполномочил редакцию объявить о его радости при виде редкой молодцеватости Красного Бугурусланского гарнизона».

В первые годы Советской власти в Бугуруслане создаются новые, пока еще не большие промышленные предприятия — ремесленные объединения «Кирпич», «Красный канат», «Металлист» и другие.

В 1921 году в городе был основан педагогический техникум (сейчас педучилище), а в 1930 году сельскохозяйственный и медицинский техникумы. В феврале 1946 года начал действовать нефтепромысловый техникум.

В Бугуруслане размещается известное в нашей стране летное училище гражданской авиации имени Героя Советского Союза П. Ф. Еромасова.

Особенно быстро стал развиваться город после того, как в окрестностях Бугуруслана в 1937 году была найдена нефть.

После Великой Отечественной войны в Бугуруслане созданы новые крупные предприятия — завод «Радиатор» и мясокомбинат. Радиаторы с бугурусланской маркой отправляются в 57 стран. Значительно вырос мелькомбинат. Развиваются пищевая и легкая промышленность — в 1948 году начал выдавать продукцию молококомбинат, вступили в строй мебельная и швейная фабрики. В годы восьмой пятилетки сдан в эксплуатацию современный мясокомбинат.

Бугуруслан все более приобретает черты современного города. Сносятся обветшалые строения, разумеется, оставляется все то, что представляет историческую или архитектурную ценность. Город преобразился. Издалека видны громады белокаменных зданий на фоне сочной зелени садов, скверов, уличных насаждений. Только за последние годы построены Дом техники «Юбилейный», гостиница «Заря», кинотеатр «Родина», две типовых средних школы, профилакторий нефтяников, городская больница, три детских сада. Ежегодно вводится в строй 20—22 тысячи квадратных метров жилой площади. Заложены первые девятиэтажные дома. Намечается благоустроить набережную Большого Кинеля.

Сто лет назад в Бугуруслане имелась единственная библиотека при уездном училище. В ней было всего 385 книг, журналов и газет. Сегодня книжный фонд 32 библиотек города превысил полмиллиона экземпляров. Есть свой драматический театр имени Гоголя, семь Домов культуры и клубов, краеведческий музей, музыкальная школа, Дом пионеров. Построенная в 1965 году телевизионная ретрансляционная станция дала возможность жителям смотреть передачи из Москвы.

Бугурусланский Дом техники «Юбилейный»

Кроме специальных учебных заведений, в городе - 14 средних и восьмилетних школ, 3 профессионально-технических училища, которые готовят нефтяников, механизаторов, строителей.

У въезда в город, у самого берега Большого Кинеля сооружен величественный памятник бугурусланцам, павшим в боях за Советскую власть в годы гражданской и Великой Отечественной войн. И днем и ночью, в любое время года полыхает тут пламя вечного огня. Многие воины-бугурусланцы служили в 358-й стрелковой дивизии. От Подмосковья до Кенигсберга пролегли ее боевые дороги. Но на этом они не закончились. Воинам дивизии пришлось сразиться и с японскими империалистами. Через горы Хингана и степные равнины Маньчжурии дивизия вышла к Желтому морю в городе Дальний. О славном боевом пути говорит ее полное название — 358-я Ленинградско-Хинганская, Краснознаменная, ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия.

Шесть Героев Советского Союза воспитала бугурусланская земля. Это герой Хасана, один из первых Героев Советского Союза в нашей области Сергей Бамбуров, разведчик Тимофей Сафронов, пехотинец Иван Казаев, командир батальона Сергей Долженков, участник штурма Берлина Семен Никин, морской пехотинец, боец знаменитого Николаевского десанта Акрен Хайрутдинов.

К звездам ратной славы, завоеванным в боях, сегодня прибавляются звезды славы трудовой. Звания Героев Социалистического Труда присвоены буровым мастерам А. Г. Авдошину и А. Н. Сакадину.

Бугуруслан — центр большого сельскохозяйственного района. Только под зерновыми культурами здесь занято более 100 тысяч гектаров.

Недавно бугурусланцы отметили 225-летие своего города. Один из старейших городов Оренбуржья Бугуруслан уверенно шагает в будущее, с годами становится все краше.

МЕДНОГОРСК

Медногорск называют городом-садом. И это — по законному праву. Он — один из самых зеленых городов Оренбуржья. Чуть ли ни с первого дня тут завели такой порядок: жизнь в новом доме люди начинают с посадки деревьев, а затем бережно растят их. И тот большой парк, который отделяет центральную часть города от промышленной зоны, создавали все жители вместе, на коммунистических субботниках. Каждый посадил в городе около десяти деревьев.

Медногорск — самый горный из всех городов Оренбуржья. Раскинулся он к западу от Орска в отрогах Губерлинских гор. Дома поднимаются от более или менее ровной подошвы гор, почти от берега Блявы к вершинам, к башне телевизионного ретранслятора, ставшей высотным ориентиром города.

Недавно центр города украсило монументальное здание Дома Советов. Поставлено оно на холме в самом торце улицы Советской. Дом Советов и развевающийся над ним алый с синей полосой государственный флаг России видны с разных точек города. И город — молодой,

зеленый, красивый — тоже хорошо виден из широких окон Дома Советов.

Чуть ниже монументальное с шестиколонным портиком здание Дворца культуры металлургов. За ним главная площадь города с памятником Ленину. Дальше на холме — новое здание индустриального техникума.

По Советской улице — жилые, административные, культурно-бытовые здания и маленькая площадь перед одним из первых в области широкоэкранным кинотеатром «Урал». На площади — памятник Серго Орджоникидзе. Ему, выдающемуся деятелю Коммунистической партии, народному комиссару тяжелой промышленности во многом обязан Медногорск своим рождением. В местном краеведческом музее, созданном стараниями летописца города Александра Михайловича Мозгунова, можно прочитать постановление коллегии Наркомтяжпрома, которое Орджоникидзе подписал 11 мая 1933 года:

«1. В системе Главзолото создать ударное строительство комбината «Блява».

2. На подготовительные к строительству работы ассигновать в 1933 году 2,5 миллиона рублей...»

Это было начало крупной стройки, одной из многих, которые разворачивала страна, взявшая единственно верный курс на индустриализацию. Это было начало нового города, рожденного Октябрем, первыми пятилетками, так же, как Магнитогорск, Кузнецк, Комсомольск-на-Амуре.

Но истоки Медногорска уходят дальше... 1 января 1915 года на железнодорожной ветке Оренбург — Орск был торжественно открыт первый и единственный туннель. Началась прокладка колеи дальше на восток. Тогда же примерно на месте нынешнего вокзала была поставлена будка путевого обходчика. Позднее перед входом в туннель построили разъезд № 10.

В 1929 году в Орске обосновалась крупная геологоразведочная экспедиция. На берегах речушки Блявы работала поисковая партия, которую возглавлял горный инженер азербайджанец Мамед Осман-оглы Мамедов. Это был интересный человек — участник гражданской войны, бывший военный атташе СССР в Турции, выпускник горной и промышленной академий.

Первые же скважины наткнулись на красный железняк. Мощность пласта была небольшой. Мамедов получил приказ: ликвидировать геологоразведочную группу. Но он считал, что поиски надо продолжать. Своими соображениями он поделился с известным геологом профессором Николаем Константиновичем Разумовским. Тот сразу же отозвался телеграммой: «Если вы копнете глубже, то под железной шляпой наткнетесь на медную руду». Поддерживал Мамедова и главный инженер Орско-Халиловской геологической базы Иосиф Леонтьевич Рудницкий.

Мамедов вместе с рабочими продолжал бурение. И вот победа! Пройдя через слой красных железняков, наткнулись на пласт колчедана. Старейшина оренбургских геологов И. Л. Рудницкий писал: «Мощность блявинской железной шляпы доходит до 35 метров. Ниже идет основная порода колчедана, которая содержит медь, золото и другие ценные металлы».

О Блявинском месторождении заговорила вся страна. После детального изучения стало ясно, что речь идет о крупном месторождении сульфидных руд, имеющем форму линзы. Толщина ее достигала 200 метров.

Под строительство рудника и комбината были отведены земли совхоза «Овцевод», размещавшегося в селе Усерген. Начальником строительства был назначен опытный инженер Бронислав Юрьевич Кудиш, а главным инженером Евгений Федорович Кожевников (ныне министр транспортного строительства СССР). Управление строительства разместилось в поселке Блява.

Начиналась стройка трудно — почти все земляные работы выполнялись вручную. На всю площадку был только один паровой экскаватор. В бараках-общежитиях была невероятная скученность.

В феврале 1934 года электровоз вывез из штольни первый состав вагонеток с рудой — Блявиинский рудник выдал первую продукцию для испытаний. Еще год спустя, в апреле 1935 года началась регулярная отгрузка руды Карабашскому и другим медеплавильным заводам Урала.

30 мая 1936 года состоялся торжественный митинг, посвященный закладке главного корпуса медно-химического комбината, сооружение которого начиналось в шести километрах от рудника.

В те же дни в поселке Никитине, названном так в память о первом парторге стройки Николае Марковиче Никитине, погибшем в автомобильной катастрофе, начал работать опытный

завод — уменьшенная копия будущего комбината. Обработывалась технология переработки блявинских руд.

До тех пор заводы, которые перерабатывали сульфатные руды, выбрасывали в воздух тысячи кубометров сернистых газов. А теперь газ, который в ходе плавки руды получали в ватержетных печах, отсасывался и, пройдя через систему аппаратов, превращался в бурюю жидкость, которая выливалась из трубопровода на склад и, застывая, преобразовывалась в ярко-желтые кристаллы. В конце 1938 года на опытном заводе были получены первые тонны отечественной газовой серы. С подъездных путей ушел первый железнодорожный состав с совершенно новой для Оренбуржья продукцией, полученной из газа.

Когда академик А. Е. Ферсман побывал на Блявинском комбинате и познакомился тут с новым способом использования сернистых газов, он признал, что этот способ «вносит глубочайший переворот не только в экономику использования колчеданных месторождений, но и во все серное дело. Его хозяйственное значение огромно».

Много сил было затрачено пока опытный завод выдал первую серу и штейн — полупродукт, из которого получают медь. Сколько переживаний было и у инженеров, и у первого горнового Федора Родионовича Чекопасова, и у его молодых помощников — вчерашних рабочих — строителей, и у первого директора комбината Владимира Николаевича Осиева в те трудные дни, когда несколько раз печь задували, а она гасла. «Козла» приходилось разбивать кувалдами, вытаскивать глыбы из печи и начинать все сначала.

— Когда первый раз пробили шпур и во все концы полетели брызги металла,—вспоминает о тех днях один из первых строителей города, потом опытнейший горновой, старший мастер металлургического цеха, Герой Социалистического Труда, депутат городского Совета Иван Тихонович Матвиенко,— мы со страху кинулись врассыпную. Все ребята сельские, ничего подобного в жизни не видели. Федор Родионович собрал нас, терпеливо объяснил, показал, как работать с шуровкой. «Все надо делать смело!» — на всю жизнь запомнились мне его слова...

Выпуск серы, а позднее и серной кислоты в широких масштабах был организован на Медногорском медно-серном комбинате, который стал первым в Советском Союзе (и вторым в мире) предприятием, выпускающим и медь и серу одновременно. Уместно сказать, что производство серы в области резко возрастает с пуском Оренбургского газоперерабатывающего комплекса. Только первая его очередь, рассчитанная на переработку 15 миллиардов кубометров газа в год, будет давать ежегодно 350—400 тысяч тонн серы.

В середине тридцатых годов в стране остро ощущался недостаток меди, никеля, цинка, других цветных металлов. Поэтому строительство предприятий цветной металлургии находилось под особым контролем партии и правительства. 4 января 1936 года в Кремле члены Политбюро ЦК ВКЩб) принимали работников промышленности цветных и редких металлов. На встрече были И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов. Начальник «Орскхалилстроя», уполномоченный Наркомтяжпрома по стройкам Орского индустриального района С. М. Франкфурт доложил об открытых в районе Орска месторождениях никелевых и медных руд, о том, что ускоренными темпами ведется строительство Орского никелевого комбината и Блявинского медно-серного комбината.

Площадь имени Ленина в Медногорске

16 февраля 1937 года руководителей строительства Блявинского комбината принял Серго Орджоникидзе. Он внимательно познакомился с проектом комбината, с новым технологическим процессом производства и обязал директоров заводов-поставщиков в кратчайший срок выполнить заказы комбината. Для ударной стройки были дополнительно выделены оборудование и материалы.

И вот, наконец, настал памятный день, о котором и поныне хорошо помнят ветераны. О нем напоминает интереснейший документ, который бережно хранится в музее:

«ПРИКАЗ № 32

по Блявинскому медно-серному комбинату «Ормедь» от 29 января 1939 года.
10-й разъезд.

Приказываю:

Задувку трех ватержакетных печей №2, 4, 6 начать в 00 часов 31 января 1939 года.

Директор комбината «Ормедь» Осиев».

В последнюю январскую ночь были задуты первые печи. На трудовую вахту стали обер-мастер Ф. Р. Чекопасов, молодые горновые И. Т. Матвиенко, С. С. Замай, Ф. Г. Григорьев, В. Н. Буйный, И. Ф. Сметанников и другие.

Потом настал долгожданный час выпуска металла. В плавильном цехе собрались и строители, и металлурги, и химики. Пробито шпуровое отверстие и, озарив цех ослепительным пламенем, полилась тугая струя металла. Встретили ее могучим рабочим «Ура!». Это произошло в ночь с 3 на 4 февраля 1939 года. С тех пор вот уже более тридцати пяти лет, днем и ночью, в будни и в праздники, в любое время года, не переставая, гудят плавильные печи, продолжается таинство рождения ценного металла. В марте 1939 года XVIII съезд партии записал в своем постановлении: «Закончить строительство Прибалхашского медеплавильного Средне-Уральского и Блявинского комбинатов».

С годами комбинат расширялся, набирал силу, осваивал новую продукцию.

Летом 1959 года в металлургическом цехе строители закончили сооружение участков сократительной плавки и конвертирования. Это был новый крупный шаг в развитии комбината. В печах сократительной плавки бедные медью штейны переплавляются в богатые. А затем уже из обогащенного штейна в конверторах варят черновую медь, а отходящий сернистый газ идет на переработку в цех серной кислоты. В канун 42-й годовщины Октября, 5 ноября 1959 года, сорокаторный конвертор выдал первую черновую медь. Так на медно-серном комбинате сложился полностью заверченный цикл производства.

Вступил в строй новый серноокислотный цех.

В первые годы комбинат выпускал только один вид готовой продукции — серу. С годами ассортимент продукции расширялся все больше. Потребителям стали отгружать кроме серы черновую медь с золотом и серебром, серную кислоту, черновой свинец. Восемь видов продукции выпускает сейчас комбинат.

Опыт медногорских металлургов и химиков широко используют в братских странах. По просьбе польских металлургов специалисты из Медногорска помогли пустить комбинат в городе Легница, отработать там технологию производства меди. В Германской Демократической Республике на народном предприятии имени Эрнста Тельмана взяли на вооружение опыт бригады горнового Василия Ивановича Дули, которая одной из первых в Оренбургской области добилась чести носить почетное звание бригады коммунистического труда. Ученик Матвиенко Дуля первым на комбинате освоил процесс на печи сократительной плавки. Мастерству металлургов бригады Василия Дули газета, выходящая в ГДР, посвятила целую страницу. Ее теперь можно увидеть в Медногорском музее.

Медно-серный комбинат сегодня — это высокомеханизированное предприятие. Очень много сделано тут для того, чтобы стал легче труд горновых, уменьшилась загазованность, улучшались условия труда.

Как не похоже это на те условия, в которых начинали свой трудовой путь ветераны комбината. Один из них Ф. Р. Чекопасов сорок четыре года нес вахту у плавильных печей.

Двенадцатилетним мальчонкой, еще в 1910 году начинал свой трудовой путь на заводе английского промышленника Уркварта, потом трудился на советских предприятиях. В Медногорске работал с основания опытного завода, был обер-мастером, одним из-первых на комбинате награжден орденом Ленина.

— Начну сейчас молодым ребятам рассказывать, как работали в старину, не верят даже,— говорит Федор Родионович. — Мальцом пришел я на завод. В таком возрасте сейчас ребяташки в пятый класс еще ходят... С такими же, как я, катал вручную вагонетки, на тачках отвозил горячий шлак, задыхаясь от жары и газов. И заметьте, при таких тяжелых условиях работали по 12 часов. Отпуск, пособие по больничному листу, дом отдыха, курорт, премии, награды — мы даже не знали, что такие слова существуют... Это теперь рабочему человеку все блага — не ленись только.

...Много лет давал сырье комбинату Блявинский рудник. Но с годами запасы руды стали иссякать. В металлургический цех пошла руда Гая. Но Блявинская площадка далеко еще не сказала своего последнего слова. Немало меди еще осталось в ее недрах. И как только в Медногорске узнали, что в Свердловской области на Дегтярском руднике с помощью ученых успешно применили гидрометаллургию, туда отправилась группа инженеров. И вот спустя год после прекращения добычи в карьере заработала опытно-промышленная установка по выщелачиванию законтурных руд.

Суть этого метода состоит в том, что в скважины, пронизывающие пласты, содержащие медные руды или остатки их, закачивается предварительно окисленная вода. Она «забирает» из пласта медь и стекает в подготовленный для нее лоток. Потом в насыщенный медью раствор добавляют железные отходы. В результате химической реакции медь выпадает в осадок. Дальше из раствора извлекается железо. После осветления вода снова готова к употреблению.

Осадок, о котором говорилось выше, больше чем наполовину состоит из меди — это отличное сырье для металлургов. Причем, на Блявинском руднике каждый литр «рассола» приносит из недр в полтора раза больше меди, чем намечалось проектом. Поэтому свою проектную мощность установка перекрыла уже в первый месяц работы.

Так Блявинский рудник, имеющий почти сорокалетний производственный стаж, стал обретать вторую молодость. Но это только начало. Инженеры института «Унипроедь» разрабатывают проект строительства на Бляве гидромедьзавода. Используя новейшие достижения науки и техники здесь будут добывать чистейшую порошковую медь.

Вместе с комбинатом росли поселки у разъезда Медный, Никитине, Ракитянка. 8 апреля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ: «Поселки разъезда Медный Кувандыкского района... преобразовать в город Медногорск». Так на карте Оренбуржья появился первый город, выросший в области в годы Советской власти, город, названный именем металла, давшего ему жизнь.

Медногорск строился и рос при монопредприятии — медно-серном комбинате. Но так продолжалось недолго.

В июне 1941 года первые группы медногорцев отправились в Действующую армию защищать Родину. А спустя несколько месяцев на подъездных путях медно-серного комбината стали выгружаться составы с оборудованием эвакуированного на Урал Тульского завода. Этому старейшему предприятию, основанном еще при Петре I, суждено было обосноваться в поселке Никитине. Каменная коробка строившейся брикетной фабрики медно-серного комбината стала главным корпусом нового завода. Под один из его цехов использовали гараж комбината. Часть станков работала под легкими навесами-временками или вообще под открытым небом. Инженерные службы разместились в клетушках, сараях, в старых железнодорожных вагонах. Зима в 1941/42 году была необычайно суровой. Во многие помещения не успели провести паровое отопление. Голыми руками нельзя было прикасаться к металлу. Переносить холод было особенно трудно при скудных военных пайках.

Невероятно трудно приходилось и с жильем. Людей размещали везде, где только можно было,— в Никитине и Ракитянке, в городе и на станции Блява, и даже в Рысаево и в Кувандыке. К сменам рабочих доставляли поезда, но из-за заносов они порой не могли пробиться к Медногорску. Поэтому многие ночевали на заводе — под батареями парового отопления, на столах, где было теплее.

Приходилось очень трудно, но несмотря ни на что уже в декабре сорок первого завод стал выдавать продукцию для фронта, а в марте сорок второго вышел на рубеж запланированного

объема производства.

По режиму военного времени работал в те дни и медно-серный комбинат, и другие предприятия города. Как сообщалось в докладной записке в Госплан СССР в сентябре 1943 года: «Промышленность города Медногорска, составляющая около 20 процентов от всей промышленности области и представляющая производство меди и серы, увеличилась в 8 раз».

С первого дня войны в области развернулось социалистическое соревнование трех городов — Оренбурга, Орска и Медногорска. Позднее в него включились Бузулук и Бугуруслан. И не раз побуждали в соревновании предприятия молодого города Медногорска. Не раз завоевывали они ведущие места во Всесоюзном социалистическом соревновании. В 1942 году, например, на второе место в соревновании металлургов страны вышел коллектив медно-серного комбината.

Весной 1943 года медногорцы вместе с оренбургцами послали подарки партизанам Белоруссии — звено самолетов, автомашины, 450 винтовок, 3 передвижных механических мастерских, продукты, аптечки, белье, обмундирование.

Когда пришла долгожданная Победа, кончилась «ратная» работа и для медногорцев. В сорок пятом

Тульский завод быстро перестроился на выпуск мирной продукции, стал изготавливать детали для сельскохозяйственных машин. Спустя год он был передан министерству электротехнической промышленности. Сегодня завод «Уралэлектромотор» — один из крупнейших в СССР поставщиков электродвигателей. Каждый двенадцатый электромотор в стране выпускается в Медногорске. И кроме того на «УЭМ» делают магнитные пускатели, электропылесосы «Уралец», товары народного потребления. Если в 1950 году за сутки поступало на склад готовой продукции 100 электромоторов, то теперь более двух тысяч, а в год более полумиллиона. Двигатели составили целое большое семейство, мощностью от 1,5 до 7,5 киловатта. Среди них — специальные пыле- и влагозащитные для сельского хозяйства. Этим моторам первым на заводе присвоен Государственный знак качества. В 1974 году завод выпускал со знаком качества 16 видов продукции.

На заводе в разгаре реконструкция. Введен в строй инженерный корпус — мозг завода. Построен чугунолитейный цех. Строится аппаратный корпус. Обрели современный вид и другие цехи, доставшиеся в наследство от военных лет. С помощью монтажников с венгерского Чепельского завода введена в строй первая в Советском Союзе автоматическая линия по механической обработке станин электродвигателей. Готовится к монтажу автоматическая линия, сделанная в ГДР. Несравнимо улучшились бытовые условия рабочих.

Продукция «Уралэлектромотора» демонстрировалась на международных выставках в Англии, Германской Демократической Республике, во Вьетнаме, Турции и других странах. 53 государства Европы, Америки, Азии и Африки покупают сейчас электромоторы и другие изделия с маркой Медногорского завода.

Преобразился, помолодел микрорайон электромашиностроителей. На месте старых бараков выросла новая улица Моторная, построен заводской дом отдыха и пионерский лагерь на реке Кураганке, средняя и две восьмилетних школы, столовая на 500 с лишним мест, стадион, несколько детских садов. Строится Дом культуры, застраивается новая улица, Комсомольская.

В коллективе завода немало людей заслуженных. Старейшим, тем, кто начинал создавать «Урал-электромотор» на новом месте, присвоено звание «Заслуженный ветеран завода». Это слесарь энергоцеха Иван Дмитриевич Громов, мастер электромоторного цеха Иван Дмитриевич Тимофеев, фрезеровщик инструментального цеха Иван Петрович Показеев, директор завода Василий Николаевич Смиренский, заместитель директора Николай Иванович Радченко и многие другие. Электрообмотчица Вера Васильевна Ильясова избрана депутатом Верховного Совета РСФСР, электрообмотчица Мария Дмитриевна Шилова участвовала в работе XXIII съезда партии, а шлифовщица Зинаида Федоровна Шур была делегатом XXIV съезда КПСС. Формовщик Газизьян Салихьянович Вабамухаметов, электрообмотчица Мария Алексеевна Бокастова, мастер инструментального цеха Григорий Степанович Корсунов, старший мастер Александр Николаевич Болдырев и другие электромашиностроители награждены орденами Ленина.

Недавно Медногорску исполнилось 35 лет. Город растет, мужает. Его население увеличивается с каждым годом. На главной улице привлекает внимание плакат: «В нашем городе 12 тысяч человек учатся в школах, техникумах, профессионально-технических училищах». Это значит, что каждый третий житель Медногорска повышает свое образование. А если к этому

добавить заочников, а также тех, кто занимается на различных курсах, в системе партийного и комсомольского просвещения, то учащихся окажется еще больше.

В городе — индустриальный техникум, медицинское училище; 3 профтехучилища — металлургов, электромашиностроителей и строителей; 10 средних и восьмилетних школ; музыкальная школа; Дворец культуры металлургов; Дом культуры горняков; Дом пионеров; 16 детсадов и яслей.

— А если заглянуть в завтрашний день Медногорска, каким он будет? — на этот вопрос я попросил ответить председателя городского Совета депутатов трудящихся Ивана Филипповича Реву.

— Город наш так расположен, что свободных мест для застройки жилья в центральной части уже нет,— сказал товарищ Рева.— Поэтому в будущем все жилищное и культурно-бытовое строительство развернется в новом, южном микрорайоне. Проведены изыскательные работы, проектировщики разрабатывают удобную планировку района. Будут построены наряду с пятиэтажными и первые в городе девятиэтажные дома. Разумеется, новый район сразу же будет озеленяться... Рядом с городом нет крупной речки или озера. Эту недоработку природы пришлось исправить, ущелье перегородили плотиной. Теперь у нас есть водоем с зеркалом более 40 гектаров. Кстати, туда запустили рыбу и любители ухи уже оббивают берега водоема. Построен отличный профилакторий медно-серного комбината. Строится Дом культуры машиностроителей. Думаем открыть Дом юного техника. Будет сооружен перекидной мост через железнодорожные пути на станции Медногорск.

В Медногорске живут и трудятся Герои Социалистического труда И. Т. Матвиенко, П. Д. Алексеев, З. С. Рахмангулов.

...В городском музее можно увидеть сувениры из всех частей света — их прислали моряки теплохода «Медногорск» — передового корабля Черноморского пароходства, награжденного орденом Трудового Красного Знамени. Большая дружба у горожан с экипажем теплохода. Они переписываются, сообщают друг другу о трудовых успехах. По далеким морям и океанам теплоход под советским флагом гордо несет славное имя Медногорска — города-труженика.

АБДУЛИНО

Из всех городов Оренбуржья Абдулино — самый железнодорожный. Ни один другой город так не связан с работой железнодорожного транспорта, как этот. Через него идут поезда на Москву и Владивосток, Ленинград и Киев, Одессу и Караганду, Магнитогорск и Днепропетровск, Кисловодск и Симферополь... Большинство рабочих города — железнодорожники. На ордене Ленина Куйбышевской железной дороге хорошо знают имена передовых машинистов Абдулинского цеха эксплуатации В. М. Бушуева, М. Ф. Немчинова, М. П. Щелокова, И. Ф. Трушина и многих других.

Профессии машинистов, как и других работников железнодорожного транспорта, в городе стали потомственными с тех пор, как 8 сентября 1888 года тут прошел первый поезд по только что законченному строительством железнодорожной линии от станции Кинель до Сафроновской пристани на реке Белой у города Уфы. В Абдулино тогда же были построены локомотивное депо, станция, а позднее мастерские по ремонту железнодорожной техники.

...Первое упоминание об Абдулино относится к 1795 году. Тогда по переписи населения империи была записана «новозаведенная» деревня Абдулова. В деревеньке жили пастухи и гуртогоны, всего 37 человек. С 1811 года она стала называться Абдулино. В 1923 году Абдулино было преобразовано в город.

Особенно большой приток населения в эти места вызвало строительство Самаро-Уфимской железной дороги. Абдулино оказалось на пересечении стальной магистрали со старинным гужевым трактом Оренбург—Бугульма—Казань. Выгодность такого расположения ускорила развитие промышленности в поселке.

Уже в 1895 году компания «Перов и Зуев» построила за речкой Тирис завод для переработки гречихи на крупу. В Абдулино были построены крупная паровая мельница, элеватор. Как грибы после теплого дождя, появились лавки, склады, заготовительные конторы.

С ростом рабочего класса выросло в Абдулино и число революционных выступлений. Их центром стал пристанционный поселок. 2 июля 1905 года абдулинские жандармы доносили в Самару: «Около семи часов вечера в двух верстах от станции Абдулино состоялся митинг, на

котором присутствовали железнодорожные рабочие станции Абдулино. После митинга его участники устроили демонстрацию, пройдя по селу с красными знаменами». Рабочие колонны шли по улице Линейной. В память об этом в 1917 году она была переименована в Революционную.

В октябре 1905 года абдулинские железнодорожники, связанные с Самарским и Уфимским комитетами РСДРП, присоединились к Всероссийской стачке. Организаторами абдулинской забастовки были машинисты П. Г. Бебин, Ф. В. Анищенко, Ф. П. Казанцев. 23 октября бастующие рабочие пытались отцепить паровоз от почтового поезда. Военная охрана дала несколько ружейных залпов. Тогда рабочие на конце станционных путей сняли одно звено рельсов и загородили путь вагонными скатами. Поезд был задержан надолго.

В декабре активные участники забастовки П. Г. Бебин, Д. Ф. Михайлов, Н. П. Солдаткин и другие были арестованы. Вместе с другими забастовщиками П. Г. Бебин был выслан в Тургайскую губернию. Потом он переехал в Бузулук и там активно участвовал в революционной борьбе.

В 1908 году в Абдулино приехал политический ссыльный врач Михаил Александрович Дьяков. Вокруг него начинала складываться социал-демократическая группа. В 1912 году абдулинские железнодорожники провели маевку. Ее возглавил один из активных помощников Дьякова слесарь депо Е. Г. Зубов.

С революционных битв начался на «мятежной станции», как называли жандармы Абдулино, 1917 год. В январе под руководством Е. Г. Зубова и Ф. В. Анищенко была проведена всеобщая стачка железнодорожников.

Днем рождения абдулинской партийной организации стало 11 июня 1917 года. Председателем комитета РСДРП был избран М. А. Дьяков, а секретарем слесарь П. Д. Луконин. Потом, в 1921 году Луконин будет участвовать в работе X съезда партии, как делегат абдулинских большевиков. 18 июля 1917 года на партийном собрании в Бугуруслане, в работе которого принимал участие В. В. Куйбышев, Дьяков рассказал о первых шагах Абдулинской партийной организации.

22 сентября в Абдулино был создан Совет рабочих депутатов.

8 ноября 1917 года телеграфист большевик А. А. Галочкин принял телеграмму из Самары, в которой сообщалось, что Временное правительство свергнуто, власть в Петрограде перешла в руки Советов, образовано рабоче-крестьянское правительство. Большевики собрались на экстренное собрание в здании, в котором сейчас находятся мастерские школы № 38. Был создан ревком. Его председателем избрали Дьякова, заместителем Анищенко.

Ночью члены ревкома разоружили полицейских. Большевики провели митинги в ночных сменах в депо, на станции, на мельницах.

На другой день в механическом цехе депо собрались рабочие всех абдулинских предприятий. Выступившие на собрании Дьяков, Зубов, Анищенко и другие рабочие потребовали взять власть у буржуазии и передать ее Советам. Была создана боевая рабочая дружина. Ее командиром назначили А. К. Майорова. Дружина охраняла станцию, депо, почту и телеграф, поддерживала порядок в городе.

Тревожные дни наступили в июне 1918 года, когда к Абдулино стали подходить эшелоны белочехов. Чтобы задержать их продвижение ревком решил уничтожить мост через речку Бактак. Выполнить это опасное задание поручили машинистам однофамильцам Т. М. Чарикову и Г. П. Чарикову. Ночью 21 июня до Абдулино донесся грохот взрыва. Чтобы затруднить ремонт моста, рабочие сбросили в провал старый паровоз. Почти два месяца строили потом белочехи обходной путь.

Братьям Ефиму и Алексею Зубовым ревком поручил вывести из строя водокачку. Зубовы решили ночью, под покровом темноты разобрать водокачку. Они успели сделать немного, когда предатель привел врагов. Отстреливаясь, Зубовы, их племянник Николай Редников и чех-коммунист, фамилия которого осталась неизвестной, оторвались от преследователей. Несколько дней они скрывались в Емантаевском лесу. Но и там их выследили. Редников погиб в перестрелке. Зубовых и чеха привели на станцию. Чеха тут же поставили к стенке, а Зубовых поздно ночью увезли. Где они погибли, неизвестно и поныне.

Недолго пришлось белочехам хозяйничать в здешних местах. 6 декабря 1918 года части Пензенской дивизии освободили станцию Абдулино. А скоро вернулись домой бойцы абдулинского красногвардейского отряда. Не было с ними испытанного руководителя М. А.

Дьякова. Он был оставлен на партийной работе в Троицке и умер там, заразившись тифом.

Молодая Советская республика задыхалась в огненных тисках фронтов. Нельзя читать без глубокого волнения телеграмму, которую 17 января 1919 года Абдулинский райком партии послал губернскому съезду РСДРП (б): «Мы, районная партия коммунистов... заявляем, что мы готовы идти на фронт все без исключения, а поэтому просим губернский съезд решить вопрос о мобилизации абдулинской партии в целом, или же в крайнем случае 50 процентов. Ждем распоряжения. Секретарь райкома партии Храмцов».

Весной в окрестностях Абдулино вспыхнул кулацкий мятеж. Он был быстро подавлен рабочими отрядами. А скоро абдулинским красногвардейцам вновь пришлось отступить. К берегам Волги, к Самаре и Казани рвались армии Колчака. 8 апреля белые войска захватили Абдулино.

Вся молодая Советская республика поднялась в те трудные дни на помощь Восточному фронту. Западная армия Колчака была остановлена в степях за Бугурусланом. А потом после тщательной подготовки Южная группа войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе прорвала фронт и с ожесточенными боями стала отбивать у врага село за селом, город за городом. Газета «Красноармейская звезда», которую редактировал Ярослав Гашек, 8 мая открыла номер заметкой «Абдулино наше», в которой писала: «Пятого мая нашими доблестными войсками занято Абдулино». Освободила станцию и село 24-я Симбирская железная дивизия. В бою отличилась бригада И. Каширина.

18 июня 1919 года в Народном доме имени Е. Зубова собралась молодежь. Ф. В. Анищенко, Н. Я. Андреев, В. С. Краюшкин и другие большевики призывали юношей и девушек вступать в ряды РКСМ. Одними из первых в комсомол записались А. Калинин, К. Бугаев, Г. Луконин, С. Паршинцев, П. Юдин, Н. Цинк, М. Анищенко, А. Стечкина, А. Федорук и другие, всего 62 человека. Первым секретарем Абдулинской организации РКСМ был избран Александр Калинин. Когда он ушел на фронт, секретарем была избрана Ольга Луконина. А скоро и она уже воевала на Южном фронте, под Перекопом. Восемнадцать первых абдулинских комсомольцев сложили головы на фронте, в том числе и А. Калинин.

На губернской конференции РКП (б) 2 сентября 1919 года заслушивались сообщения с мест.

— Во время наступления Колчака,— говорил секретарь Абдулинского райкома партии В. С. Краюшкин,— вся партийная организация пошла на фронт. Сейчас в организации 83 коммуниста и до 200 сочувствующих, в районе 21 ячейка, из них 14 железнодорожных.

Абдулинский райком партии и исполком волостного Совета провели большую работу по национализации предприятий, по организации учета и контроля, по установлению новой трудовой и государственной дисциплины. Наиболее значительными предприятиями в Абдулино были железнодорожные мастерские, локомотивное депо, мельницы, скотобойни, кирпичный завод.

По инициативе райкома партии в 1924 году было открыто ремесленное училище (сейчас ГПТУ—17). За полвека оно выпустило 13 тысяч квалифицированных рабочих 36 специальностей.

Проявившие мужество и стойкость в революционной борьбе, абдулинцы отличились и на трудовом фронте. Орденом Трудового Красного Знамени еще в 1922 году был награжден машинист депо Абдулино Т. М. Чариков. Его паровоз прошел без ремонта более пяти тысяч километров. 19 ноября 1923 года ВЦИК орденом Трудового Красного Знамени наградил уроженца Абдулино «машиниста Казанцева Ф. П. — за изобретение тормозов новой системы, способных вполне заменить тормоза «Вестингауза». Именем талантливого изобретателя-земляка в Абдулино названа улица. На доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска.

В 1935 году в Абдулино введены в строй два предприятия — вагонное депо и масло-сыро-казеиновая фабрика, которая в 1965 была преобразована в молочный комбинат.

В годы Великой Отечественной войны тысячи абдулинцев ушли на фронт защищать Родину. Многие из них служили в 195-й стрелковой дивизии. Провожая воинов на фронт, райком партии вручил им Красное знамя. Они с честью пронесли это знамя от берегов Волги до Болгарии.

В годы минувшей войны абдулинцы выполнили особое задание — в кратчайший срок оборудовали бронепоезд. Круглые сутки работал коллектив депо. Абдулинские машинисты Н. В. Смагин и Н. И. Калинин отвели бронепоезд в Сызрань для оснащения боевой техникой и отправки на фронт.

Десять Героев Советского Союза вырастила абдулинская земля. Это моряк Николай

Голубков, танкист Павел Копылов, артиллеристы Михаил Сорокин и Мингаз Хайрутдинов, разведчики Георгий Комаров и Михаил Кельчин, кавалерист Алексей Воронцов, пехотинцы Алексей Коновалов, Николай Фомин, Павел Павлов. Трое абдулинцев — Семен Богословский, Поликарп Анпилов и Петр Корнилов стали полными кавалерами ордена Славы.

В послевоенные годы в Абдулино открыто новое предприятие — механический завод. Его продукция — конструкции для теплиц приобретает все большую популярность. Самым крупным предприятием в городе стал завод по ремонту путевых машин и выпуску запасных частей. Здесь ремонтируют путеукладчики и снегоуборочные машины, изготавливают металлические контейнеры, различные резинотехнические и пластмассовые изделия. Слесарь завода С. Д. Антипов был делегатом XXIV съезда партии. В городе — крупный мелькомбинат, объединивший мельницы, крупозавод и элеватор.

В Абдулино свыше 25 тысяч жителей, районный Дом культуры, три клуба, кинотеатр, 7 библиотек, музей, 9 общеобразовательных школ, городское профессионально-техническое училище, районная и железнодорожная больницы. В 1975 году город получит газ от трубопровода Оренбург—Заинская ГРЭС. Будут построены кинотеатр на 600 мест, новая средняя школа. Через железнодорожные пути перешагнет путепровод. В ближайшие годы будет полностью завершено строительство асфальтированной дороги Оренбург—Абдулино.

СОРОЧИНСК

Возник Сорочинск в далекие годы, когда, как писал академик Паллас, те места «представляли собой пустынную незаселенную степь». Три крепости основала в той степи Оренбургская экспедиция И. К. Кирилова. И среди них Сорочинская — главная крепость Самарской дистанции. Год основания крепости 1736-й, год рождения города Сорочинска — 1945-й.

Жизнь Сорочинской крепости долгое время была монотонной и однообразной. Когда в ноябре 1773 года в степи показались пугачевские отряды, «фортеция» должна была вступить в бой. Но не приняла боя Сорочинская. Казак Тимофей Чернов и отставной сержант Петр Бабаев уговорили солдат перейти к Пугачеву. 17 ноября 1773. года гарнизон с белым флагом под колокольный звон вышел навстречу пугачевцам.

Ранней весной 1774 года сам Пугачев во главе с отрядом в 1500 человек прибыл в Сорочинскую крепость, чтобы дать бой генералу Голицыну, который шел к Оренбургу от Бугуруслана. Правительственные войска вступили в деревню Пронькино. Пугачев ночью направился туда со своим войском, надеясь захватить противника врасплох. Но разбить Голицына не удалось. Неприятель быстро пришел в себя и нанес ответный удар. Чтобы затруднить продвижение правительственных войск, Пугачев сжег 7 марта 1774 года Сорочинскую крепость и отошел к Татищевой.

После поражения крестьянского войска Сорочинская крепость была восстановлена. Позднее, когда надобность в оборонительных «линиях» отпала, она была упразднена.

В тридцатых годах XIX века снова беспокойно стало в степях под Сорочинском. В далекое Заволжье устремились безземельные крестьяне из центральной России. Они самовольно захватывали и распахивали пустующие казачьи земли, основали несколько сел — Никольское, Алексеевку, Голубовку и другие. Спыхватившись, казаки стали сгонять крестьян на земли малопригодные для хлебопашества. Дело доходило до тяжелых драк. Но, как только казаки возвращались в свои станицы, крестьяне снова приходили на прежние места.

В 1876 году вдоль берега Самары прошла железнодорожная линия на Оренбург. В Сорочинской была построена станция, начался подъем торговли и сельского хозяйства, стали проводиться весенние, летние и осенние ярмарки.

В 1896 году в Сорочинской было 5,5 тысячи жителей. Появляются первые предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья — мельница, скотобойни, салотопки. Росло число рабочих и их классовое сознание. Сорочинцы участвовали в революционном движении.

В 1905 году в Сорочинске на базаре распространялись социал-демократические листовки. В 1907 году большинство рабочих мельницы Соколова приняло участие в тайном собрании по поводу выборов в Государственную думу.

27 января 1918 года в здании кинематографа «Модерн» (сейчас здесь клуб ветеринарного техникума) собрались сорочинцы, чтобы решить вопрос о власти. И постановили: земскую управу

распустить, установить в Сорочинской и в селах волости власть Советов. В первый волостной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избрали 25 человек. Председателем стал солдат-большевик Филипп Филиппович Черкасов.

Недолго пришлось поработать первым народным депутатам. Схваченные белоказаками, Черкасов и шесть его товарищей были зверски убиты в селе Лабазы. В центре города на братской могиле, где они погребены, установлен памятник. Здесь же похоронен молодой командир 213-го полка Владимир Барановский, погибший в бою с колчаковцами у села Каликино.

12 ноября 1918 года Сорочинск освободила 24-я Симбирская железная дивизия. С этого дня и по 20 января 1919 года в двухэтажном кирпичном здании (там сейчас районное управление сельского хозяйства) размещался штаб дивизии. А затем тут обосновался штаб 1-й революционной армии. Он находился в этом доме до мая 1919 года. Здесь работали Михаил Николаевич Тухачевский и Гая Дмитриевич Гай. Именно тут 17 января 1919 года Гай подписал приказ о наступлении на Оренбург. Сюда приезжал Михаил Васильевич Фрунзе.

В доме, где сейчас находится районный отдел народного образования, жил Г. Д. Гай. Об этом напоминает мемориальная доска. Отмечен также дом, в котором жил командир 72-й бригады 24-й дивизии Петр Федорович Устинов. Установлена мемориальная доска и на доме, в котором стоял штаб 73-й бригады Чапаевской дивизии (сейчас здесь станция «скорой помощи»).

С 27 марта по 13 апреля 1919 года в Сорочинске был расквартирован 217-й Пугачевский полк, а с 1 по 13 апреля и 219-й Домашкинский полк. Сюда 10 апреля приезжали В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов.

В ночь на 12 апреля чапаевский вестовой привез сюда из Бузулука приказ о выступлении — 217-му полку на Никольское — Игнашкино — Луговое, 219-му полку — на Пронькино — Грачевку. На другой день рано утром чапаевские полки переправились через реку и ушли по степным увалам на север, на Колчака.

В день пролетарского праздника Первого мая 1919 года за рекой Самарой на зеленой лужайке собралась молодежь Сорочинска, чтобы создать первую комсомольскую ячейку. Первыми комсомольцами стали Антонина Загуменнова, Иван и Екатерина Удавченко, Евдокия Никитина, Борис Кадыков, Клавдия Горшкова, Анна Сидельникова, Надежда Копылова, Петр Петрунин и другие ребята. Секретарем ячейки избрали Тоню Загуменнову. Сейчас на том месте установлен памятный обелиск и разбит парк, в нем 18 аллея — столько было первых комсомольцев в Сорочинске.

В августе 1919 года в Сорочинске состоялась первая районная партийная конференция. Первым секретарем райкома был избран Алексей Алексеевич Рольф.

Сорочинцы гордятся тем, что их землякам выпало счастье встретиться с Владимиром Ильичем Лениным. В экспозиции Сорочинского краеведческого музея есть групповой снимок делегатов 10-й Всероссийской конференции РКП (б). Рядом с В. И. Лениным, Г. В. Чичериным, В. Д. Бонч-Бруевичем — делегат сорочинцев, член волостного Совета, избранного в 1918 году, а затем комиссар просвещения Бузулукского уезда Дмитрий Васильевич Романовский.

Когда местные краеведы решили создать в Сорочинске свой городской музей, они обратились через районную газету ко всем жителям города и окрестных сел: приносите материалы об истории нашего края. Когда принес фотографию пенсионер Константин Васильевич Ванякин, все, кто был в то время в комнате музея, долго в себя прийти не могли от восхищения. Это оказался фотопортрет Владимира Ильича Ленина с его автографом.

— В конце января восемнадцатого года нас, группу красногвардейцев, принял Владимир Ильич Ленин, — рассказывал Ванякин. — Ильич беседовал с нами не только о военных делах, но и о том, как хозяйство из разрухи поднимать. Расспрашивал, о чем из дома в письмах пишут, как живут люди в деревнях. На всю жизнь запомнилось, как просто и душевно говорил с нами Ленин. Когда уходили, Владимир Ильич по нашей просьбе дал каждому свою фотографию с автографом: «В. И. Ульянов (Ленин). 31 января 1918 года».

В сентябре 1919 года сорочинцы торжественно встречали Михаила Ивановича Калинина. Всероссийский староста выступал на митинге трудящихся, разъяснял политику Советской власти.

После Октябрьской революции в Сорочинске ускорилось развитие промышленности по переработке сельхозпродуктов. Создается один из первых в области мясокомбинатов. Потом появляются молочный и мельничный комбинаты.

Сорочинск, памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны

Коммунисты Сорочинска принимали активное участие в коллективизации сельского хозяйства. Первую в Средне-Волжском крае сельскохозяйственную коммуну создали на месте заброшенной и полуразрушенной помещичьей усадьбы комсомольцы Сорочинска. Вместе с секретарем райкома Михаилом Шестаковым приехали сюда 17 парней и девчат. Михаил стал председателем, первая комсомолка Дуся Никитина — членом правления. Позднее коммуна вошла в колхоз, которому дали название «Комсомолец».

В дни коллективизации кулаки зверски убили коммуниста Ивана Петровича Сотникова. Колхоз «Крылья Советов» с тех пор носит его имя. В сквере у колхозного Дома культуры установлен памятник И. П. Сотникову.

В годы Великой Отечественной войны сорочинцы служили в части, которая прошла с боями от берегов Волги до Берлина. Двоих Героев Советского Союза вырастила сорочинская земля. Еще в 1940 году совершил геройский подвиг в войне с белофиннами летчик Алексей Иванович Лошков. А гвардии майору Ивану Алексеевичу Акимову звание Героя присвоено за мужество и отвагу при форсировании Днепра.

В послевоенные годы дальнейшее развитие получили мясокомбинат, молочный и мельничный комбинаты. На мясокомбинате введен в действие новый, современный, полностью механизированный корпус по переработке птицы.

Пройдет еще несколько лет и Сорочинск станет одним из крупных центров мясной промышленности области. За железнодорожной линией изыскатели уже подготовили площадку для строительства нового мясокомбината. Он будет перерабатывать 100 тонн мяса в смену, то есть станет вдвое больше Оренбургского и уступит по мощности только Орскому.

В 1972 году Сорочинск стал третьим в области центром нефтедобывающей промышленности. В городе создано новое крупное предприятие — нефтегазодобывающее управление Сорочинскнефть.

Геологи и раньше предполагали, что в районе должны быть нефтяные залежи. Скважина, пробуренная на Кызымбае, на Родинской площади дала газ. За ней пошли другие. А потом ударил нефтяной фонтан на скважине № 216 недалеко от села Никольского и на скважине № 231 у Табуновки. Был вскрыт нефтяной пласт и на Родинском месторождении. Теперь тут дают «черное золото» около четырех десятков скважин. Ежегодная добыча нефти по управлению «Сорочинскнефть» превысила миллион тонн. Но это только начало. Нефть Сорочинского района идет по трубопроводу на заводы Куйбышевского промышленного узла.

Есть в Сорочинске два производства, каких нет в других городах области. Комбинат

бытового обслуживания освоил выпуск ковров и ковровых дорожек, пользующихся большим спросом. А облпотребсоюз несколько лет назад основал здесь звероферму голубых песцов. Ежегодно звероводы реализуют пушнины на сотни тысяч рублей.

Сорочинск — центр одного из лучших в области сельскохозяйственных районов. И хлеборобы и животноводы уже несколько лет подряд неизменно занимают одно из первых мест в области. В 1973 году, например, они победили во Всесоюзном социалистическом соревновании как по животноводству, так и по полеводству и завоевали Красное знамя Центрального Комитета партии, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. За успехи в развитии сельского хозяйства звания Героя Социалистического Труда удостоен механизатор совхоза имени Войкова Василий Васильевич Миронов. Золотая медаль «Серп и Молот» украшает и грудь директора мелькомбината Александра Федоровича Коновалова, птичницы совхоза «Родина» Анастасии Родионовны Спиридоновой.

Изменился, похорошел за последние годы Сорочинск. Здесь построены широкоэкранный кинотеатр, библиотеки, многоквартирные дома, магазины, ресторан, строится гостиница.

В центре Сорочинска открыты памятники В. И. Ленину, А. А. Фадееву, а также землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, герою-пограничнику Александру Сидоровнину. Десять лет был депутатом Верховного Совета СССР по Сорочинскому избирательному округу известный советский писатель А. А. Фадеев. Автор «Разгрома», «Молодой гвардии» и других любимых народом произведений приезжал в Сорочинск в 1946, 1950 и 1954 годах, знакомился с городом и районом. Он помог сорочинцам в сооружении моста через Самару, в строительстве районной библиотеки (теперь она носит его имя), в решении многих других вопросов. В библиотеке хранятся книги с автографами А. А. Фадеева. Комсомолец-пограничник Александр Сидоровнин — уроженец Сорочинска. Он служил на одной из застав на южной границе. В 1959 году Александр погиб на боевом посту в схватке с нарушителем границы.

Летом 1970 года в Сорочинске побывала американская журналистка, главный редактор прогрессивного журнала «Нью уорлд ревью» Джессика Смит. В молодости, в тяжелом 1921 году она бывала в этих местах, работала в Сорочинске и Гамалеевке в составе американской группы помощи голодающим.

— Очень приятной была встреча со знакомыми местами,— говорила она.— Радостно, что и в помине не осталось того, что я видела в голодный год. Всюду новые дома, школы, больницы. Я побывала в нескольких семьях — везде достаток, зажиточность. В колхозах много автомобилей, тракторов, комбайнов. А тогда мы встречали на дорогах только телеги, запряженные тощими лошадьми. Приятно было узнать, что дети колхозников бесплатно получают высшее образование и приезжают домой с дипломами инженеров, врачей, учителей, агрономов. В селе вообще не осталось людей неграмотных...

Да, неузнаваемо изменилась жизнь. Изменился и Сорочинск — город пока еще небольшой, но уверенно набирающий силу.

КУВАНДЫК

«Долина счастья» — так называют свой город жители Кувандыка. Говорят, что именно так звучит это название в переводе с башкирского. И хотя перевод этот, мягко говоря, слишком вольный, когда любишь красочной панорамой города, думаешь, как точна мудрость народная. Ведь кажется только так и должен называться этот благословенный уголок уральской земли.

Когда в конце прошлого века двинулись на восток, в поисках земли обетованной, крестьяне из русских и украинских губерний, приехали и в долину речки Кувандычки ходоки из далеких краев. По душе пришлось им присакмарские места. Купили землю и стали селиться по берегам озера. Село назвали

Покровкой. В 1913 году тут было около трех десятков домов.

Толчок развитию нового поселения дало строительство железной дороги Оренбург — Орск — Троицк. В 1915 году была построена железнодорожная станция, которую по имени села предполагалось назвать Покровкой. Но оказалось, что в перечне станций уже было и без того предостаточно Покровок. Вспомнили о местной речке Кувандычке. Вот тогда-то на здании вокзала впервые появилось слово «Кувандык». С той поры так же стали называть и пристанционный поселок, а затем и село Покровку.

Спустя два года в 1917 году было завершено сооружение Кувандыкского паровозного депо.

На станцию пришел первый товарно-пассажирский поезд. Железнодорожную линию довели тогда до станции Сара. Правда, регулярное движение поездов началось тут еще не скоро.

Когда в конце 1917 года власть в Оренбурге захватил казачий атаман Дутов, рабочие Кувандыка, узнав об этом, одними из первых в губернии объявили забастовку и создали стачечный комитет. В феврале 1918 года в Кувандыке был создан волостной ревком. Его возглавили коммунисты Нестеров и Синягин. По призыву ревкома в поселке сформировали отряд Красной гвардии из 67 человек в основном железнодорожников. Командиром отряда избрали Николая Проскина. Чуть позже возник еще один отряд. Ревком объединил их под руководством Алексея Дударева.

22 июня 1918 года белоказаки во главе с Дутовым напали на Кувандык со стороны Ильинки. Красные бойцы вступили в неравный бой, встретили врага ружейно-пулеметным огнем. Первая атака захлебнулась. Бой продолжался весь день. 37 красногвардейцев и их командир Алексей Дударев сложили головы в жестокой схватке с врагами революции. Похоронили их в братской могиле в южной части города. Позднее останки героев перенесли в центр Кувандыка. В 1963 году здесь торжественно открыт памятник борцам за Советскую власть.

1 июля 1918 года на рассвете дутовцы совершили новый набег на Кувандык. 3 июля красногвардейскому отряду вместе с частями, отступившими от Оренбурга, пришлось оставить город и отойти к Орску.

В феврале 1919 года в Кувандык вступили бойцы 215-го полка 24-й Симбирской железной дивизии. Но весной, когда началось наступление Колчака, вновь пришлось отступить.

13 августа 1919 года началось наступление 1-й армии, которой командовал видный советский военачальник Г. В. Зиновьев. 28 августа Кувандык был окончательно освобожден от белых банд и навсегда стал советским.

В долину счастья пришла новая жизнь. Сразу же после освобождения Кувандыка здесь был избран волостной комитет РКП (б). Коммунисты возглавили работу по возрождению разрушенного войной хозяйства. Ремонтировали станцию, депо, пристанционные пути. После восстановления и укладки новых путей Орская ветка до станции Круторожино была официально принята в эксплуатацию и включена в состав Ташкентской железной дороги. Произошло это 15 января 1921 года.

В связи с ремонтно-восстановительными и строительными работами на железной дороге снова возросло население Кувандыка. Такие приливы населения были и позже — в конце тридцатых годов в связи с созданием в Кувандыке лесосплавной конторы, а затем, когда здесь обосновались новые предприятия.

Часть леса, сплавляющегося по Сакмаре из Башкирии в Оренбург, задерживалась в Кувандыке, шла на распиловку и отправлялась отсюда в Орск и в села восточных волостей. На берегу Сакмары разместился лесосплавной участок. После локомотивного депо и станции это было самое крупное предприятие города.

Своим быстрым ростом в последние годы Кувандык особенно обязан бурному развитию отечественной авиации. Ее развитие немыслимо без увеличения производства алюминия — серебристого металла, который называют крылатым. А алюминий невозможно выплавить без криолита — белого порошка, который получают из плавикового шпата на специальных заводах. Таких предприятий два в нашей стране. Одно из них — Южно-Уральский криолитовый завод находится в Кувандыке. Высококачественный криолит, который он выпускает, используется на многих алюминиевых заводах страны. И те, кто трудится в цехах и отделах этого передового предприятия, по законному праву считают, что многие самолеты в стране построены с их участием.

Еще в предвоенные годы изыскатели выбрали в нескольких километрах от Кувандыка площадку для строительства криолитового завода. Началось сооружение первых цехов. Но в связи с войной строительство было законсервировано и возобновилось только в 1946 году.

...6 ноября 1954 года, в канун празднования 37-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на сцену Дома культуры, где проходило торжественное заседание Кувандыкского городского Совета, поднялся человек в рабочей спецовке — старший сушильщик Южно-Уральского криолитового завода Саяф Каюмов.

— В этот торжественный час, — сказал он, — разрешите вручить президиуму только что полученную первую продукцию нашего завода.

Так начинался Южно-Уральский криолитовый. В наши дни коллектив завода за счет модернизации оборудования и использования передовой технологии в два с лишним раза перекрыл проектную мощность. В самом разгаре реконструкция завода, расширяются производственные площади, обновляется оборудование. В 1976 году, когда реконструкция будет завершена полностью, мощность предприятия снова удвоится.

Кувандык, улица Мира

Продукция Кувандыкского завода пользуется большим спросом на мировом рынке. Ее покупают в Югославии, Польше и других странах.

Хотя завод еще сравнительно молод, здесь немало кадровых рабочих и специалистов высокого класса. Михаил Васильевич Петрушин строил завод своими руками и работает здесь со дня пуска. Он лучший рационализатор в коллективе. 64 его предложения дали экономический эффект на сумму почти 50 тысяч рублей. Более 20 лет работает старшим печевым член райкома партии Ислам Ярмухаметович Кужахметов. С 1956 года идет трудовой стаж у старшего фильтровщика, коммуниста, кавалера ордена Ленина Александра Григорьевича Леонова, Первой на заводе удостоена звания ударника коммунистического труда Наиля Сафуковна Бадамшина.

Заводской жилой микрорайон — один из самых благоустроенных в городе. Строится новый Дом культуры со зрительным и спортивным залами и всеми необходимыми службами. Сооружается учебный комбинат, который будет готовить квалифицированных рабочих-химиков. Построен заводской профилакторий и ингаляторий, база отдыха на Сакмаре, пионерский лагерь, две средние школы, детские сады и ясли, больничный городок.

В другом конце города у самого берега Сакмары сооружается новый производственный корпус — огромное здание из стекла и бетона. Это идет реконструкция Кувандыкского завода механических прессов. Интересна его история. В начале Великой Отечественной войны из Киева была эвакуирована в Кувандык артель «Красный штамповщик». Оборудование разместили в зданиях, оставшихся от лесосплавной организации. Днем и ночью рабочие и специалисты монтировали станки и штамповочные прессы. И уже через несколько дней после прибытия артель стала давать нужную для фронта продукцию. После войны рабочие так же быстро перешли на выпуск мирной продукции. К тому времени артель была преобразована в метизно-механический завод, а позднее в завод механических прессов.

Сегодня главная продукция завода — универсальные пресс-ножницы для резки металла самых разнообразных профилей. До полутора тысяч штук таких прессов дает ежегодно Кувандык народному хозяйству страны. Не так просто найти в стране такой уголок, где не было бы пресс-ножниц с маркой «КЗМП». Большую партию оборудования, например, отправил завод на всемирно известные автогиганты в Тольятти и Набережных Челнах. Кувандыкская марка известна и далеко за рубежами Союза. К 43 государствам протянулись ниточки на карте от южноуральского города Кувандыка. Продукцию Кувандыкского завода охотно покупают такие индустриальные государства, как Франция, Италия, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Венгрия и многие другие.

Немногочислен список почетных граждан Кувандыка. Но в нем двое с завода механических

прессов — слесарь, депутат Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся Гайзулла Саффич Сабангулов и бывший начальник инструментального цеха Герш Самуилович Персов. Еще мальчишкой в суровом 1942-м пришел на завод и с тех пор более 30 лет ходит через заводскую проходную Гайзулла Сабангулов. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени. Вместе с ним на заводе работают жена и брат. Еще больше заводской стаж у Персова. Он работал в артели «Красный штамповщик» еще в Киеве, вместе с товарищами почти под непрерывной бомбежкой демонтировал оборудование и отправлял его на восток. С первого дня возглавлял в Кувандыке инструментальный цех. Сейчас Герш Самуилович на пенсии, но его часто можно увидеть на территории завода. Более 20 лет работает на заводе токарем Николай Тимофеевич Шешнев. Его трудовые успехи отмечены орденом Ленина, коммунисты района избрали Шешнева членом бюро райкома партии. Таких уважаемых людей много в коллективе завода механических прессов.

ЮУКЗ и КЗМП — главные предприятия города. Но есть и другие — хлебоприемный пункт, железнодорожная станция, пуховязальное производство, маслозавод. В Кувандыке расположен совхоз «Победа».

24 августа 1953 года рабочий поселок Кувандык был преобразован в город. В нем 23 тысячи жителей. За последние годы Кувандык заметно обновился, похорошел. Тут появились новые многоэтажные жилые дома, монументальное здание Дома Советов, новая гостиница с рестораном, Дом быта. Через Сакмару перекинулся новый автомобильный мост.

В Кувандыке 4 средних и восьмилетняя школы, районный Дом культуры и 3 клуба, кинотеатр «Юность», музыкальная школа, Дом пионеров, 2 стадиона, краеведческий музей.

В музее множество экспонатов, рассказывающих об истории Кувандыка, о жизни города и района... Один из стендов посвящен подвигам земляков — Героев Советского Союза. Их восемь. Это танкист, младший лейтенант Борис Гребенников, чье имя носит одна из улиц Кувандыка. Это летчики, командиры эскадрилий Василий Козенков и Николай Евсюков, командир пулеметного взвода Дмитрий Слащев, командир роты автоматчиков Михаил Губин, артиллерист Николай Ежов, участник штурма Берлина подполковник Павел Давыдов и младший лейтенант Иван Назаров.

Очень живописны окрестности Кувандыка, особенно красивы места к северу от города, по берегам Сакмары. Именно здесь, на лесистой площадке между берегом реки и горами раскинулись корпуса дома отдыха «Сакмара». По соседству скалистые вершины с причудливыми очертаниями — одна из них напоминает древний замок, другая — круто обрывается к воде, третья — остроконечная, конусообразная...

Немало лет уже Кувандык — центр одного из самых крупных в области районов. Размеры его — 6 тысяч квадратных километров. В районе 6 колхозов и 9 совхозов. За ними закреплено более полумиллиона гектаров земли.

Еще краше станет Кувандык в ближайшие годы — здесь появятся новые многоэтажные дома, красивый Дом культуры Южно-Уральского криолитового завода, комплекс зданий профессионально-технического училища. В центре города будет построено здание универмага. В окрестностях города, на Карповой горе намечено соорудить мощную ретрансляционную станцию. Продолжаются работы по асфальтированию улиц. В районе поселка ЮУКЗ вырастет большой парк. Одним словом, городу с радостным именем расти и хорошеть.

СОЛЬ-ИЛЕЦК

Хлеб и соль... издавна они рядом идут... Немного сыщешь городов на свете, которые могут похвалиться таким счастливым сочетанием хлеба и соли — самых необходимых для человека продуктов, как степной Соль-Илецк. Буквально в километре от соляного рудника плещется золотое хлебное море.

...В красноармейском полку, расквартированном в Илецке, из сообщения РОСТА узнали о том, что 22 апреля 1920 года Владимиру Ильичу Ленину исполняется 50 лет. Работник политотдела Туркестанского фронта румынский интернационалист Ион Дическу Дик, которого бойцы между собой называли Иван Дик, рассказал об этом красноармейцам. А когда закончил политбеседу, к нему подошел обычно молчаливый боец — татарин, человек неграмотный. Волнуясь и запинаясь, он сказал:

— Москва — голод, Илецк — много хлеба... Ленин — большой человек, очень большой человек... Его праздник подарка... хлеб-соль посылать надо...

Заговорили все наперебой. Со всех сторон посыпались предложения. Тут же взялись за дело — познакомили со своей идеей всех воинов не только своего, но и соседних полков, послали агитаторов по городу и в станицы.

И вот уже потянулись на станцию подводы с хлебом. Красноармейцы старательно загружали вагон за вагоном. Тронулись в путь только 19 апреля. В то время до Москвы неделю, а то и больше добираться надо было.

— Опоздаем,— горевали бойцы.

В Оренбурге эшелон загнали в тупик — не оказалось ни паровоза, ни бригады, чтобы вести состав дальше... И тогда кто-то из сопровождавших эшелон предложил: давайте посвятим в свой секрет железнодорожников. Так и сделали. Пошли в управление дороги и рассказали о том, с каким энтузиазмом собирали хлеб, как хотели успеть в Москву к 50-летию Ильича. И это подействовало. Быстро нашелся паровоз и бригада подобралась. И еще начальник по селектору передал, чтобы нигде не задерживали состав. А чтобы все было яснее и понятнее, на паровозе прикрепили портрет Ильича, а на головном вагоне написали крупными буквами: «Красноармейцы Туркестанского фронта — первому красноармейцу революции В. И. Ленину в день его 50-летия». Теперь уже не было задержек у «поезда Ленина», как его называли.

Какова была радость делегатов Туркестанского фронта, когда к концу дня 22 апреля их поезд прибыл в Москву. Ленин внимательно выслушал делегатов, сердечно поблагодарил за хлеб-соль и распорядился — четыре вагона передать для детей Москвы, четыре — для петроградских ребятишек, два для иваново-вознесенских, а десять вагонов — (рабочим подмосковных торфоразработок, от них зависели тепло и свет столицы и других промышленных городов центральных губерний России).

Ильич крепко пожал руки красноармейцам и попросил их передать большое спасибо и горячий привет всем товарищам, приславшим ему такой драгоценный подарок.

...С давних времен славится Соль-Илецк одним из крупнейших в мире месторождений каменной соли, причем соли самого высшего качества. Когда в 1627 году составлялся «Большой чертеж» — карта Российского государства, к ней было приложено подробное географическое описание России. Есть там такие строки: «Пала в Яик с левые стороны Яика Илек река, ниже горы Тустебы, по-нашему та гора Соляная, ломают в ней соль».

В конце первой половины XVIII века илецкой солью заинтересовался оренбургский губернатор Неплюев. Он послал туда экспедицию во главе с майором Кублицким. О несметных запасах соли было сообщено в Санкт-Петербург. Туда же были отправлены образцы соли. Ее всесторонне исследовал великий русский ученый М. В. Ломоносов. «Илецкая натуральная соль,— писал он после завершения анализов,— всех прочих солей тверже и, будучи истолчена, получает очень белый цвет и с воздуха в себя влажность отнюдь не принимает... надобно сию соль в твердости, силе и споризне предпочесть прочим солям»...

В Оренбурге было учреждено соляное управление.

В июле 1754 года сотник Оренбургского казачьего войска Алексей Углицкий, которому соляной промысел был сдан в аренду на четыре года, построил на месте нынешнего города небольшое укрепление, обнесенное бревенчатой стеной, и дал ему название Илецкая Защита.

Спустя двадцать лет в феврале 1774 года в Илецкую Защиту пришел отряд пугачевцев под предводительством Хлопуши. Он разорил крепость и увел с собой работавших на промысле ссыльных и солдат.

В том же году крепость была восстановлена. А позже на вершине гипсовой горы был сооружен четырехугольный тюремный замок.

В невероятно тяжелых условиях работали каторжане на Йлецком промысле. Соль рубилась топорами, кирками и так называемыми «барсами» (бревнами с окованными заостренными концами), переносилась носилками или перевозилась тачками.

По специально проложенным трактам илецкая соль отправлялась в Самару, Нижний Новгород и Уфу, а оттуда по Волге, Оке, Каме, Белой развозилась чуть ли не по всей России. В 1867 и 1900 годах на Всемирных выставках в Париже илецкая соль была отмечена медалями.

В Илецкой защите побывали многие известные писатели. Великий украинский поэт Т. Г. Шевченко писал в повести «Варнак»: «Обстоятельства заставили меня побывать однажды в этой Соляной защите». Несколько лет провел там известный русский поэт А. Н. Плещеев.

«Глухой, скучный, неприютный уголок была наша крепость. Ее составляли всего три,

четыре улицы. Они были узки, обстроены бедно, небольшими домами. Над ними возвышались только темное здание казарм да ветхая церковь, с трех сторон подпертая контрфорсами. И нигде не зеленело ни деревца, ни кустика», — писал об Илецкой защите друг и сподвижник Н. Г. Чернышевского, известный писатель и революционер Михаил Ларионович Михайлов. Его отец был старшим советником соляного управления, детство и юность будущего писателя прошли в Илецкой защите.

В 1865 году Илецкая защита преобразована в безуездный город Илецк. Жителей в нем было 2585 человек, имелось 3 кузницы, 19 лавок, харчевня, 11 питейных заведений. Больницы в городе не было, но зато действовали 4 церкви и 2 мечети. 80 процентов населения было неграмотно.

Окончание строительства железной дороги Самара — Оренбург в октябре 1876 года позволило на сотни верст сократить перевозку соли. Теперь гужевым транспортом она перевозилась только до Оренбурга. За сто с лишним лет — с 1754 по 1860 год добыча соли с 50 тысяч пудов возросла до 800—900 тысяч пудов. В 1881 году она превысила миллион пудов.

Развитие капитализма в России вызвало перемены и на соляном промысле. В апреле 1889 года здесь вступили в строй две шахты.

В 1900 году началось сооружение железной дороги до Ташкента, проходившей через Илецк. В 1905 году ее строительство было закончено. Постепенно гужевая перевозка соли сошла на нет.

Привычный ритм жизни рудника города всколыхнула первая русская революция. Уже летом 1905 года в городе возникает первый подпольный социал-демократический кружок. Он объединил около десяти человек. Одним из его создателей был Семен Иванович Герасимов — рабочий соляного рудника. Не без влияния кружковцев в октябре забастовали рабочие рудника. На их требование повысить заработную плату солепромышленники ответили отказом. Шахтеры стояли на своем. Их поддержали рабочие с разработок гипсовой горы. Пришлось хозяевам уступить. В следующем году илецкие подпольщики организовали первую маевку. И хоть разогнали ее казаки, она запомнилась, как первое боевое крещение.

В 1913 году началась прокладка железнодорожной линии Илецк—Уральск. На всей трассе к 1918 году было отсыпано земляное полотно, уложены шпалы, рельсы, построены мосты, станционные постройки. Но дорога так и осталась тогда недостроенной...

После Февральской революции, 15 марта 1917 года в доме Мясникова (угол улицы Уральской и переулка Светачева) собрались рабочие и создали первый в Илецке Совет рабочих и солдатских депутатов. Первым его председателем был избран А. Е. Башкатов.

В городе, как и во многих других местах, установились две власти — гражданский комитет с думой, поддерживавшие Временное правительство, и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Но у Совета не было своей вооруженной силы, а думу подпирал своими штыками белогвардейский отряд.

Когда рабочие рудника и станции Илецк собрались в церковно-приходской школе (сейчас средняя школа № 2), чтобы создать в городе единый профсоюз, туда явился офицер с казаками.

— Приказываю немедленно разойтись! — скомандовал офицер.

— Всем оставаться на местах! — громовым матросским басом крикнул большевик Петр Персиянов. — Собрание продолжается.

Пришлось казакам ретироваться, а на собрании кроме профсоюза решили создать и боевую дружину, чтобы она могла с оружием в руках защищать интересы народа.

Вечером 19 января рабочая дружина заняла железнодорожную станцию и почту, разоружила охрану городской думы и казачий отряд.

Утром 25 января 1918 года на городском митинге было решено передать всю власть Советам. Тут же были избраны депутаты — П. А. Персиянов, А. Е. Башкатов, А. Н. Неретин, П. И. Реснянский и другие. Председателем городского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран большевик Петр Александрович Персиянов — сын конторского служащего рудника, моряк Балтийского флота.

Узнав о том, что в станице Изобильной богатей готовят наступление на Илецк, Персиянов с небольшим отрядом отправился туда, чтобы разъяснить трудовым казакам политику Советского государства, убедить их не поддаваться на провокации офицеров. Несмотря на злобные выпады богатых станичников, ему удалось провести собрание. Но потом его предупредили, что богачи

готовят расправу и надо покинуть Изобильную. Отряд отправился в станицу Ветлянскую. В погоню за ними бросились до 200 белоказаков во главе с полковником Донецковым.

Памятник П. А. Персиянову

В Ветлянской белоказаки окружили двор, где остановились красногвардейцы. Донецков пообещал им сохранить жизнь, если они сложат оружие. Персиянов понимал: семнадцать от двухсот не отбиться. Он сказал;

— Клади, товарищи, оружие.

Сложив винтовки посреди двора, красногвардейцы разошлись к лошадям.

Белоказаки ринулись во двор, смяли Персиянова и начали рубить и колоть красногвардейцев. От вражеских рук пали Персиянов, Степан Якименок, Илья Жилинский, Антон Кугут, Алексей Корнюшенко и еще 8 человек. Из отряда спаслись только двое. Они и принесли в Илецк утром 29 марта страшную весть.

Для подавления белоказачьего мятежа в Илецк отправился из Оренбурга срочно сформированный рабочий отряд. Его повел председатель губисполкома С.М. Цвиллинг. 1 апреля 1918 года на площади, где теперь Соль-Илецкий районный Дом культуры, состоялся многолюдный митинг. А на другой день утром вместе с рабочими, вступившими в отряд после митинга, красные бойцы ушли к Изобильной.

Белоказаки выбросили белый флаг. В отряде поверили этому... и попали в засаду. В жестокой (схватке был зарублен Цвиллинг, погибли почти все бойцы отряда.

В ту же ночь полковник Донецкое повел две казачьи сотни на Илецк. Но красногвардейцы, на помощь которым пришли железнодорожники и рабочие сольрудника, отразили атаку. Город ошетинился штыками. В срочном порядке создавались и вооружались рабочие отряды. Командовать ими Совет поручил фронтовику В. А. Крюкову. Начальником штаба обороны был П. И. Реснянский. До июля

1918 героически оборонялись красногвардейцы города.

Когда вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, дувовцы вновь перешли в наступление. Красные полки вынуждены были уйти из Оренбурга к Актюбинску. Вместе с ними отступили и бойцы Илецкого отряда.

Полгода лютовали каратели, но дни «х уже были сочтены. 10 января 1919 года полки Туркестанской армии выбили белоказаков из Илецка. Но потом, когда началось наступление Колчака, город снова пришлось оставить. И только 19 августа навсегда взвилось над Илецком красное знамя Советов.

23 августа 1919 года состоялись выборы Илецкого волостного Совета. Его председателем

был избран Семен Васильевич Мелентьев. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов энергично взялся за восстановление разоренного хозяйства.

В 1919 году была создана волостная партийная организация. В ней состояло 54 члена партии и 8 кандидатов. 4 октября 1919 года прошло городское собрание молодежи, на котором была создана комсомольская организация.

Осенью в городе побывали М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, а затем и М. И. Калинин. По указанию Всероссийского старосты с одного из пороховых заводов для нужд рудника было отправлено двести пудов пороха. Выступая на митинге Михаил Иванович говорил и о том, что в стране остро ощущалась нехватка соли и просил жителей города всемерно ускорить восстановление рудника.

Работа эта продолжалась несколько лет. В 1924 году рудник достиг уровня добычи 1913 года, в 1927 году этот уровень был превзойден в два раза.

В годы гражданской войны почти все железнодорожные сооружения на линии Илецк-Уральск были разрушены. Только весной 1936 года появилась возможность начать работы на этой трассе. Прокладка магистрали велась ударными темпами. Уже 7 ноября 1936 года на линии началось регулярное движение поездов. Станция Илецк превратилась в важный железнодорожный узел.

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушли тысячи жителей города и района. Только в первые месяцы войны в действующую армию ушли 300 коммунистов (из 500 состоявших на учете) и 600 комсомольцев. Многие из них воевали в составе 360-й дивизии.

— Наш совхоз берет шефство над вашим полком,— сказала прибывшая на проводы председатель рабочего комитета совхоза «Маяк» Евдокия Сергеевна Енина.— Мы передаем вам духовой оркестр. И еще вручаем вам самое дорогое для нас — совхозное красное знамя. Донесите его до Берлина.

Воины полка с честью выполнили наказ сельских тружеников. Боевое крещение полк принял в жестоких боях под Волгоградом. А закончил войну в самом центре фашистского логова — в Берлине. Весь этот боевой путь прошло совхозное знамя из Соль-Илецкого района. Сейчас оно хранится в Центральном музее Советской Армии.

В боях с фашистскими полчищами совершили героические подвиги и удостоены звания Героев Советского Союза уроженцы Соль-Илецка танкист Михаил Колесников, минометчики Валентин Пацюченко, Иван Беляков, пехотинец Григорий Ефименко.

Самоотверженно трудились в тылу железнодорожники Илецкого узла, соляного рудника и эвакуированного из Одессы станкозавода, который скоро начал давать продукцию для обороны.

Почти 3 миллиона рублей собрали трудящиеся города и района в фонд обороны, на строительство танков и самолетов.

В 1945 году Илецк был переименован в город Соль-Илецк.

В послевоенные годы на руднике началось строительство новой высокомеханизированной шахты. В декабре 1964 года она вступила в эксплуатацию. Под землей работают мощные электровозы, скреперы, врубовые машины. На поверхности смонтирована новая солеразмольная мельница. Автоматизирована расфасовка соли. Одна только эта шахта дает более 600 тысяч тонн соли в год. А всего за годы Советской власти здесь добыто соли вдвое больше, чем за 163 дореволюционных года.

Соляной рудник и железнодорожный узел — самые крупные предприятия города. Кроме того, в нем 239 работают машиностроительный завод, выпускающий продукцию для сельского хозяйства, кирпичный завод, предприятия пищевой промышленности.

Одноэтажный Соль-Илецк с каждым годом все больше уступает место многоэтажной застройке. Оформился ансамбль центральной площади, где находятся общественные здания.

Много лет ученые нашей страны вели (работу по выявлению уникальных ландшафтов в нашей стране. Итогом этой работы явился научный труд «Примечательные природные ландшафты СССР и их охрана». Здесь даны описания 375 участков, которые предлагается сохранить, как постоянные заказники всесоюзного значения. Среди них озеро Развал — одна из интереснейших достопримечательностей Соль-Илецка. В этом озере можно стоять в воде, ходить, лежать на поверхности, хотя под тобой восемнадцатиметровый слой воды. Если попытаешься нырнуть, тебя тут же выбросит вверх, как пробку. Секрет озера прост — в 1906 году во время сильного половодья воды реки Песчанки прорвались в старый, заброшенный соляной карьер, затопили его.

И теперь тут вода настолько насыщена солью, что легко удерживает человека, делает его как будто невесомым. Площадь озера около семи гектаров. Наибольшая ширина его — 300 метров. В озере нет никакой растительности, никаких живых организмов. Даже в самые сильные морозы оно не замерзает. Зато на глубине четырех метров температура уже ниже нуля.

Через дорогу от озера Развал — еще одно интересное озеро — Тузлучное. Это источник донной целебной грязи. Иловая грязь и рапа, содержащие бром, обладают лечебными свойствами. На базе этих грязей действует грязелечебница при районной больнице.

Соль-Илецку идет уже третье столетие. Сейчас здесь 20 тысяч жителей. Но город устремлен в будущее... Широкие перспективы открываются перед Соль-Илецком в связи с развитием Оренбургского территориально-промышленного комплекса. В производствах, которые будут созданы на базе одного из крупнейших в мире Оренбургского месторождения природного газа, важное место отводится илецкой соли. Это безусловно даст толчок новому развитию и рудника, и города.

ГАЙ

Лет сорок назад шел по опаленной зноем степи геолог. Зашел в небольшое село Калиновку, попросил напиток и совсем было собрался уйти, но увидел во дворе кость, густо покрытую зеленым налетом. Поинтересовался у хозяина — откуда такая?

— Да дочка ходила купаться, с озера принесла... У нас тут озеро есть... Вода в нем такая же зеленоватая...

Геолог И. Л. Рудницкий поспешил к озеру, наполнил флягу голубовато-зеленоватой водой, отдал ее в лабораторию. Анализ «показал, что в каждом литре воды содержится 45 миллиграммов меди. Озеро это образовалось в русле одного из истоков реки Колпачки — правого притока Урала. Неподалеку от его берегов заложили скважину, но поиски прервала война.

В послевоенные годы снова пришли искатели к таинственному озеру. Поиск медно-колчеданных руд начала Калиновская геологоразведочная экспедиция.

В сентябре 1950 года скважина № 15 на глубине 74,6 метра наткнулась на рудное тело. Родовались буровые мастера Иван Григорьевич Копытов и Василий Иосифович Сидоренко. Пласт серного колчедана был обнаружен почти на том же месте, где бурили перед войной.

В марте 1951 года была открыта вторая залежь — толстый пласт медного колчедана. Дальнейшие поиски показали, что по соседству с селом Калиновка земля хранит в своих недрах богатейшее месторождение медной руды.

Содержание меди в руде оказалось здесь в 4—5 раз больше, чем в той, которая добывалась на старых уральских рудниках.

В те дни страна узнала имена первооткрывателей медного клада. Это были геологи Наталья Александровна Сибирская, Мефодий Степанович Недождогин, Валентин Иванович Скрипиль, Иван Васильевич Ленных. Вместе с ними почетное место в ряду первооткрывателей занял старейший геолог Оренбуржья Иосиф Леонтьевич Рудницкий, начавший поиск, уверенный в его успехе.

Разведчикам недр была присуждена Ленинская премия.

В феврале 1959 года Советское правительство приняло решение о строительстве на базе открытого месторождения горнообогатительного комбината и города.

В апреле Центральный Комитет ВЛКСМ объявил новую стройку Всесоюзной ударной.

Весной 1959 года пришли на площадку первые строители. В день Победы — 9 мая — над палаточным городком, раскинувшимся в ковыльной степи, затрепетал на ветру флаг стройки.

Рядом с озером, недалеко от того места, где обосновались строители, весело шелестела листвой небольшая березовая роща, которую украинцы называли гаем. Это название пришлось по душе всем. И хотя тут еще ничего не было, кроме палаток, новоселы упрямо писали в письмах обратный адрес: «город Гай».

Это короткое поэтическое слово — Гай впервые прозвучало на всю страну с трибуны XXI съезда партии. И сразу на стройку хлынул поток молодых добровольцев из многих краев и областей. Генеральным подрядчиком на строительстве нового комбината стал прославленный коллектив ордена Трудового Красного Знамени треста «Южуралтяжстрой».

Монумент «Горняк», сооруженный у въезда в Гай

Нелегко приходилось новоселам. Мерзли в палатках, продуваемых насквозь студеными ветрами. Продукты, воду приходилось возить издалека. Не хватало строительных материалов — их было нелегко подвозить по бездорожью. Осенью и весной донимала грязь, зимой — знаменитые оренбургские бураны. Но юность не пугали трудности. Совсем немного оказалось таких, кто бежал со стройки.

Гай рос стремительно. Уже спустя три месяца на стройку по только что проложенной линии электропередач пришел промышленный ток от Ириклинской гидроэлектростанции. В честь этой победы на крыше клуба строителей зажгли красную звезду. Это придумал комсомольский штаб во главе с бывшим старшиной Советской Армии Виктором Поляничко.

Через месяц загорелась вторая звезда — строители закончили прокладку железнодорожной линии в Гай от станции Круторожино. Потом новая победа — из карьера вывезен первый миллион кубометров породы. А еще спустя несколько недель потекла на стройку по трубопроводу уральская вода.

К осени все жители палаточного городка переселились в добротные дома со всеми удобствами. Это было нелегко — ведь сразу надо было расселить почти пять тысяч человек. И еще одна звезда вспыхнула в гайском небе.

Затем вступила в строй шахта, пробились к руде через многометровую толщу породы горняки открытого рудника. Летом 1961 года машинист экскаватора Виктор Фунтиков зачерпнул тут первый ковш медной руды. Ушел на медеплавильный завод первый эшелон с гайской рудой. И скоро из Медногорска пришло радостное сообщение — есть медь Гая! Качество ее отличное!

Вчерашние школьники, мальчишки и девчонки, приехавшие в Гай по комсомольским путевкам, до этого почти не знавшие физического труда, работали с таким энтузиазмом, с такой одержимостью, что вызывали зависть у старших. А после смены, усталые, кое-как успев перекусить, уезжали на машинах за 70 километров в Медногорск. И неслись над горами песни о комсомольцах-добровольцах, о тревожной молодости, о юных бойцах из буденновских войск. Все, кто работал в Гае, на всю жизнь запомнили эти «комсомольские рейсы» за кирпичом, который был нужен стройке не меньше, чем вода.

«Водовод строился медленно из-за нехватки кирпича, — рассказывает бывший начальник комсомольского штаба Виктор Петрович Поляничко. — Комсомольский штаб обратился к молодежи кирпичных заводов области: «Если вы болеете за Гай, за ударную комсомольскую, — поработайте в воскресенье. Выпустите сверх месячного задания 30—40 тысяч штук кирпича». Скоро посыпались ответы. Нам брались помочь и в Оренбурге, и в Бузулуке, и в Бугуруслане. Но,

пожалуй, самыми оперативными оказались комсомольцы Медногорска:

— Приезжайте в субботу за кирпичом,— позвонили нам в штаб из Медногорского горкома комсомола.— Есть 55 тысяч штук.

...К вечеру добрались в Медногорск. В самом центре погрузочной площадки, между тумбами кирпича, затрепетало на степном ветру комсомольское знамя.

Первую партию машин загрузили минут за пятнадцать. Подошла вторая, третья... Темп погрузки постепенно снижался. Устали спины, стерлись ладони. А тут еще небо потемнело, блеснула молния и хлынул дождь. Одежда быстро намочила и прилипла к телу. Вот-вот опустятся руки и побегут ребята к машинам. И в это время чей-то хриловатый голос запел:

Забота у нас такая, забота наша простая — Мы помогаем Гаю и нету других забот!
Подхватили. Песня, пересиливая шум дождя, звенела над погрузочной площадкой.

В Гай въезжали ночью. Бережно разгрузили кирпич. Ребята устало разбрелись по палаткам. А комсорги и члены штаба, уставшие не меньше их, уснуть еще не могли. К утру должны были выйти «молнии» и фотомонтаж».

Управляющий трестом «Южурадтяжстрой» старый коммунист Алексей Васильевич Радостев, человек, посвятивший всю свою жизнь строительству, однажды восхищенно сказал на собрании:

— Вот поеду в Орск, пойду в тридцатую школу, по домам пойду к родителям — буду благодарить, низко кланяться отцам, матерям и школе за то, что они вырастили таких людей, таких строителей. Спокойно и умирать буду: дожил до таких людей и работал с ними. Нет выше награды для меня.

На застроенной многоэтажными домами центральной улице Гая — улице Ленина сверкает на монументе 11 звезд — целое созвездие трудовой доблести. Есть в Гае и еще одно памятное место — обелиск в честь первостроителей. На нем золотом горят слова: «По воле партии, руками молодых построен город Гай».

Гай — уже немаленький, в нем 30 тысяч жителей, 200 многоэтажных домов, прекрасный Дворец горняков, монументальный Дом Советов, филиал политехнического института, индустриальный техникум, медицинское училище, Дом пионеров, кинотеатры, отличный спортивный комплекс с плавательным бассейном, один из лучших в области санаторий-профилакторий, больничный городок, много магазинов. В дома горняков по отводу от магистрального трубопровода Бухара — Урал пришел газ. На экранах своих телевизоров жители Гая смотрят передачи из Москвы. А у того озера, о котором рассказывают легенды, обосновался курорт.

В километре от поселка на многоэтажную высоту взметнулись корпуса горнообогатительного комбината. Здесь руду обогащают, получают концентрат— отличное сырье для предприятий цветной металлургии. Чуть поодаль — копры шахт и огромные словно лунные кратеры чаши карьеров. Там почти на двухсотметровой глубине мощные экскаваторы захватывают стальными челюстями голубоватые глыбы медного колчедана и загружают им 25-тонные самосвалы, которые по серпантинам карьерных дорог, натужно гудя моторами, вывозят богатую гайскую руду «на гора».

Запас руды в Гае — на долгие годы. Первый директор комбината, Герой Социалистического Труда Семен Евдокимович Филярчук сказал однажды:

— Можно родиться, начать работать, уйти на пенсию, состариться, а медь в Гае все будет...

Это он имел в виду то, что было открыто в первый раз. Но геологи продолжали поиск, ведут его и сейчас.

— Недавно наши геологи открыли в Гае новые глубокозалегающие рудные тела, равноценные первоначально разведанным,— говорит начальник Оренбургского геологического управления, лауреат Государственной премии Илья Абрамович Шпильман.

Гай гордится своими замечательными тружениками. Это мастер подземного рудника делегат XXIV съезда партии Леонид Иванович Вотяков, проходчики Василий Андреевич Сымов, Александр Григорьевич Долгополов, водители самосвалов Петр Васильевич Неотеренко и Алексей Петрович Зайцев, машинисты экскаваторов Петр Трофимович Маршинский и Юрий Петрович Харитонов, старший дробильщик Василий Васильевич Тарасов, строители Анатолий Иванович Межуев, Елена Захаровна Пантелеева, Владимир Михайлович Гринев и многие другие. Это их руками зажигаются звезды прудовой славы Гая.

Много гостей со всех концов света приезжает в Гай. Только в последние годы в нем побывали делегаты из Болгарии, Польши, Франции, Чили, Югославии, Румынии, Канады и Кубы.

У горняков и строителей Гая установилась крепкая дружба с трудящимися польского города Островца Свентокшисского. Село Калиновка, ставшее сейчас частью Гая,— родина советского офицера Василия Войченко, легендарного «Сашки», который командовал партизанским отрядом в Келецком воеводстве и героически погиб в Польше. В Островце на могиле нашего земляка — национального героя Польши установлен памятник. У его подножья есть и земля из комсомольского Гая. Ее привезла на могилу брата его родная сестра Ефросинья Петровна Соколенке — мастер Гайского комбината бытового обслуживания. Гай и Островец — города-побратимы. Связаны они крепкой дружбой. В Гае, на родине Василия Войченко дважды побывали его товарищи, бывшие польские партизаны. А потом в гости к польским друзьям ездила делегация Гая.

Кто бы ни приехал в Гай, все задают вопрос — неужели все это построено всего лишь за пятнадцать лет?

И горняки с гордостью рассказывают о том, что Гаю действительно недавно пошел шестнадцатый год и что это только начало города. У Гая блистательные перспективы.

В Гае сооружаются завод радиаторной ленты, светотехнический завод, завод детской игрушки, Уральская бройлерная фабрика. Построена самая крупная в области птицефабрика. Гайский светотехнический завод еще строится, а в магазинах уже можно купить настольные лампы с маркой этого

предприятия, отправляются для животноводческих ферм светильники с лампами дневного света. Скоро начнется выпуск облучателей.

Гай — центр крупного района. На 100 тысячах гектаров ведут свое хозяйство одиннадцать крупных совхозов, в том числе ордена «Знак Почета» козоводческий совхоз «Губерлинский» — крупнейший поставщик пуха для знаменитых оренбургских платков.

О завтрашнем дне Гая рассказывает архитектор Альбина Михайловна Карпова.

— Будущее Гая начинается сегодня. Ведется застройка второго микрорайона для коллектива светотехнического завода. Орский комплексный отдел института «Оренбурггражданпроект» разрабатывает проект пятого микрорайона на 16 тысяч жителей. В этом районе будут жить рабочие и служащие завода радиаторной ленты и светотехнического завода. Если раньше Гай застраивался кварталами, то теперь — целыми микрорайонами. Коренным образом изменена планировка улиц и площадей. Улицы станут шире. Главная магистраль — Юбилейная, например, будет шириной в сто метров. Здесь пройдет скоростная дорога. От центральной площади города до Дома Советов, до Юбилейной улицы протянется бульвар, его площадь — восемь гектаров. Он замкнется красивым высотным домом. За Дворцом культуры горняков раскинется центральный парк. Здесь будут установлены аттракционы, появится искусственный водоем.

...Растет в степи город со звонким именем Гай строит его молодежь, да и по составу населения он — один из самых молодежных в Оренбуржье. И облик Гая по молодому красив, строен, жизнерадостен.

Альтов Владимир Григорьевич
ГОРОДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Фотографии выполнены
М. Марказиным, Н. Лапиным, Н. Кузнецовым

Редактор
В. П. Романенко

Худож. редактор
Н. А. Кудричев

Техн. редактор

Т. В. Плотникова

Корректоры

Р. М. Цветкова, С. А. Кулакова

Сдано в набор 27/IX-1974 г. Подписано к печати 25/XI-974 г. ФБ05393. Формат бумаги 60X108/32 — 8 физ. печ. л., 9,92 усл. печ. л., 8,5 уч.-изд. л. Тираж 40 000 экз. Бумага № 1. Изд. № 3293.

Южно-Уральское книжное издательство,
г. Челябинск, пл. Революции, 2. Областная
типография Челяб. обл. управления издательств,
полиграфии и книжной торговли,
г. Челябинск, ул. Творческая, 127. Заказ № 2796.
Цена на бумаге № 1—40 коп.,
на бумаге № 2 — 38 коп.